

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

ТОМ 8, НОМЕР 1, ДЕКАБРЬ 2022

ISSN 2782-4160

**INTERNATIONAL JOURNAL OF
ECONOMICS AND EDUCATION**

VOLUME 8 NUMBER 1 DECEMBER 2022

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

**Том 8, Номер 1, Декабрь 2022
Volume 8, Issue 1, December 2022
ISSN: 2782-4160**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл №ФС77- 80529 от 01 марта 2021 года. Журнал издается с мая 2015 года. До 2020 года выходил один раз в три месяца (февраль, май, август, ноябрь). В 2020 году выходил два раза в год (январь-июнь, июль-декабрь). С 2021 года выходит в электронном виде (сетевое издание) 1 раз в год (декабрь).

Индексируется в РИНЦ.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Заместитель главного редактора

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Международный редакционный совет

Солтовец Елена Маратовна, кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Федотова Ольга Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Гольц Рейнхард, доктор философии, профессор, иностранный член Российской академии образования, Университет Магдебурга (Магдебург, Германия)

Попов Николай, доктор педагогических наук, профессор, Софийский университет (София, Болгария)

Майдангалиева Жумагуль Алдияровна, доктор философии (PhD), Баишев Университет (Актобе, Республика Казахстан)

Дышаева Людмила Франковна, кандидат экономических наук, доцент, Уральский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (Екатеринбург, Россия)

Мельничук Марина Владимировна, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Абуселидзе Гиорги Давидович, доктор экономических наук, профессор Батумский государственный университет имени Шота Руставели (Батуми, Грузия)

Чабелкова Инна, кандидат экономических наук, младший профессор, Карлов Университет; Чешский университет естественных наук в Праге (Прага, Чешская Республика)

Редакционно-издательская группа

Заведующая редакцией журнала – Дмитрова Анна Валерьевна

Выпускающий редактор – Журавлева Татьяна Александровна

Технический редактор – Чигишев Андрей Владимирович

Переводчик – Гайпелич Маргарита Владимировна

Дизайнер – Наливайко Татьяна Николаевна

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество»

Адрес учредителя: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Адрес редакции: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Website: www.eejournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Экспертное мнение	5
О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ» В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ АСПИРАНТОВ К ЭФФЕКТИВНОЙ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Чигишева О. П.</i>	5
Педагогика и современное образование	14
ОПЫТ АКТУАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ ВУЗА <i>Белобрыкина О. А.</i>	14
ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ МОТИВАЦИОННОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ПАРАДИГМЕ <i>Букина Ю. В.</i>	42
VR-ТЕХНОЛОГИИ И ИСТОРИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ <i>Михайлов В. Б.</i>	59
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН <i>Мовчан И. В.</i>	73
Теория и практика экономического развития	83
ПРИНЦИПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ СТРОИТЕЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ <i>Буриев Х. Т., Усманов И. А.</i>	83
ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ С ДРУГИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ <i>Гвоздовенко А. А., Шевелёва А. М.</i>	95
КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И РАСЧЕТ ЭЛЕКТРОННЫХ СТРУКТУР ПРОИЗВОДНЫХ Фуллерена <i>Терещенко В. И., Семакина Н. В.</i>	114
Научный дебют	130
ЭМОЦИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА <i>Шкодина Л. И., Седова З. А., Скобина Е. Н., Теплякова М. В., Карпун Т. В., Чичаева М. Ю.</i>	130
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	139

CONTENTS

Expert opinion	5
ON THE IMPORTANCE OF TEACHING "FUNCTIONAL LITERACY OF A RESEARCHER" COURSE IN THE PROCESS OF PREPARING POST-GRADUATE STUDENTS FOR EFFICIENT RESEARCH WORK <i>Oksana Chigisheva</i>	5
Pedagogy and modern education	14
EXPERIENCE OF SPARKING UNIVERSITY STUDENTS' INTEREST IN SCIENTIFIC RESEARCH <i>Olga A. Belobrykina</i>	14
UNDERSTANDING MOTIVATIONAL DISCOURSE: APPROACHES IN THE MODERN HUMANITARIAN PARADIGM <i>Julia V. Bukina</i>	42
VR TECHNOLOGY AND HISTORY: SOME USE OPPORTUNITIES FOR EDUCATIONAL PROCESS <i>Vladislav B. Mikhaylov</i>	59
METHODICAL FOUNDATIONS OF INTERDISCIPLINARY APPROACH IN TEACHING SOCIAL SCIENCE DISCIPLINES <i>Irina V. Movchan</i>	73
Theory and practice of economic development	83
THE SYSTEM OF ADMINISTRATION FOR THE REGIONAL CONSTRUCTION COMPLEX: PRINCIPLES OF IMPROVEMENT <i>Khakim T. Buriev, Ilkhom A. Usmanov</i>	83
EMOTIONAL BURNOUT IN CIVIL AND MUNICIPAL SERVANTS: CORRELATIONS WITH OTHER INDICATORS <i>Anna A. Gvozdoenko, Anna M. Shevelyova</i>	95
QUANTUM CHEMICAL MODELING AND CALCULATION OF ELECTRONIC STRUCTURES OF FULLERENE DERIVATIVES <i>Veronica I. Tereshchenko, Nadezhda V. Semakina</i>	114
Research debut	130
EMOTIONAL AND MORAL DEVELOPMENT OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN <i>Lyudmila I. Shkodina, Zoya A. Sedova, Evgheniya N. Skobina, Mariya V. Teplyakova, Tatiana V. Karpun, Marina Yu. Chichaeva</i>	130
GUIDE FOR AUTHORS	139

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ / EXPERT OPINION

О важности изучения дисциплины «функциональная грамотность исследователя» в процессе подготовки аспирантов к эффективной научной деятельности

Оксана Павловна Чигишева

Южный федеральный университет, Институт стратегии развития образования
Российской академии образования

Аннотация. В статье обоснована важность и своевременность обращения к феномену функциональная грамотность исследователя в современных условиях, представлено авторское определение данного понятия, охарактеризована его специфика. Автор описывает особенности и преимущества изучения дисциплины «Функциональная грамотность исследователя» в процессе подготовки аспирантов к эффективной научной деятельности, делится опытом преподавания данного курса в течение последних трех лет в аспирантуре Института стратегии развития образования Российской академии образования (г. Москва).

Ключевые слова: функциональная грамотность исследователя, аспирант, эффективная научная деятельность, исследовательская карьера, инструментализация знаний, учебная дисциплина

On the importance of teaching "functional literacy of a researcher" course in the process of preparing post-graduate students for efficient research work

Oksana Chigisheva

Southern Federal University, Institute for Strategy of Education Development of the
Russian Academy of Education

Abstract. The article substantiates a significant and forced need to address the phenomenon of the functional literacy of a researcher in modern conditions, presents its definition formulated by the author and its specificity. The author describes the peculiarities and advantages of studying the discipline "Functional Literacy of a Researcher" in the process of preparing post-graduate students for efficient research work, reveals the experience of teaching this course over the past three years to the PhD students of the Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education (Moscow).

Keywords: functional literacy of a researcher, PhD student, efficient research activity, research career, knowledge functionalization, course.

В современных условиях феномен «функциональной грамотности» приобретает совершенно новое звучание и значение, ассоциируется с самыми разными контекстами и субъектами образовательной, научной и профессиональной деятельности. Мы являемся свидетелями достаточно сложных терминологических, теоретических и методологических трансформаций, связанных с пониманием функциональной грамотности, осмысляем ту роль, которую она может играть при решении проблем профессионального образования, а также при подготовке кадров высшей квалификации к эффективному выполнению научно-исследовательских задач [2].

В определенном смысле это связано с кардинальным переосмыслением научной деятельности исследователя в свете глобальной научной конкуренции, изменением квалификационных требований, а также способов оценки результативности и эффективности работы исследователя [1, 5]. Сегодня вполне очевидно усиление общей ориентации на функционализацию науки и функционализацию знаний [3], а в отношении аспирантов - на профессиональную успешность и функциональность, демонстрацию

функциональной грамотности исследователя, в том числе, в условиях цифровизации [4].

На наш взгляд, это с особой остротой ставит вопрос о необходимости понимания аспирантами того, что представляет собой функциональная грамотность исследователя и какую роль она играет в их профессиональной подготовке. Определенным ответом на данный актуальный запрос может стать включение дисциплины «Функциональная грамотность исследователя» в учебный план подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по различным научным специальностям в качестве обязательной или элективной. Стоит отметить, что такой опыт уже имеется в Институте стратегии развития образования Российской академии образования (ИСРО РАО) в г. Москва, где авторский курс «Функциональная грамотность исследователя» успешно реализуется с 2020/2021 учебного года в процессе подготовки аспирантов по направлению 44.06.01 Образование и педагогические науки в качестве факультативной (вариативной) части основной профессиональной образовательной программы высшего образования. В 2021 году автором данной статьи было написано и опубликовано учебное пособие «Функциональная грамотность исследователя: методология введения нового педагогического понятия», поддерживающее общую логику изучения данной дисциплины [2]. Для набора аспирантов ИСРО РАО 2022/2023 учебного года (научные специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования, 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (информатика), 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (информатизация образования, 5.8.7. Методология и технология профессионального образования), обучение которых регламентируется новыми Федеральными государственными требованиями, дисциплина «Функциональная грамотность исследователя» стала обязательной. Рассмотрим ее структурные и содержательные особенности более подробно.

Целью освоения дисциплины «Функциональная грамотность исследователя» является подготовка аспирантов-будущих исследователей к осуществлению эффективной научной деятельности с опорой на знания о функциональной грамотности исследователя и функционально значимые умения, навыки и способности, необходимые для ее формирования и непрерывного развития на протяжении всей исследовательской карьеры.

Опираясь на собственное авторское определение, поясним, что под функциональной грамотностью исследователя мы понимаем ситуативную способность исследователя к инструментализации получаемых знаний, формируемую в результате обучения, детерминированную актуальными требованиями к его квалификации и осуществлению профессиональной деятельности, внутренними потребностями к профессиональной самореализации, личностному и карьерному росту, влияющую на его научно-исследовательскую результативность.

В качестве задач, которые стоят перед преподавателем данной дисциплины, можно выделить следующие:

- ознакомить обучающихся с современными подходами к пониманию и интерпретации понятия «функциональная грамотность» в отечественном и зарубежном науковедении;
- представить авторское понятие «функциональная грамотность исследователя» и раскрыть потенциал функциональной грамотности исследователя для его профессионально-личностного роста и непрерывного профессионального развития;
- ознакомить обучающихся со структурой, видами, содержанием и функциями функциональной грамотности исследователя, а также с концептуальными и методологическими аспектами ее формирования;
- сформировать устойчивое понимание процессов, происходящих в научно-образовательной сфере на современном этапе, и показать их влияние на

изменение требований к квалификационному уровню исследователя в России и за рубежом;

- сформировать способность практического использования полученных знаний о функциональной грамотности исследователя в собственной практической деятельности.

Дисциплина «Функциональная грамотность исследователя» предлагается к изучению аспирантам ИСРО РАО на втором курсе в третьем семестре в качестве обязательной дисциплины образовательного компонента подготовки в аспирантуре. Рекомендуемая общая трудоемкость дисциплины составляет 12 академических часов, из них 4 часа лекции и 8 часов практические/семинарские занятия. Содержание дисциплины по разделам, темам, видам учебной работы может варьироваться в зависимости от пожеланий преподавателя. В Таблице 1 в качестве примера представлен вариант содержания дисциплины «Функциональная грамотность исследователя», предлагаемый аспирантам ИСРО РАО, который может быть взят за основу при ее реализации в других образовательных и научных учреждениях, реализующих программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Таблица 1

Содержание дисциплины по разделам, темам, видам учебной работы

Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела (темы)	Вид учебной работы
Раздел 1. Функциональная грамотность исследователя как новый педагогический феномен	Тема 1.1. Становление и развитие понятий «функциональная грамотность» и «функциональная грамотность исследователя» в современном педагогическом дискурсе	лекция
	Тема 1.2. Функциональная грамотность в зеркале международных мониторинговых исследований	практическое/семинарское занятие
	Тема 1.3. Функциональная грамотность исследователя в контексте современных подходов к образованию	практическое/семинарское занятие
Раздел 2. Формирование и развитие функциональной	Тема 2.1. Теоретические основы процесса формирования функциональной грамотности исследователя	лекция
	Тема 2.2. Методологические	практическое/семинарское

Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела (темы)	Вид учебной работы
грамотности исследователя	характеристики процесса формирования функциональной грамотности исследователя и возможности для ее непрерывного развития	занятие
	Тема 2.3 Роль функциональной грамотности исследователя в осуществлении эффективной научной деятельности на национальном и международном уровне	практическое/семинарское занятие

Источник: составлено автором.

На наш взгляд, при проведении практических/семинарских занятий стоит использовать современные образовательные технологии, имеющие высокий дидактический потенциал и нацеленные на максимальную активизацию мыслительной и критико-рефлексивной деятельности обучающихся, стимулирование их познавательной и научно-исследовательской активности, например, рефлексивное аналитическое чтение, написание эссе, решение исследовательских, междисциплинарных и учебных кейсов.

Форма итоговой аттестации по дисциплине – дифференцированный зачет. При необходимости перед зачетом отводится 2 академических часа на групповые и индивидуальные консультации. Дисциплина может быть реализована как офлайн, так и онлайн. При проведении занятий в дистанционном формате обучающий и обучающиеся должны быть обеспечены ПО для проведения веб-конференций, офисным пакетом приложений MS Office, компьютером, ноутбуком, планшетом или смартфоном с доступом в Интернет, веб-камерой, наушниками и микрофоном (при отсутствии таковых на используемых устройствах).

В результате освоения дисциплины «Функциональная грамотность исследователя» аспиранты будут знать определения понятия «функциональная грамотность», получившие известность в российском и зарубежном научно-педагогическом дискурсе, структуру, виды, содержание и функции функциональной грамотности исследователя, современные требования,

предъявляемые к квалификации исследователя в России и за рубежом, подходы, теории и концепции, лежащие в основе процесса формирования функциональной грамотности исследователя, основные методологические характеристики процесса формирования функциональной грамотности исследователя.

Они также смогут использовать полученные знания о функциональной грамотности исследователя при осуществлении собственной учебной и научной деятельности, учитывать общемировые тенденции и современные требования, предъявляемые к квалификации исследователя при выстраивании научной карьеры исследователя на национальном и международном уровне, планировать и грамотно организовывать процесс формирования и развития функциональной грамотности исследователя с опорой на важные теоретико-методологические позиции.

Определенным преимуществом для аспирантов станет овладение алгоритмом функционально грамотной организации собственной научной деятельности, способами успешного выстраивания научной карьеры исследователя на национальном и международном уровне, а также некоторыми способами ситуативной инструментализации получаемых при обучении знаний на практике, позволяющими значительно повысить эффективность ежедневно выполняемой ими научной деятельности.

Вполне очевидно, что данная дисциплина представлена в достаточно концентрированном виде в силу временных ограничений, что возможно не позволяет детально и глубоко проработать все актуальные вопросы, связанные с функциональной грамотностью исследователя, но, тем не менее, дает возможность расставить нужные и важные акценты, стимулировать аспирантов к дальнейшей самостоятельной активной деятельности в отношении ее непрерывного развития, как предпосылки к их научной эффективности в будущем.

Список использованных источников / References in Russian

1. Чигишева О.П. Влияние глобальной научной конкуренции на показатели научной результативности современных исследователей // Россия-Италия: сотрудничество в сфере гуманитарных наук и образования в XXI веке. - Москва: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования»; Болонский университет (Италия), 2021. – 1100 с. - С. 1053-1078.
2. Чигишева О.П. Функциональная грамотность исследователя: методология введения нового педагогического понятия: учебное пособие; под научной ред. С. В. Ивановой. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», 2021. – 122 с.
3. Чигишева О.П. Функционализация науки в условиях развития современного "общества знания" // Отечественная и зарубежная педагогика. - 2020. - Т. 2. - № 3(73). - С. 50-59.
4. Чигишева О.П., Дмитрова А.В. Осмысление процесса формирования цифровой грамотности начинающих исследователей сквозь призму зарубежных теорий обучения: кейс Университета Хельсинки // Ценности и смыслы. - 2022. - № 2(78). -С. 127-145.
5. Чигишева О.П. Транснациональные рамки квалификаций как важный ориентир в работе современного исследователя // Мир университетской науки: культура, образование. - 2018. - № 9. - С. 57-62.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Chigisheva O.P. Vlijanie global'noj nauchnoj konkurencii na pokazateli nauchnoj rezul'tativnosti sovremennyh issledovatelej [Global scientific competition and its influence on the research productivity indicators of modern researchers] // Rossiya-Italija: sotrudnichestvo v sfere gumanitarnyh nauk i obrazovanija v XXI veke. - Moskva: FGBNU «Institut strategii razvitija obrazovanija Rossijskoj akademii obrazovanija»; Bolonskij universitet (Italija), 2021. [Russia-Italy: collaboration in the field of humanities and education in the 21st century: monograph / ed. S.V. Ivanova, D. Caroli. - Moscow: FGBNU "Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education]. – 1100 p. - P. 1053-1078. [In Russian].
2. Chigisheva O.P. Funkcional'naja gramotnost' issledovatelja: metodologija vvedenija novogo pedagogicheskogo ponjatija: uchebnoe posobie [Functional literacy of a researcher: methodology of introducing a new pedagogical concept: students` manual]; under scientific editing of S.V. Ivanova. - M.: FGBNU "Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education, 2021. – 122 p. [In Russian].
3. Chigisheva O.P. Funkcionalizacija nauki v uslovijah razvitija sovremennogo "obschestva znaniya" [Functionalization of science within modern "knowledge society" development] // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika [National and Foreign Pedagogy]. - 2020. - Vol. 2. - № 3 (73). - P. 50-59. [In Russian].
4. Chigisheva O.P., Dmitrova A.V. Osmyslenie processa formirovanija cifrovoj gramotnosti nachinajushhijh issledovatelej skvoz' prizmu zarubezhnyh teorij obuchenija: kejs Universiteta Hel'sinki [Considering the process of digital literacy formation by first stage researchers through the prism of foreign learning theories: University of Helsinki case] // Cennosti i Smysly [Values and Meanings]. - 2022. - № 2 (78). - P. 127-145. [In Russian].
5. Chigisheva O.P. Transnacional'nye ramki kvalifikacij kak vazhnyj orientir v rabote sovremennogo issledovatelja [Transnational qualification frameworks as an important reference point in the work of a modern researcher] // Mir universitetskoj nauki: kul'tura, obrazovanie [The world of Academia: Culture, Education]. - 2018. - № 9. - S. 57-62. [In Russian].

Информация об авторе:

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия); доцент кафедры педагогики, Институт стратегии развития образования Российской академии образования (Москва, Россия).

Information about the author:

Oksana Chigisheva, PhD in education, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Education and Pedagogical Sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia); Associate Professor of the Department of Pedagogy, Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia).

***ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ /
PEDAGOGY AND MODERN EDUCATION***

**Опыт актуализации научно-исследовательского интереса
студентов вуза**

Ольга Альфонсасовна Белобрыкина

Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена целевой установкой современной системы образования и высшей школы, направленной, в частности, на повышение уровня научно-исследовательской активности студентов. В связи с этим, статья посвящена теоретическому исследованию проблемы качества научно-исследовательской работы студентов (НИРС) вуза, обсуждению вопросов, связанных с ее активизацией, выявлению реальных и вероятностных причин низкой заинтересованности преподавателей в инициировании научной деятельности студентов. Ведущим в исследовании проблемы является единство системно-деятельностного и рефлексивного подходов, позволяющих не только соотнести и интегрировать как социальные, образовательные, так и личностные интересы, и требования субъекта, но и позволяющие комплексно рассмотреть содержательные аспекты качества реализации научно-исследовательской деятельности в процессе подготовки будущих специалистов. Автором представлен анализ позиций отечественных и зарубежных ученых о содержании, роли и социально-психологической значимости научно-исследовательской деятельности студентов, ее компонентной составляющей; охарактеризованы трудности, возникающие в процессе овладения студентами исследовательскими навыками; обозначены принципы осуществления НИРС; представлен персональный опыт активации научного интереса и привлечения студентов к разным видам и формам научных исследований в период вузовского обучения. На основе обобщения опыта

работы обоснованы некоторые условия формирования у студентов адекватной (внутренней) мотивации к научно-исследовательской деятельности. Материалы статьи представляют практическую ценность для планирования, организации и выбора преподавателем наиболее оптимальных форм и средств реализации научно-исследовательской деятельности студентов в социальных и гуманитарных областях знаний.

Ключевые слова: высшая школа, студенты, научно-исследовательская деятельность, исследовательская мотивация, качество образования.

Experience of sparking university students' interest in scientific research

Olga A. Belobrykina

Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract. Given the goal of modern system of education and higher school, in particular, focused on upgrading students' scientific research activity, the research is of immediate interest. Thus, the paper deals with theoretical investigation into the problem of quality of university students' scientific research (SSR), discusses questions associated with intensifying it, and reveals actual and probable causes of teachers' low interest in initiating students' scientific activity. The pivot principle in studying this problem is the unity of systemic and activity-based approach and the reflexive one. Owing to these, a subject's social, educational, and personal interests and demands can be correlated and integrated, and substantive aspects of the quality of scientific research activity in the process of training future specialists can be viewed comprehensively. The author presents her analysis of standpoints of Russian and foreign scientists on the content, role, social and psychological significance of students' scientific research activity, and its constituents in detail. Difficulties faced by students when mastering research skills are described, and principles of carrying out SSR are outlined. She presents personal experience of sparking students'

scientific interest and engaging them in various kinds and forms of scientific research during their university training, too. Based on the summed up experience of work, some conditions of forming the relevant (internal) motivation for scientific research activity in students are substantiated. Materials of the paper are of practical value for teachers to plan, organize, and select the best possible forms and means of carrying out students' scientific research projects in social and humanitarian domains of knowledge.

Keywords: higher school, students, scientific research activity, motivation for research, quality of education.

Введение. Одна из проблем, с которой с разной степенью периодичности сталкиваются преподаватели высшей школы, это актуализация у студентов устойчивого интереса к науке и формирование исследовательских способностей, ведущую роль в становлении которых играет исследовательская деятельность, побуждаемая и регулируемая внутренним – исследовательским – мотивом. Именно исследовательские способности, полагает А.Н. Поддьяков, обеспечивают успешность деятельности в новых и сложных многофакторных средах (природных, техногенных, социальных, политических, информационных и пр.) [30], и особенно в условиях неопределенности, с реальностью которых в последние годы столкнулся практически каждый взрослый человек.

Особую значимость проблема продуктивности исследовательской деятельности приобрела с введением обязательной рейтинговой системы оценки качества высшего образования [35; 40], где одним из критериев выступает показатель активности студентов в научно-исследовательской работе (далее – НИРС), призванный свидетельствовать об укреплении связей высшего профессионального образования с наукой и практикой. С одной стороны, идея приобщения подрастающего поколения профессионалов к научно-исследовательской деятельности, во-первых, важна, так как от прогресса науки во многом зависит прогнозирование перспектив не только общественного

развития, но и человечества в целом, во-вторых, в настоящее время она активно реализуется в условиях основной школы. Как справедливо отмечают А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, особенности общественного развития преломляются сквозь призму достижений науки [29]. По мысли М. Вебера, «научная работа вплетена в движение прогресса» [12, с. 709]. В.Ф. Оствальд понимал науку как особое искусство предвидения: «Вся её ценность в том, в какой мере и с какой достоверностью она может предвидеть будущие события. Мертво всякое знание, которое ничего не говорит о будущем, и такому знанию должно быть отказано в почетном звании – наука» [28, с. 15-16].

Однако, с другой стороны, как показывает анализ современной практики, вместо реального повышения качества образования по параметрам НИРС зачастую наблюдается имитация повышения формальных показателей. Несмотря на то, что значительная доля первокурсников имеет достаточный опыт участия в исследовательской и проектной деятельности (о чем свидетельствуют их портфолио за период школьного обучения, после поступления в вуз исследовательский интерес проявляет лишь малое число студентов.

Немаловажно, на наш взгляд, и то, что недостаточный, в том числе и по причине декларативности, уровень научно-исследовательской продуктивности студентов, вопреки своей значимости и ресурсности, обусловлен и непониманием того, что массовое научное творчество – это нонсенс. Недоучет этого фактора как раз и влечет за собой явление псевдонаучности студенческих исследований и, как итог, формирование у них искаженной исследовательской мотивации. В качестве предотвращения этого явления наиболее действенным выступает принцип «лучше меньше, да лучше».

С одной стороны, научно-исследовательская деятельность предусмотрена требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее – ФГОС ВО) и является обязательным элементом профессиональной подготовки студентов в условиях вузовского обучения.

Однако, по данным исследования О.Н. Большаковой, научно-исследовательская деятельность для современных студентов является одной из самых непопулярных сфер приложения собственных способностей: только 2 % из них хотели бы связать с наукой свою карьеру, и только 0,5 % считают этот вид деятельности престижным [10].

Вместе с тем, даже если студент не ориентирован на научно-профессиональную перспективу, в современных социокультурных условиях спрос на профессионально зрелую личность, на высококвалифицированного специалиста, который обладает способностями к творческому решению сложных теоретических и прикладных задач, достаточно высок. Соответственно, внимание на актуальности проблемы научно-исследовательской деятельности студентов акцентируется и требованиями современного рынка труда. В настоящее время наиболее востребованными являются грамотные специалисты, способные к анализу собственной деятельности, к быстрому и неординарному решению возникающих перед ними профессиональных проблем. В связи с этим в процессе вузовской подготовки в перечень приоритетных задач входит формирование у студентов способностей к овладению методами, позволяющими самостоятельно находить, анализировать и использовать знания в своей профессиональной деятельности, к числу которых относятся такие методы теоретического и эмпирического научного исследования, как анализ, обобщение, сравнение, абстрагирование, систематизация, измерение, наблюдение и др. Овладение исследовательскими навыками, методологией научного поиска и способностью подойти к решению проблемы с научных позиций, обретение исследовательского опыта является одним из ключевых условий, гарантирующих реальное качество профессионального становления будущих специалистов.

Теоретические основы исследования. Научно-исследовательской деятельности как особой форме творчества и разновидности познавательного поведения человека посвящено значительное число работ. В обобщенном виде

научно-исследовательская деятельность трактуется как интеллектуальная деятельность, направленная на получение и применение новых знаний для решения широкого спектра проблем (инженерных, технологических, экономических, социальных, гуманитарных и иных) и обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы [11; 12; 31].

Анализ литературы позволил обнаружить, что понятие научно-исследовательской деятельности чаще всего интерпретируется через призму смежных категорий, таких как «научное творчество», «научное познание», «исследовательское поведение», «самостоятельная поисковая деятельность», «познавательно-исследовательская активность», «экспериментальная деятельность» и др., которые допустимо рассматривать и как ее важнейшие характеристики. Как отмечает А.Н. Поддьяков, «понятие исследовательского поведения находится в одном ряду с такими фундаментальными понятиями, как научение, интеллект, творчество, образуя с ними неразрывную связь. В основе исследовательской деятельности человека лежит важнейшая потребность в новой информации, новых впечатлениях и знаниях, в новых результатах деятельности. Эта потребность является неотъемлемой составляющей личности» [30, с. 4].

По мысли Д.Б. Богоявленской, исследовательская деятельность является в широком смысле познавательной, т.е. не имеет чётко определённых границ и развивается свободно. При этом именно осуществление исследовательской деятельности порождает исследователя как творца. Вне переживания чувства творчества, потребность в нём не может появиться [9]. На это указывал и В.И. Вернадский, считавший, что «наиболее характерной стороной научной работы и научного искания является отношение человека к вопросу, подлежащему изучению. В этом не может быть различия между научными работниками, и все, что попадает в научное мировоззрение, так или иначе

проходит через горнило научного отношения к предмету; оно удерживается в нем только до тех пор, пока оно его выдерживает» [13, с. 55].

Природа научного творчества раскрывается как процесс получения нового знания в соотнесении последнего с достигнутым ранее уровнем развития науки и на основе учета социально-экономических условий эпохи, внутренней логики развития науки в целом и конкретной области, в частности, влияющих на мировоззрение и методологические установки ученого, мотивацию его исследовательской деятельности. Именно мотивация творческого процесса, по данным ряда исследователей, выступает важнейшим фактором, ограничивающим и направляющим поисковую активность личности, определяющим продуктивность творчества [23; 28; 32].

Согласно российскому законодательству, научная (научно-исследовательская) деятельность предполагает:

- фундаментальные научные исследования – экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;

- прикладные научные исследования – исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач;

- поисковые научные исследования – исследования, направленные на получение новых знаний в целях их последующего практического применения (ориентированные научные исследования) и (или) на применение новых знаний (прикладные научные исследования) и проводимые путем выполнения научно-исследовательских работ [34].

К особой категории научно-исследовательской деятельности в современном образовании относится исследовательская работа студентов, под которой понимается индивидуальная или групповая учебно-познавательная деятельность студентов, выполнение ими под руководством преподавателя,

научного руководителя, специалиста в определённой области знаний, научного сотрудника и т.п. творческих исследовательских задач в различных отраслях знаний посредством реализации основных этапов исследования, характерных для исследования в научной сфере, нормированных исходя из принятых в науке традиций и включающих: постановку проблемы и формулировку темы; обоснование актуальности и новизны; определение цели и задач, объекта и предмета исследования; формулирование гипотезы; проработку соответствующей литературы; выбор и обоснование методологического аппарата и соответствующих методов проведения исследования; сбор собственного теоретического или эмпирического материала, его анализ, обобщение; обработку научных данных и интерпретацию результатов; формулировку выводов; оформление текста работы [2; 11; 32]. Основное отличие состоит в том, что если в науке главной целью является производство новых знаний, то в вузовском образовании ключевая цель исследовательской деятельности состоит в приобретении студентами функционального навыка подготовки и проведения исследования, развитии способности к исследовательскому типу мышления, активизации их личностной позиции в образовательном процессе, но, главное, самостоятельно приобретаемых знаний, которые являются новыми и значимыми для конкретного студента [9; 31]. Следует также отметить, что совместная деятельность научного руководителя со студентом в период подготовки и выполнения учебного исследования всегда (в норме) обладает наличием двойного эффекта: для научного наставника результатом учебного исследования студента выступает научно-методологический материал, а для студента – достижение им субъективной истины, повышение мотивации познавательной деятельности и развитие личности в направлении самоидентификации и вхождения в культуру научного труда.

В условиях вузовского обучения наиболее распространёнными направлениями учебно-научной работы студентов являются теоретическая и

экспериментальная деятельность (носящая, по преимуществу, поисково-пилотажный характер), а основополагающими формами исследовательской работы традиционно выступают: выполнение лабораторно-практических заданий; заданий, содержащих элементы научных исследований; нетиповых заданий научно-исследовательского характера в период учебно-профессиональных и производственных практик; подготовка рефератов по учебным курсам; изучение теоретических основ методики; освоение основ постановки, организации выполнения научных исследований по курсам специальных дисциплин и дисциплин специализации; курсовые и дипломные работы; проектная деятельность и пр. В качестве основных методов привлечения студентов к научно-исследовательской работе в условиях вузовского обучения традиционно выступают: участие в работе научных кружков, проблемных групп, научных форумах и мероприятиях (круглые столы, семинары, конференции); соисполнительство в выполнении работ по грантам и т.п.

Несмотря на наличие обширной вариативности направлений, форм и методов инициации студентов к научно-исследовательской работе наиболее важным, на наш взгляд, является формирование у них стойкого интереса к данному виду деятельности, внутренних мотивов, которые должны быть ясно осознаваемыми, смыслообразующими и устойчивыми. Когда определенное действие осознается студентом как личная необходимость, мотив поведения переходит в решение действовать, руководствуясь своим интересом, собственным мотивом поведения.

На роль мотивации указывают многие исследователи, а сама проблема мотивации студента к научно-исследовательской работе не нова и достаточно разработана, но ее актуальность на сегодняшний день по-прежнему высока. Понятие «мотивация» рассматривается нами в его традиционном понимании как совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека к деятельности, придающих ей направленность, ориентированную на

достижение определенных целей [11; 22; 23; 27]. Эти силы находятся как внутри, так и вне человека и побуждают его совершать осознанно или неосознанно определенные действия. Это справедливо и по отношению к научному исследованию, в том числе, выполняемому студентом [2; 31]. Эффективность научно-исследовательской деятельности во многом зависит от заинтересованности студента, его мотивированности на реализацию данной формы работы.

Не менее обсуждаемым вопросом в рамках приобщения начинающих исследователей к научной работе выступает проблема формирования у них культуры научной деятельности [8; 28; 38; 41], уровень которой, на наш взгляд, выступает системообразующим критериальным показателем саморазвития студентов. Как полагают Л.Н. Шабатура и Ф.Р. Набиуллина, «включение субъекта в научную деятельность предполагает не только овладение специальными средствами и методами, но и усвоение определенной системы ценностных ориентаций и целевых установок, специфических для науки» [36, с. 141]. В этом контексте одним из эффективных условий профессиональной подготовки, стимуляции исследовательского интереса обучающихся, интернализации смысла, ценностей и установок, идентичных культуре научной деятельности, считается активное взаимодействие студента и преподавателя [2; 6; 26], выступающего профессиональным носителем этой культуры. Несмотря на учебную специфику, научное исследование студента – это всегда продукт совместной деятельности студента и научного руководителя. Как справедливо отмечал А. Адлер, все жизненные проблемы необходимо научиться решать через сотрудничество. Человек, не обладающий способностью к сотрудничеству, всегда будет испытывать душевное напряжение перед лицом экзогенных факторов. Ученый отмечал, что человек никогда не будет невротиком, если он стремится к сотрудничеству, и полагал, что человек, живущий для других, счастливее индивидуалиста, стремящегося к собственному превосходству как личной власти [1]. Соответственно,

приоритетные задачи научного наставника состоят в том, чтобы, во-первых, обучить студента не только логике планирования, организации и реализации исследования, но, прежде всего, этике регламентации исследовательской деятельности [20; 39] в конкретной области науки; во-вторых, создать условия для формирования личностной значимости научно-исследовательской работы; в-третьих, сформировать способность к реализации продуктивных форм научно-исследовательского сотрудничества. По мысли В.П. Зинченко, «познавая и переживая нечто, мы одновременно познаем себя и этим самопознанием доопределяем это нечто, самоопределяем, в пределе – изменяем, сотворяем себя. Такое удивительное переплетение служит не только мотивом к уточнению знаний, к получению нового знания, но и источником или движущей силой саморазвития» [18, с. 28].

Вместе с тем периодический мониторинг и анализ содержания большого числа студенческих работ, представляемых на научных мероприятиях разного уровня (областных, всероссийских, международных), и многочисленных вузовских сборников публикаций по итогам их проведения, дает основание полагать, что определенная доля материалов по результатам студенческих исследований при рекомендации их к печати не подвергается качественной проверке отдельными научными руководителями. Как полагают W. Broad и N. Wade, недобросовестность – это эпидемия, которая грозит захлестнуть науку [39]. Столь пренебрежительное отношение к качеству студенческих материалов, рекомендуемых к публикации, обусловлено, скорее всего, именно формализацией «аккредитационных» критериев НИРС за счет востребованности количественных показателей в ущерб содержательной составляющей работ. Следует также отметить, что, несмотря на предусмотренную ФГОС ВО и представленную в образовательных программах вузов научно-исследовательскую работу (в форме подготовки курсовых и выпускных квалификационных работ, проведения соответствующих видов практик), использование дополнительных видов и форм НИРС либо вообще не

практикуется, либо инициация преподавателями исследовательской активности студентов носит по преимуществу принудительный характер. Видимо именно поэтому большая часть публикуемых студенческих работ отличается репродуктивным, компилятивным и констатирующим, а не аналитическим характером. Как справедливо отмечает Т.В. Виноградова, в настоящее время при выполнении исследовательских работ все чаще встречается «подхватывание чужих мыслей и терминов, перефразирования чужих идей («зеркальное творчество»)). Не такая уж редкость, когда авторский текст – фактически лишь компиляция чужих мыслей и выражений, а собственный взгляд ограничивается подбором и организацией этих частей» [14, с. 55]. В таких работах нет места принципу новизны – научной, теоретической, практической, тогда как согласно А.В. Петровскому и М.Г. Ярошевскому, «над ученым неизбежно тяготеет «запрет на повтор»» [29, с. 44]. Заметим, что это справедливо не только по отношению к фундаментальным исследованиям, но и к реализуемым студентами (мини)теоретическим, пилотажным, прикладным и разновидностям тематических (микро)исследований. В этом случае диада «научный руководитель – студент», предполагающая полноценную реализацию акта совместного научного творчества [6; 26], постепенно трансформируется в диаду, «играющих в науку» руководителя и студента. Причем, по нашим наблюдениям, этот процесс у самих участников сопровождается чувством незыблемой уверенности в «истинной научности», осуществляемой ими якобы исследовательской деятельности. Однако, по мысли Д.Б. Богоявленской, подобное подражание «исследовательской деятельности при отсутствии к ней подлинного интереса развивает интеллектуальный формализм, исключает познавательную мотивацию. Развитие таких важных качеств, как инициативность, сопричастность, самостоятельность и ответственность, становится невозможным» [9, с. 37].

Как видим, многие вопросы, посвященные научно-исследовательской работе студентов, рассмотрены и охарактеризованы в научной и методической

литературе. Однако, несмотря на накопленный опыт и существенный интерес ученых к этой проблеме, дилемма формирования интереса и адекватной готовности к освоению научно-исследовательской деятельности до настоящего времени не решена в должной мере.

Не претендуя на исчерпывающий анализ проблемы, представим собственный опыт ее решения и его анализ.

Методология и методы исследования. Исходя из актуальности проблемы, было осуществлено теоретическое исследование, цель которого состояла в анализе, обобщении и оценке опыта работы по актуализации научно-исследовательского интереса у студентов факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1) на основе анализа совместной работы со студентами по реализации научно-исследовательской деятельности, встроенной в учебный процесс и дополняющей его, обозначить ориентировочный алгоритм работы научного руководителя по сопровождению студента в процессе подготовки и проведения им исследования, определить наиболее значимые условия активизации научно-исследовательского интереса и принципы осуществления НИРС;

2) на основе качественной оценки структуры, содержания и оформления текстов научно-исследовательских работ студентов, выполненных по тематике самостоятельных заданий, предусмотренных структурой читаемых автором учебных дисциплин, и в рамках подготовки курсовых и выпускных квалификационных работ, выявить наиболее часто встречающиеся трудности при подготовке текстов по результатам научно-исследовательской деятельности, определить и обозначить продуктивные способы их преодоления.

Методологическую базу и теоретическую основу исследования составили:

1) системно-деятельностный подход, интегрирующий системный подход к организации научно-исследовательской деятельности в условиях вузовского обучения и его деятельностную интерпретацию;

2) ключевые положения теории научной деятельности (В.Ф. Оствальд, М. Вебер, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский и др.) [12; 28; 29];

3) концептуальные основы познавательной активности и исследовательской инициативности (А.Н. Поддьяков, А.И. Савенков, Д.Б. Богоявленская и др.) субъекта деятельности [9; 31; 32];

4) ведущие положения теории мотивации (А. Маслоу, Ж. Нюттен и др.) [23; 27];

5) положения о детерминации научно-исследовательской активности межличностными отношениями и социальными взаимодействиями (В.Н. Мясищев, М.С. Каган), значимыми для продуктивной реализации совместной с научным наставником исследовательской деятельности [24; 19];

А также принципы: 1) деятельного сотрудничества (А. Адлер, А.Л. Журавлев и др.) при организации научно-исследовательской деятельности студентов [1; 17]; 2) культурсообразности (В.С. Библер, В.П. Зинченко и др.), предполагающего, что образование способствует освоению обучающимся совокупности тех форм и видов деятельности, которые осуществляет конкретное общество [8; 18].

Основными методами достижения цели и реализации поставленных задач выступали:

1) рефлексивный анализ персонального опыта осуществления научно-исследовательской деятельности студентов;

2) метод анализа продуктов научно-исследовательской работы студентов.

Результаты и дискуссия. Многолетний опыт работы со студентами дает основание полагать, что одним из важнейших шагов является формулирование преподавателем тематики планируемых к выполнению теоретических или эмпирических исследований. Заметим, что предлагаемая тематика должна быть

примерной и предполагать определенную вариативность, чтобы у каждого студента имелась возможность не просто выбрать тему, но и уточнить, конкретизировать ее в соответствии с собственными интересами и возможностями (в том числе с учетом базы исследования). После совместной со студентом корректировки темы и подготовки плана-проспекта исследования первоочередной задачей научного руководителя, на наш взгляд, выступает обучение студентов отбору и качественной работе с библиографическими источниками, оформлению списка литературы в соответствии с действующим ГОСТ. Важность такой работы обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, работа с научной, учебно-методической литературой – это базовая составляющая культуры научного исследования. Во-вторых, значительная доля студентов применяет некорректное цитирование, пользуясь не первоисточниками, а пересказами позиций ученых из вторичных и третичных публикаций, где чаще всего представлены и искаженные выходные данные используемых источников. В-третьих, обучение работе с литературными источниками – это чрезвычайно затратная процедура, требующая и от научного наставника, и от студента значительных временных и личностных ресурсов, но продуктивная по конечному результату как автоматизированная способность. В-четвертых, в любом виде исследования теория – первична, а не овладев способами работы с источниками и грамотным оформлением библиографии, студент не сможет полноценно и лаконично представить качественно-аналитический обзор литературы (не хронологический, а проблемный), а, значит, и четко определить степень актуальности и разработанности проблемы, наметить логику и методы эмпирической части собственного исследования.

Следующим значимым этапом работы со студентом является обучение его культуре научного цитирования. Как показывает практика, навык учета авторского права практически не сформирован на школьной ступени образования и поэтому учащиеся высшей школы не прибегают к его применению, хотя в гуманитарных науках ни одна научная работа не может

обойтись без цитирования и самоцитирования, которое должно быть корректным. Студентам разъясняем смысл и демонстрируем использование в тексте трех вариантов цитирования: прямого, полупрямого и косвенного. Показывая различия их оформления, обращаем их внимание, что только прямое цитирование обозначается «кавычками» и в обязательном порядке указывается номер источника и страница расположения в нем этой цитаты. При проверке текстов исследовательских работ студентов на выполнение требований по оформлению используемых источников и вариантов цитирования обращается постоянное внимание. Это, по сути, – залог продуктивного сотрудничества преподавателя и студента.

Рефлексия многолетнего опыта работы со студентами позволила вычленить ключевые условия активизации их интереса к научно-исследовательской деятельности. Остановимся на некоторых из них.

Наиболее важным в этом процессе мы полагаем наличие у самого преподавателя заинтересованного, ценностного и ответственного отношения к организации научной деятельности студентов и ее непосредственной реализации. Причем эта работа должна быть целенаправленной и систематичной, предполагающей активное сотрудничество преподавателя и студента [6; 17; 19] на протяжении всего периода выполнения исследовательской работы. В противном случае интерес студентов будет носить неустойчивый и фрагментарный характер.

Как показывает наш опыт, наиболее эффективно формирование научного интереса и становления исследовательской культуры студентов происходит при условии «раннего начала». Так, начиная уже с 1 курса, по ряду программ учебных дисциплин мы планируем выполнение заданий, самостоятельных работ аналитического и пилотно-исследовательского характера. Например, в рамках дисциплины «Введение в профессию» в соответствии со специальностью/направлением подготовки предусмотрены такие варианты заданий (на выбор), как мини-сочинение «Миссия девиантолога» (психолога,

педагога и т.п.); мини-исследование «Представление о девиантологе (психологе и т.п.) в обыденном сознании», «Образ психолога (девиантолога и т.п.) в науке (искусстве, СМИ)»; мини-реферат по одной из тем «Идеалы и эталоны в профессиональном становлении психолога (девиантолога)», «Этический профиль девиантолога (психолога)», «Профессиональный психолог (девиантолог и пр.) как исследователь», «Проблемы нравственных коллизий в деятельности практического психолога (девиантолога)» и др.

Или, к примеру, в рамках дисциплины «Оценка рисков социальной и образовательной среды», читаемой на 3 курсе по специальности «Педагогика и психология девиантного поведения», предусмотрено выполнение самостоятельных работ, предполагающих подготовку аналитических заключений на (1) методические издание (по предложенному перечню), рекомендуемое специалистам для работы с девиантными лицами, и (2) по оценке (на выбор) детской телепередачи (ТВ-проекта, канала); рекламного ролика детских товаров (книги, наклейки, школьная или канцелярская атрибутика; и пр.); детской игры (игрушки); отечественного или зарубежного мультфильма (мультсериала).

В частности, в рамках учебного курса «Психодиагностика» («Психолого-педагогическая диагностика в девиантологии» или иные смежные дисциплины) предусмотрены структурно-содержательный анализ (как одна из форм теоретического исследования) диагностических методик, наиболее распространенных в психолого-педагогической, социально-педагогической и социально-психологической практике, а также проведение мини-исследования при освоении идеографических методов [4; 37].

Наиболее содержательные студенческие работы и материалы с необычным подходом к рассмотрению тематики рекомендуются к публикации или участию в конкурсах, конференциях по соответствующей проблематике [3; 5; 15; 16; 33], инициируются к проведению студентами мастер-классов [7], что

выступает дополнительным стимулом к продолжению студентом исследовательской деятельности.

Не менее значимым условием следует обозначить соблюдение принципа преемственности тематики при выполнении предусмотренных учебным планом курсовых исследовательских работ с последующим переходом к подготовке ВКР (например, на 2 курсе тема курсовой обозначена как «Типологический портрет игрового аддикта», на 3 курсе тема может формулироваться как «Игровой дизонтогенез как предпосылка формирования игровой аддикции в подростковом возрасте» (или «Предпосылки возникновения игровой зависимости в детском возрасте»), на 4 курсе – «Социально-психологический профиль личности подростка со склонностью к игровой зависимости», а тема ВКР в качестве обобщающего итога может звучать как «Социально-психологические особенности подростков с разными видами игровой зависимости»). Причем важно, чтобы темы, предлагаемые студентам, носили не репродуктивный, а в определенном смысле нешаблонный характер (например, «Особенности понимания подростками понятия «свобода», «Специфика представлений об ответственности у подростков с девиантным поведением», «Образ матери (родителей) в представлении подростков с отклоняющимся поведением», «Дескриптивные характеристики волевого контроля за действием у подростков, принадлежащих к разным субкультурным группам», «Смысловое содержание представлений подростков о любви», «Особенности проявления чувства ответственности у подростков с девиантным поведением» и т.п.). Это позволяет студенту не только почувствовать собственную индивидуальность и формировать авторскую позицию, но и поддерживать в тоне научно-исследовательскую мотивацию.

В целом научно-исследовательская мотивация студентов инициируется и поддерживается за счет малораспространенных, не стереотипных тем, заданий (например, биографический очерк, эссе, нормативно-правовой профиль девиации, экспертная оценка и пр.); использования стимулирующих ресурсов

преподавателя по учебным дисциплинам (оценочные бонусы к экзамену, зачету), вуза и факультета (повышенная стипендия; благодарности и иные формы поощрения участия в научно-исследовательской работе); рекомендации к подготовке публикации по результатам деятельности, к участию в конкурсах научно-исследовательских работ, к выступлению с докладами на научных мероприятиях (как форма вознаграждения за достижения, а не вынужденная необходимость).

И, самое главное, на наш взгляд, результаты исследовательской работы студентов, оформленные в публикации, должны не просто пополнять количественные показатели в различных отчетах (студентов, профессорско-преподавательского состава и пр.), а стать полноправным информативным ресурсом в методическом обеспечении процесса обучения в высшей школе и реализации научной деятельности. Об этом весьма убедительно писал М.Вебер, полагавший, что научные работы могут долго сохранять свое значение, и предоставляя необходимые для собственного исследования сведения, и доставляя «наслаждение» стилем изложения материала, и становясь средством обучения научной работе других [12].

Как показывает многолетняя практика, именно через участие в исследовательской работе у студентов происходит формирование мотивации к более углубленному, творческому освоению и учебного материала. Очевидно, что поддержка научно-исследовательской работы студента предполагает создание условий, позволяющих сделать процесс научного поиска интересным, лично значимым. Только в этом случае возможна актуализация исследовательской мотивации на долгосрочную работу, содействующей, в том числе, и повышению качества такой работы. Актуализация мотива означает преобразование его в главный импульс психологической активности, детерминирующей поведение личности.

Вместе с тем Д.Б.Богоявленская справедливо указывает, что необходимо понимание и «важности учета не только положительной роли

исследовательской деятельности, но также и наличия определенных рисков при ее формальном применении» [9, с. 36], и трудностей, возникающих при ее реализации.

Так, анализ работ, выполненных студентами разных курсов обучения (курсовых, квалификационных работ, материалов теоретических и эмпирических (мини)исследований), показал, что отдельные этапы научно-исследовательской деятельности вызывают и определенную трудность. Так, например, студенты часто путают понятия «объект» и «предмет» при их определении, не видят существенных различий между целью и задачами своей работы, наблюдаются сложности с обобщением теоретического материала по теме, с обоснованием выбора методов и методик, с анализом, представлением и качественно информативной интерпретации результатов, с соблюдением структурно-содержательного оформления работы, включая библиографию (допускают ошибки при описании использованной литературы, указывают не полные выходные данные и пр.), с формулированием выводов и др.

Следует особо отметить, что предусмотренные учебным планом вуза дисциплины (являющиеся обязательными для освоения или формируемые участниками образовательных отношений) по научно-исследовательской деятельности в конкретной предметно-профессиональной деятельности (например, «Методология научного исследования», «Психология исследовательской деятельности», «НИР в деятельности психолога (девиантолога, педагога) и пр.»), реализуемые, в том числе, в рамках специализаций и профилей подготовки (например, «Психолого-педагогические исследования в области профилактики девиантного поведения», «Психолого-педагогические исследования групп риска девиантного поведения», «Психологические исследования семейных отношений» и пр.), читаются значительно позднее, чем студент начинает выполнять аналитические и мини-исследовательские работы. Поэтому специальное внимание научного руководителя с первых встреч научного сотрудничества со студентами

сосредотачивается на обучении их (в период индивидуальных и групповых консультаций, проводимых в очной и онлайн форме, дополнительные разъяснения при проверке и обсуждении черновых вариантов работ) правильному определению и формулированию основных понятий, входящих в методологический аппарат исследовательской работы.

Обобщая опыт работы, следует отметить, что работа преподавателя по актуализации и поддержанию научно-исследовательского интереса у студентов – это ни с чем не сравнимый ресурс профессионального саморазвития [21; 25] обоих участников этого процесса.

Результаты анализа опыта актуализации у студентов вуза научного интереса будут весьма информативны при планировании нешаблонной тематики исследований, выборе форм и жанров их реализации; для определения ключевых направлений повышения культуры научно-исследовательской деятельности студентов и выстраивании с ними отношений продуктивного сотрудничества.

Заключение. Проведенный рефлексивный анализ опыта работы даёт основание полагать, что повышение исследовательской активности студентов, включая формирование у них устойчивой внутренней мотивации, выстраивание успешной траектории работы над исследованием, совершенствование их авторской позиции выступает неотъемлемой составляющей профессиональной подготовки кадров в условиях вузовского обучения.

В результате теоретического исследования охарактеризованы наиболее часто встречающиеся затруднения, возникающие у студентов при подготовке работ научной направленности, обозначены: 1) *алгоритм работы преподавателя*, включающий формулирование тематики работ; выбор и корректировку темы; обучение студента культуре научного цитирования, логике исследования (планирование, организация и реализация) и этике регламентации исследовательской деятельности, работе с литературными источниками, их корректным применением и оформлением; 2) *условия*

*активизации исследовательского интереса, предполагающие заинтересованное, ценностное и ответственное отношение преподавателя к организации научной деятельности студентов; активное взаимодействие преподавателя со студентом; предложение малоисследованной, не репродуктивной тематики курсовых и ВКР, вариативности заданий для самостоятельной работы по учебным дисциплинам и жанров их выполнения; поощрение продуктивности НИРС (в форме публикаций, участия в конкурсах, конференциях и т.п.); использование опубликованных студенческих работ (тиражирование материалов для доступности к исходной информации) в методическом обеспечении процесса обучения; 3) *принципы осуществления НИРС*, предусматривающие раннее начало привлечения к исследовательской деятельности, целенаправленность и систематичность работы, преемственность тематики курсовых и ВКР, признание доминанты внутренней мотивации в процессе осуществления студентом исследовательской деятельности.*

В качестве иллюстративного материала приведены примеры по формулированию тематики учебно-научных работ, обозначены жанровые варианты мини-исследований, предлагаемых в рамках выполнения самостоятельных работ по отдельным учебным дисциплинам, способы повышения у студентов культуры научного исследования.

Материалы статьи представляют практическую ценность при планировании, организации и выборе преподавателем наиболее оптимальных форм и средств реализации научно-исследовательской деятельности студентов в социальных и гуманитарных областях знаний.

Подводя краткий итог, отметим, что мотивация и целеполагание научно-исследовательской работы во многом зависят от того, насколько преподаватель сумеет поддержать познавательный интерес студента.

Список использованных источников / References in Russian

1. Адлер А. Индивидуальная психология. – СПб.: Питер, 2022. – 256 с.

2. Анжаурова И.Г., Кузнецова Л.А., Соловьева О.А. Мотивация студентов к научно-исследовательской деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 7-10.
3. Арефина Е.А., Рязанова А.В., Белобрыкина О.А. Образ психолога в малых фольклорных формах // Актуальные проблемы психологического знания. – 2010. – № 4 (17). – С. 22-29
4. Архипова Т.С. Особенности проявления показателей подросткового возраста в интернет-дневниках // «Наука и образование»: материалы Всероссийской с международным участием конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 6 т. Т. III: Педагогика и психология. Ч. 2: Психология. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. – С. 30-43.
5. Байгужинова О.А., Белобрыкина О.А. Образ психолога в обыденном и профессиональном сознании: общее и особенное // Психолого-педагогические технологии в условиях инновационных процессов в медицине и образовании: Материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции (Кемер, Турция, 14-20 марта 2010 г.) /Под науч. ред. М.Г. Чухровой, О.А. Белобрыкиной. – Новосибирск: «Альфа-Виста», 2010. – С. 20-23.
6. Барановская Л.В. Психолого-педагогические предпосылки формирования субъектных отношений в системе «преподаватель-студент» // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 2. – С. 16-18.
7. Белобрыкина О.А., Кошенова М.И. Возможности мастер-класса в становлении экспертной компетентности студентов-психологов // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2016. – № 2. – С. 41-62.
8. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
9. Богоявленская Д.Б. О природе исследовательской деятельности // Исследователь. – 2020. – № 4. – С. 29-39.
10. Большакова О.Н. Готовность студентов к научно-исследовательской деятельности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 124-131.
11. Большой психологический словарь / Сост. и ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
12. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. – М.: Прогресс, 1990. – С. 707-735.
13. Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. – М.: Наука, 1988. – 336 с.
14. Виноградова Т.В. Добросовестность в научных исследованиях: Аналитический обзор / Отв. ред. Гребенщикова Е.Г. – М.: ИНИОН РАН; Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям, 2017. – 74 с.
15. Дремова К.Е. Образ психолога в современном зарубежном кинематографе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 481-485.
16. Жукова Д.А. Проблемы нравственных коллизий в деятельности психолога как специалиста в области девиантологии // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 22-24 ноября 2017 г.): в 2-х ч. Ч. 2 / под ред. О.Б.Ганпанцуровой. – Новосибирск, НГПУ, 2017. – С. 176-179.
17. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. – М.: Ин-т психол. РАН, 2005. – 640 с.
18. Зинченко В.П. Психологическая педагогика: Материалы к курсу лекций. Часть I. Живое Знание. – Самара: Самарский государственный педагогический университет, 1998. – 216 с.
19. Каган М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988. – 320 с.

20. Кодекс этики научных публикаций [Электронный ресурс] // Портал психологических изданий «Psyjournals.ru» [официальный сайт]. URL: https://psyjournals.ru/info/code_of_ethics.shtml (дата обращения: 20.09.2022)
21. Конопкин О.А. Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции // Психология. Журнал ВШЭ. – 2005. – № 1. – С. 27-42.
22. Леонтьев В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. – Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2002. – 264 с.
23. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
24. Мясищев В.Н. Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.
25. Низовских Н.А. Мотивация к саморазвитию в профессиональной деятельности преподавателя вуза // Психология мотивации: прошлое, настоящее, будущее. материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию доктора психологических наук, почетного профессора НГПУ В. Г. Леонтьева. Под ред. О. А. Белобрыкиной, Н. Я. Большуновой. – Новосибирск: НГПУ, 2015. – С. 210-213.
26. Николаева Л.В., Саввинова Р.В. Взаимодействие преподавателя и студента как условие эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12. – С. 351-354.
27. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
28. Оствальд В.Ф. Великий эликсир. Введение в науку / пер. с нем.; под ред. [и с предисл.] П. Берман. – М.: Земля и фабрика, 1923. – 80 с.
29. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М.: Академия, 2003. – 496 с.
30. Поддьяков А.Н. Развитие исследовательской инициативности в детском возрасте. Дисс. докт. психол. наук. – М.: МГУ, 2001. – 352 с.
31. Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. – М.: Издательство «Национальное образование», 2015. – 304 с.
32. Савенков, А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению. – М.: «Ось-89», 2006. – 480 с.
33. Солоницына М.А., Питайкина А.А., Белобрыкина О.А. Специфика представлений студентов-первокурсников о профессиональном предназначении и смысле деятельности психолога // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 391-395.
34. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (последняя редакция) «О науке и государственной научно-технической политике» [электронный ресурс] // КонсультантПлюс [официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 12.09.2022)
35. Чигишева О.П. Современные подходы к оценке результатов научной деятельности в отечественных университетах // Образовательное пространство в информационную эпоху: Сборник научных трудов. Международная научно-практическая конференция /ред. С.В. Иванова. – М.: Институт стратегии развития образования РАО, 2021. – С. 570-578.
36. Шабатура Л.Н., Набиуллина Ф.Р. Понятие и сущность культуры научной деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 13 (304). Философия. Социология. Культурология. – Вып. 29. – С. 140-144.
37. Шварц Т.Ю. Потребность в ощущениях: о диагностической состоятельности методики М.Цукермана // ПЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2016. – № 2. – С. 188-198.
38. Bouter L.M., Tjldink J., Axelsen N., Martinson B., ter Riet G. Ranking major and minor research misbehaviors: results from a survey among participants of four World conferences on research integrity // Research integrity and peer review. - 2016. - No 1. - P. 1-17. DOI:10.1186/s41073-016-0024-5.

39. Broad W., Wade N. *Betrayers of the Truth: Fraud and Deceit in the Halls of Science*. New York: Simon & Schuster, 1982. - 256 p.
40. Chigisheva O. Transformation of researcher`s professional qualification requirements in the information society // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS: EEIA 2019 - international conference «Education environment for the information age»*. Moscow: Future Academy, 2019. - P. 235-244.
41. Ylijoki O.H. Entangled in academic capitalism? A case-study on changing ideals and practices of university // *Higher education*. - 2003. - Vol. 45. - Is. 3. - P. 307-335.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Adler A. *Individualnaya psikhologhiya [Individual psychology]*. – SPb.: Piter, 2022. – 256 p. [In Russian].
2. Anzhaurova I.G., Kuznetsova L.A., Solovieva O.A. Motivatsiya studentov k nauchno-issledovatel'skoy deyatelnosti [Motivating students to research activities] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Chelyabinsk State University Bulletin]*. – 2006. – No. 4. – P. 7-10. [In Russian].
3. Arefina E.A., Ryazanova A.V., Belobrykina O.A. Obraz psikhologa v malykh folklornykh formakh [The image of a psychologist in small folklore forms] // *Aktualnye problemy psikhologicheskogo znaniya [Current issues of psychological science]*. – 2010. – No. 4 (17). – P. 22-29. [In Russian].
4. Arkhipova T.S. Osobennosti proyavleniya pokazateley podrostkovogo vozrasta v internet-dnevnikakh [Features of adolescence as manifested in online diaries] // "Nauka i obrazovanie": materialy Vserossiyskoy s mezhdunarodnym uchastiem konferentsii studentov, aspirantov i molodyh uchenykh. V 6 t. T. III: Pedagoghika i psikhologhiya. Ch. 2: Psikhologhiya ["Science and education": materials of the All-Russian conference of students, postgraduate students, and young scientists with international participation. In 6 vol. Vol. 3: Pedagogy and psychology. Part 2: Psychology]. – Tomsk: publishing house of TSPU, 2011. – P. 30-43. [In Russian].
5. Bayguzhinova O.A., Belobrykina O.A. Obraz psikhologa v obydenom i professionalnom soznanii: obshchee i osobnoe [The image of a psychologist in ordinary and professional consciousness: the general and the specific] // *Psikhologo-pedagoghicheskie tekhnologii v usloviyakh innovatsionnykh protsessov v meditsine i obrazovanii: Materialy Mezhdunarodnoj mezhdistsiplinarnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Kemer, Turtsiya, 14-20 marta 2010 g.) [Psychological and pedagogical technologies in conditions of innovation processes in medicine and education: Materials of the International interdisciplinary scientific and practical conference (Kemer, Turkey, March 14-20, 2010)] / Scient. ed. M. G. Chuhrova, O. A. Belobrykina. – Novosibirsk: Alfa-Vista, 2010. – P. 20-23. [In Russian]*.
6. Baranovskaya L.V. Psikhologo-pedagoghicheskie predposylki formirovaniya subyektnykh otnosheniy v sisteme "prepodavatel-student" [Psychological and pedagogical prerequisites for formation of subject relations within the teacher-student system] // *Pedagoghicheskoe obrazovanie i nauka [Pedagogical education and science]*. – 2010. – No. 2. – P. 16-18. [In Russian].
7. Belobrykina O.A., Koshenova M.I. Vozmozhnosti master-klassa v stanovlenii ekspertnoy kompetentnosti studentov-psikhologov [Opportunities of a workshop in forming psychology students' expert competence] // *PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2016. – No. 2. – P. 41-62. [In Russian]*.
8. Bibler V.S. Ot naukoucheniya k logike kultury: dva filosofskikh vvedeniya v dvadtsat perviy vek [From science studies to the logic of culture: two philosophical introductions to the twenty-first century]. – M.: Politizdat, 1990. – 413 p. [In Russian].
9. Bogoyavlenskaya D.B. O prirode issledovatel'skoy deyatelnosti [On the nature of research activity] // *Issledovatel [Researcher]*. – 2020. – No. 4. – P. 29-39. [In Russian].

10. Bolshakova O.N. Gotovnost studentov k nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti [Students' readiness for scientific research activities] // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki [Proceedings of higher educational institutions. Volga region. Humanities]. – 2011. – No. 2. – P. 124-131. [In Russian].
11. Bolshoy psikhologicheskyy slovar [Great psychological dictionary] / Comp. and ed. by B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. – SPb.: Praim-Evroznak, 2003. – 672 p. [In Russian].
12. Weber M. Nauka kak prizvanie i professiya [Science as a Vocation] // Izbrannyye proizvedeniya: Per. s nem. [Selected works: transl. from German] / Comp., gen. ed. and afterword by Yu. N. Davydov; foreword by P. P. Gajdenko. – M.: Progress, 1990. – P. 707-735. [In Russian].
13. Vernadskiy V.I. Trudy po vseobshchey istorii nauki [Works on the general history of science] / V. I. Vernadskiy. – M.: Nauka, 1988. – 336 p. [In Russian].
14. Vinogradova T. V. Dobrosovestnost v nauchnykh issledovaniyakh: Analiticheskiy obzor [Integrity in scientific research: an analytical review] / Resp. ed. Grebenshchikova E. G. – M.: INION RAN; Centr nauch.-inform. issled. po nauke, obrazovaniyu i tekhnologiyam [RAS INION; Center for academic research and information studies on science, education, and technologies], 2017. – 74 p. [In Russian].
15. Dremova K.E. Obraz psikhologa v sovremennom zarubezhnom kinematografe [The image of a psychologist in modern foreign cinema] // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Koncept" [Scientific and methodological digital journal "Koncept"]. – 2016. – Vol. 11. – P. 481-485. [In Russian].
16. Zhukova D.A. Problemy nraivstvennykh kolliziy v deyatel'nosti psikhologa kak spetsialista v oblasti deviantologhii [Problems of moral conflicts in the activities of a psychologist as an expert on deviance studies] // Molodezh XXI veka: obrazovanie, nauka, innovatsii: Materialy VI Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Novosibirsk, 22-24 noyabrya 2017 g.): v 2-h ch. Ch. 2 [Youth of the 21st century: education, science, innovation: Materials of the 6th All-Russian student scientific and practical conference with international participation (Novosibirsk, November 22-24, 2017): In 2 parts. Part 2] / ed. by O. B. Ganpanturova. – Novosibirsk, NGPU, 2017. – P. 176-179. [In Russian].
17. Zhuravlev A.L. Psikhologhiya sovместnoy deyatel'nosti [Psychology of joint activity]. – M.: Int psikhol. RAN [RAS Institute of Psychology], 2005. – 640 p. [In Russian].
18. Zinchenko V.P. Psikhologicheskaya pedagoghika: Materialy k kursu lektsiy. Chast I. Zhivoe Znanie [Psychological pedagogy: Materials for the course of lectures. Part I. Living Knowledge] / V. P. Zinchenko. – Samara: Samara State Pedagogical University, 1998. – 216 p. [In Russian].
19. Kagan M.S. Mir obshcheniya: problema mezhsyubektnykh otnosheniy [The world of communication: the problem of intersubject relationships]. – M.: Politizdat, 1988. – 320 p. [In Russian].
20. Kodeks etiki nauchnykh publikatsiy [Online] [Code of Ethics for Scientific Publications] // Portal psikhologicheskikh izdaniy "Psyjournals.ru" [oficialniy sait]. [Official website of the Psyjournals.ru portal of journals on psychology] URL: https://psyjournals.ru/info/code_of_ethics.shtml (available: 20.09.2022). [In Russian].
21. Konopkin O.A. Strukturno-funktsionalniy i soderzhatel'no-psikhologicheskiiy aspekty osoznannoy samoregulyatsii [Structural-functional and substantive-psychological aspects of conscious self-regulation] // Psikhologhiya. Zhurnal VShE [Psychology. A HSE journal]. – 2005. – No. 1. – P. 27-42. [In Russian].
22. Leontiev V.G. Motivatsiya i psikhologicheskiiy mekhanizmy ee formirovaniya [Motivation and psychological mechanisms of its formation]. – Novosibirsk: Novosibirskiy Poligrafkombinat, 2002. – 264 p. [In Russian].
23. Maslow A. Motivatsiya i lichnost [Motivation and Personality]. – SPb.: Piter, 2019. – 400 p. [In Russian].

24. Myasishchev V.N. Psikhologhiya otnosheniy [Relationship psychology] / Ed. by A. A. Bodalev. – M.: Izd-vo "Institut prakticheskoy psikhologii" [Institute of Practical Psychology publishing house]; Voronezh: NPO "MODEK" [MODEK SPO], 1995. – 356 p. [In Russian].
25. Nizovskikh N.A. Motivatsiya k samorazvitiyu v professionalnoy deyatel'nosti prepodavatelya vuza [Motivation for self-development in the professional activity of university teachers] // Psikhologhiya motivatsii: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 85-letiyu doktora psikhologicheskikh nauk, pochetnogo professora NGPU V. G. Leontieva [Psychology of motivation: the past, present, future. Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of V. G. Leontiev, doctor of sciences in psychology, professor emeritus of NSPU]. Ed. by O. A. Belobrykina, N. Ya. Bolshunova. – Novosibirsk: NSPU, 2015. – P. 210-213. [In Russian].
26. Nikolaeva L.V., Savvinova R.V. Vzaimodeystvie prepodavatelya i studenta kak uslovie effektivnosti professionalnoy podgotovki budushchikh spetsialistov [Teacher-student interaction as a condition for effectiveness of professional training of future specialists] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern high technologies]. – 2015. – No. 12. – P. 351-354. [In Russian].
27. Nuttin J. Motivatsiya, deystvie i perspektiva budushchego [Motivation, action, and the prospect of the future] / ed. by D. A. Leontiev. – M.: Smysl, 2004. – 608 p. [In Russian].
28. Ostwald W. F. Velikiy eliksir. Vvedenie v nauku [The great elixir. Introduction to science] / transl. from German; ed. [and foreword] by P. Berman. – M.: Zemlya i fabrika [Land and Factory], 1923. – 80 p. [In Russian].
29. Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G. Osnovy teoreticheskoy psikhologii [Fundamentals of theoretical psychology]. – M.: Academia, 2003. – 496 p. [In Russian].
30. Poddiakov A.N. Razvitie issledovatel'skoy initsiativnosti v detskom vozraste [Development of research initiative in childhood]. Diss. dokt. psikhol. nauk [Thesis of a doctor of sciences in psychology]. – M.: MSU, 2001. – 352 p. [In Russian].
31. Poddiakov A.N. Issledovatel'skoe povedenie: strategii poznaniya, pomoshch, protivodeystvie, konflikt [Research behavior: strategies of cognition, assistance, counteraction, conflict]. – M.: Natsionalnoe obrazovanie [National Education publishing house], 2015. – 304 p. [In Russian].
32. Savenkov A.I. Psikhologicheskie osnovy issledovatel'skogo podkhoda k obucheniyu [Psychological fundamentals of research approach to training]. – M.: Os-89, 2006. – 480 p. [In Russian].
33. Solonitsyna M.A., Pitaykina A.A., Belobrykina O.A. Spetsifika predstavleniy studentov-pervokursnikov o professionalnom prednaznachenii i smysle deyatel'nosti psikhologa [Specific features of first-year students' ideas about the professional purpose and meaning of a psychologist's activity] // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Koncept" [Scientific and methodological digital journal "Koncept"]. – 2016. – Vol. 11. – P. 391-395. [In Russian].
34. Federalniy zakon ot 23.08.1996 No. 127-FZ (poslednyaya redaktsiya) "O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politike" [Online] [Federal Law of 23.08.1996 No. 127-FZ (latest version) "On Science and the State Scientific and Technical Policy"] // oficialniy sait KonsultantPlyus [Official website of the ConsultantPlus system]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (available: 12.09.2022). [In Russian].
35. Chigisheva O. P. Sovremennye podkhody k otsenke rezultatov nauchnoy deyatel'nosti v otechestvennykh universitetakh [Modern approaches to assessing the results of scientific activities in Russian universities] // Obrazovatel'noe prostranstvo v informatsionnuyu epokhu: Sbornik nauchnykh trudov. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya [Educational space in the information epoch: a collection of scientific works. International scientific and practical conference] / ed. by S. V. Ivanova. – M.: Institut strategii razvitiya obrazovaniya RAO [Institute for Strategy of Education Development of RAE], 2021. – P. 570-578. [In Russian].
36. Shabatura L.N., Nabiullina F.R. Ponyatie i sushchnost' kultury nauchnoy deyatel'nosti [The concept and essence of the culture of scientific activity] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Chelyabinsk State University Bulletin]. – 2013. – No. 13 (304).

Filosofiya. Sociologiya. Kulturologhiya [Philosophy. Sociology. Culture studies]. – Issue 29. – P. 140-144. [In Russian].

37. Shwarts T.Yu. Potrebnost v oshchushcheniyakh: o diagnosticheskoy sostoyatelnosti metodiki M. Tsukermana [Need for feelings: on diagnostic solvency of M. Zukerman's technique] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2016. – No. 2. – P. 188-198. [In Russian].

38. Bouter L.M., Tjldink J., Axelsen N., Martinson B., ter Riet G. Ranking major and minor research misbehaviors: results from a survey among participants of four World conferences on research integrity // Research integrity and peer review. - 2016. - Is. 1. - P. 1-17. DOI:10.1186/s41073-016-0024-5.

39. Broad W., Wade N. Betrayers of the Truth: Fraud and Deceit in the Halls of Science. - New York: Simon & Schuster, 1982. - 256 p.

40. Chigisheva O. Transformation of researcher`s professional qualification requirements in the information society //The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS: EEIA 2019 - international conference «Education environment for the information age». - Moscow: Future Academy, 2019. - P. 235-244.

41. Ylijoki O.H. Entangled in academic capitalism? A case-study on changing ideals and practices of university //Higher education. - 2003. - Vol. 45. - Is. 3. - P. 307-335.

Информация об авторе:

Белобрыкина Ольга Альфонсовна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Information about the author:

Olga A. Belobrykina is a candidate of sciences in psychology, associate professor, professor of the department of social psychology and victimology at Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia).

Подходы к пониманию мотивационного дискурса в современной гуманитарной парадигме

Юлия Викторовна Букина

Пятигорский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема понимания мотивационного дискурса как особого типа дискурса, который становится актуальной областью современных гуманитарных исследований. Подробному теоретическому осмыслению подвергается понятие мотивации как сложного явления на стыке наук, в связи чем, автор рассматривает мотивационный дискурс в контексте его психологических, социальных и лингвистических характеристик. Приводится определение мотивационного дискурса, дается представление об основных жанрах мотивационного дискурса, подчеркивается его персуазивный характер, выраженный в прагматической ориентации на адресата, и обозначаются первостепенные задачи его изучения. Мотивационный дискурс рассматривается в работе с позиции психологии, социологии и лингвистики. Суть мотивационного дискурса определяется его целью: мотивировать. В основе понимания мотивационного дискурса лежат такие базовые понятия психологии, как мотив и мотивация, которые определяют его психологические характеристики: побуждение личности на определённые поступки, изменение поведения с помощью речи. С позиции социального конструктивизма мотивационный дискурс представляет собой «результат социальной договоренности», «социально- сконструированный текст». С учетом его лингвистических особенностей, мотивационный дискурс представляет собой вербальное взаимодействие с целью мотивировать адресата на определённую активность, отличающийся эмоциональностью, экспрессивностью и жанровым разнообразием.

Ключевые слова: мотивация, мотивационный дискурс, жанры мотивационного дискурса, дискурс анализ, коммуникативно-прагматическое воздействие, побуждение к действию.

Understanding motivational discourse: approaches in the modern humanitarian paradigm

Julia V. Bukina

Pyatigorsk State University

Abstract. The paper discusses the problem of understanding motivational discourse as a specific discourse type becoming a relevant domain of modern research in humanities. The concept of motivation as a sophisticated phenomenon across sciences is subjected to detailed theoretical comprehension. With regard to this, the author views motivational discourse within the context of its psychological, social, and linguistic features. The definition of motivational discourse is given, and insight into its principal genres is provided while emphasizing its persuasive nature expressed in pragmatic orientation to the recipient. Priority tasks of studying the discourse are outlined, too. In this work, motivational discourse is considered from the standpoint of psychology, sociology, and linguistics. The essence of motivational discourse is dictated by its purpose: to motivate. The understanding of motivational discourse is based on such fundamental concepts of psychology as motive and motivation. They determine its psychological features: prompting a person to perform certain actions, using speech to change a person's behavior. In terms of social constructivism, motivational discourse is a "result of social agreement", "socially constructed text". As far as its linguistic features are concerned, motivational discourse represents verbal communication for the purpose of motivating the recipient to specific activity, and it is distinguished by emotions, expressive nature, and genre diversity.

Keywords: motivation, motivational discourse, genres of motivational discourse, discourse analysis, communicative pragmatic action, prompting to act.

Введение. В современном мире человеческая деятельность и общение, фактически в любой сфере общественной жизни предполагает понимание психологических, социальных и лингвистических особенностей организации дискурса и целесообразное использование его воздействующего потенциала. В современном мире велико влияние дискурса на жизнь каждого человека, социальных групп и на общество в целом. В этом контексте особую актуальность приобретают исследования дискурса, его разновидностей, а также принципов и закономерностей его функционирования и воздействующего потенциала.

Среди прочих разновидностей воздействующего дискурса, выделяют мотивационный дискурс. Изученность данного явления, на наш взгляд недостаточная. Мотивационный дискурс – это, по своей сути, воздействующий дискурс. Вопросы речевого воздействия всегда интересовали лингвистов. Тексты, в которых автор пытается реализовать установку на воздействие на адреса традиционно относят к персуазивным текстам. Тексты, целью которых является желание автора вдохновить адресата, побудить его к совершению определённой активности относят к мотивационному дискурсу. Мотивационный дискурс – явление относительно новое в современной науке и требует всестороннего комплексного изучения и подробного научного описания. Этим фактом обусловлена несомненная актуальность нашего исследования.

Теоретические основы исследования. Теоретическую базу исследования составили работы Т.А. ван Дейка [6], Н.Д. Арутюновой [3], В.И. Карасика [10], Е.С. Кубряковой [13], О.С. Иссерс [9], А.А., Кибрик [11], А.В. Климчук [12], И.П. Хутыз [19], Ж.И. Подоляк [16], Ю.В. Гилясева [5] и др.

Ключевым понятием для нашего исследования в комплексе сопутствующих факторов является дискурс. Дискурс, как единица коммуникативного и речемыслительного процесса, выступает ключом к пониманию и интерпретации содержания сообщения. В XX в. понятие дискурса становится одним из центральных, как в теоретических лингвистических исследованиях, так и в лингводидактике. Именно дискурсивный подход к изучению процессов коммуникации, речевого взаимодействия и речевого поведения коммуникантов делает возможным понимание языка, не просто как системы, но как элемента коммуникативного процесса, отражающий социокультурные, поведенческий, профессиональный и другие контексты. Ученые из разных областей науки занимаются изучением дискурса. Именно поэтому в своей работе мы будем исследовать дискурс с точки зрения гуманитарной парадигмы наук: лингвистики, психологии, социологии.

По замечанию Т.А. ван Дейка, дискурс одновременно является лингвистическим (вербальным, грамматическим) объектом, действием (например, приглашение или просьба), формой социального взаимодействия (диалог), социальной практикой (к примеру, лекция), ментальной репрезентацией (значение, знание), интеракциональным или коммуникативным событием (например, парламентские дебаты), продуктом культуры (как мыльная опера), или даже товаром (например, роман) [6, с. 66-67]. Воплощенное в дискурсе, слово превращается в дело, поступок, событие. Функция дискурса, при этом, подкрепляется современными средствами массовой коммуникации.

Понятие «дискурс» настолько многогранно, что до сих пор ученые не пришли к единому мнению по вопросу четкого и общепринятого определения дискурса, которое бы описывало не только все случаи его возможного употребления, но и его функциональные возможности. Эта ситуация обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, это многообразная природа дискурса, а во-вторых, причиной тому является множество интерпретаций и

подходов к его толкованию. Кроме того, по справедливому замечанию О.О. Амерхановой, ученые не всегда принимают во внимание обстоятельства, в рамках которых дискурс был порожден, такие как: коммуникативное намерение автора; соотношение ролей между автором дискурса и его получателем; социокультурный контекст; стилевые и жанровые характеристики коммуникации; предшествующий опыт общения в заданном контексте [2, с. 45]. Таким образом, дискурс представляется как явление социальное, охватывающее все сферы жизни.

Анализируя множество интерпретаций и толкований, можно выделить семь основных подходов к определению этого термина:

1) лингвистический подход, при котором дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию, как вид речевой коммуникации, как единица общения. При этом развиваются традиционные понятия речи, текста, диалога. Так, согласно определению Н.Д. Арутюновой "дискурс – это речь, погруженная в жизнь" [3, с. 137]);

2) социологический подход, рассматривающий дискурс в контексте определенной социальной ситуации [6].

3) институциональный подход. Представители данного направления выделяют институциональный дискурс, представляющий собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений [8]. В.И. Карасик приводит список видов институциональных дискурсов, выделяемых на основании двух цели и участников общения, определяемых наличием общественных институтов. Так, автор говорит о существовании таких видов дискурса, как политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и др. [10, с. 16];

4) семиотический подход. Сторонники этого подхода сходятся во мнении, что семиотически-нарративные структуры преобразуются в дискурсивные,

делают акцент на глубинных формах, рассматривают дискурс как знак, культурный код;

5) когнитивный подход. Такой подход (его сторонники: Е.С.Кубрякова, Т.В.Милевская [13], Т.А. Ширяева [22]) предполагает, что дискурс представляет собой иерархичную сущность знаний, необходимых для успешного обмена и передачи информации средствами естественного языка. В качестве примера подобного рассмотрения дискурса можно привести определение Е.С. Кубряковой и О.В. Александровой [13], согласно которому, дискурс – это когнитивный процесс, который непосредственно связан с созданием речевого произведения;

6) стилистический подход. В его основе лежит понимание дискурса, как стиля во всех его разновидностях и проявлениях, авторского стиля, интенциональности;

7) деятельностный подход. (Г.Н. Манаенко [15] и др.).

В контексте данного подхода дискурс рассматривается с точки зрения коммуникативной стратегии языка, обладающей креативной, референтной и рецептивной функциями. Г.Н. Манаенко утверждает, что дискурс – это «общепринятый тип когнитивно-коммуникативного поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» [15, с. 28]. Такой комплексное понимание дискурса находится на стыке социолингвистического, когнитивно-функционального и прагматического подходов и нам представляется наиболее емким в контексте нашего исследования.

Дискурс - объект многогранный, требующий всестороннего изучения. По замечанию Т.А. ван Дейка, дискурс одновременно является лингвистическим (вербальным, грамматическим) объектом (так как состоит из осмысленных слов и предложений), действием (например, утверждение или угроза), формой

социального взаимодействия (разговор), социальной практикой (к примеру, лекция), ментальной репрезентацией (значение, ментальная модель, мнение, знание), интеракциональным или коммуникативным событием (например, парламентские дебаты), продуктом культуры (как мыльная опера), или даже товаром (например, роман) [6, с. 66-67] Таким образом, можно говорить о функциональных разновидностях дискурсов. Характер речекоммуникативной стратегии в купе с речеактовыми высказываниями определяет прагматический тип дискурса: директивный, интеррогативный, инъюнктивный, реквестивный, экспозитивный и др.

Методология и методы исследования. Основная цель нашего теоретического исследования заключается в комплексном описании мотивационного дискурса, как сложного явления на грани трех наук: психологии, социологии и лингвистики. Такой междисциплинарный подход позволяет нам обеспечить системность описания. Нам представляется, что поставленная цель может быть достигнута путем решения нескольких задач, к которым мы отнесли следующие: проанализировать состояние проблемы дискурса в общем, а также мотивационного дискурса в частности; выявить основные характеристики мотивационного дискурса в контексте определяющих его наук: психологии, социологии и лингвистики. В соответствии с заявленной целью и задачами теоретического исследования мы использовали такие методы анализа как: изучение литературы и других источников информации по теме, определение основных направлений исследования, современного состояния исследуемой проблемы.

Результаты и дискуссии. В многообразии дискурсов представляется возможным говорить об особой разновидности убеждающего дискурса - мотивационном дискурсе. Отличительной особенностью такого дискурса будет цель. Цель мотивационного дискурса – воздействовать на адресата так, чтобы изменить его отношение к реальности и, как следствие, - его поведение [16, с.126]. О существовании мотивационного дискурса говорят зарубежные [23; 24;

26; 28] и отечественные авторы [7; 12; 16; 19]. Англоязычные авторы считают, что мотивационный дискурс – преимущественно, отражение реальной жизни, историй, которые могут вдохновить адресата на поступок, изменение поведения; с помощью вербальных и невербальных средств [28]. Также отмечается, что мотивационный дискурс отличается высокой ориентацией на целевую аудиторию [5], эмоциональностью и экспрессивностью [5; 12], жанровым многообразием [16] и может использоваться в различных профессиональных контекстах [19; 21; 22].

Проблема исследования мотивационного дискурса представляется весьма актуальной и определяется той ролью, которую мотивационный дискурс играет в англоязычном обществе. Растущую важность мотивационного дискурса для современного англоязычного социума можно подтвердить наличием отдельных устных и письменных жанров, выполняющих мотивирующую функцию [16]. Существенным компонентом речевого воздействия в данном случае является убеждение. Эффективность убеждения, удача или неудача его как интенционального хода отражается в потенциальной ответной реакции адресата неречевым действием, которое может подтверждаться вербальным актом. К устным жанрам англоязычного мотивационного дискурса можно отнести напутственные речи, речь руководителя или тренера перед ответственным мероприятием или соревнованием, мотивирующую речь наставника на корпоративном мероприятии, религиозные проповеди, а также, по нашему мнению, научно-популярные видеолекции TED Talks¹. Письменные жанры представлены многочисленными мотивационными книгами.

Мотивационный дискурс - явление неоднозначное, многогранное, мультимодусное. Ряд отечественных и зарубежных авторов исследуют различные характеристики данного дискурса. Очевидно, что мотивационный дискурс – это понятие на стыке смежных дисциплин, каждая из которых

¹ TED (аббревиатура от англ. technology, entertainment, design — технологии, развлечения, дизайн) — американский частный некоммерческий фонд, известный прежде всего своими ежегодными конференциями. Миссия конференции состоит в распространении уникальных идей («ideas worth spreading»), избранные лекции доступны на веб-сайте конференции:

привносит в данное понятие свое жанровое отличие, дополняя и, вместе с тем, обогащая его. Мотивационный дискурс является понятием, центральным для большинства названных выше исследований. В обобщенном виде, мотивационный дискурс можно определить, как устный или письменный текст убеждающего характера, созданный человеком в процессе взаимодействия и содержащий мотивационные конструкции (имплицитные и эксплицитные).

В случае с мотивационным дискурсом, проблема не исчерпывается поиском определяющего данное явление термина. Нет единства методологических оснований выделения и построения универсальной модели субжанров мотивационного дискурса, а также не наблюдается единства взглядов на коммуникативно-прагматические функции, выполняемые стилевыми разновидностями дискурса, и их текстовых репрезентаций. [5, с. 70]. В этой связи представляется важным рассмотреть феномен мотивационного дискурса с точек зрения разных наук в границах современной гуманитарной парадигмы.

В основе мотивационного дискурса лежит базовое понятие психологии – мотивация. Проблема изучения мотивации является одной из важнейших в современной психологии. Она сложна, многолика, что обуславливает множественность подходов к пониманию её сущности, природы и структуры. Несмотря на это, единого определения понятия мотивации не существует до сих пор. Различные авторы характеризуют мотивацию в контексте того научного направления, в котором они работают. Но что не вызывает сомнений, так это то, что мотивация - главный движущий фактор в поведении и деятельности человека. В этом смысле мотивацию понимают, как совокупность факторов, побуждающих личность на определенное действие, поступок, а также определяющих активность личности. К таким факторам относятся мотивы, потребности, стимулы [4, с. 29]. Современная психология мотивации, как отмечает Д.А. Леонтьев, близка психологии личности и зоной ее

ближайшего развития является соотносительность, телеологичность, социокультурная обусловленность и личностный характер [14, с. 10].

Р. Харре в своих исследованиях придерживается дискурсивного подхода к пониманию личности и процессов с ней связанных, к примеру, эмоций, доказывая возможности их социального конструирования [17]. Дж. Джорджесеном и С. Солано в своих исследованиях показывают, что при мотивации разных типов, индуцированной с помощью текстов, у исследуемых меняется содержание и структура нарративов [24; 25]. Дж. Лападат, разработчик и исследователь метакарт оценочного языка личности, демонстрирует на их примере как оценочный язык отражает и собственную мотивацию личности, и мотивации других людей [27]. Г. Меттьюс исследует и устанавливает прямую связь между характеристиками преподавательского дискурса и мотивацией студентов [28]. К. Гао исследует дискурс студентов, а также изменения, происходящие нем, вызванные взаимодействием студентов с новыми жизненными контекстами [23]. Дж. Салливен, В. Шерброу и др. разрабатывают теоретические и практические аспекты представлений об особом так называемом «мотивационном языке» [29]. По их мнению, мотивационный язык — это язык, который используют руководители в процессе управления коллективом. В частности, исследования указывают на прямую взаимосвязь между умением руководителя пользоваться так называемым мотивационным языком (речевые акты разных типов) и эффективностью процесса управления [29]. Данная теория находит отражение и у отечественных исследователей. В более широком контексте мотивационный дискурс личности Н.А. Алмаева определяет, как «мотивационный язык» личности, тезаурус мотивационных категорий, которыми владеет личность для описания своего мотивационного состояния и конструирования мотивационного состояния окружающих [1].

Постепенно фокус внимания исследования смещается с попыток понимания мотивационных процессов «внутри человека» на попытку понять

мотивацию с позиции социального взаимодействия, как нечто, существующее «между людьми», но являющееся лингвистическим по своей сути. В таком контексте мотивация вызывает интерес уже не сама по себе, как свойство личности, сколько в контексте социальных механизмов, порождающих и конструирующих мотивационный дискурс. Анализируя проблему в обозначенном контексте, можно выделить несколько направлений, которые, собственно, и позволяют рассматривать мотивационный дискурс в ключе социального конструкционизма. Особенность заключается в том, что дискурсивное конструирование все чаще приобретает характер «воспроизводимой технологии» [18, с. 74-75], а дискурсивное конструирование текстовых и общественных феноменов становится автономной деятельностью и встречается в институтах, специализирующихся на лингвотехнологиях воздействия на общественное сознание: реклама, массмедиа, PR (связи с общественностью) [20; 7]. С появлением таких направлений в науке, как коммуникационный менеджмент, нейролингвистическое программирование и нейромаркетинг сделало возможности социально-дискурсивного влияния на адреса практически безграничными.

Проблематика социального конструкционизма дискурса восходит к концепции так называемых «стратегемных дискурсов» или «дискурсов влияния» [10; 20]. Речеводействующий потенциал новейших дискурсивных практик, лингвотехнологий имиджмейкинга и позиционирования широко изучаются и анализируются учеными Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского под руководством О.С. Иссерс [9].

Таким образом, обобщая, можно сказать, что речь идет о появлении нового взгляда на мотивацию личности с позиции ее социально-психологических особенностей. Так, «концептуальная модель мотивации» и «мотивационные свойства дискурса», освещенные в работах Дж. Уайта и Э. Сиван делают возможным рассматривать мотивацию как «результат социальной договоренности», а мотивационный дискурс личности - как

«социально- сконструированный текст, имеющий свои особенности, которые предстоит изучить [30]. Появляется возможность выхода психологии мотивации из «индивидуалистического» мира в социальный, интеракционный и интересубъектный мир [12, с. 70], что, в свою очередь, открывает новые перспективы исследования механизмов конструирования мотивации на социальном и персональном уровне, специфики развития мотивационных тем и их связи с определенными социальными ситуациями, взаимосвязи мотивационного дискурса личности и общества.

По мере развития теории мотивации и ее постепенного разрастания в гуманитарные науки, появляется направление в современной лингвистике, исследующее презентацию мотивации в языке и нарративах. Работы Дж. Салливена [29] и других ученых [23; 26], посвященные теории мотивационного языка, дали возможность выйти за рамки традиционного анализа и положить начало исследованиям мотивационного дискурса с лингвистических позиций. Дж. Салливан исследует важность речи, которую используют управленцы для мотивирования работников. Теория основана на следующих положениях: 1) то, что менеджер говорит работнику, влияет на его мотивацию; 2) управленческая коммуникация категоризируется в терминах трех типов речевых актов: а) актов, которые редуцируют ситуацию неопределенности и увеличивают знание работников (перлокутивные речевые акты, редукция неопределенности); б) актов, которые имплицитно подтверждают чувство самоуважения и ценности работников (локутивные речевые акты, создания смыслов); в) актов, которые способствуют конструированию работниками когнитивных схем и сценариев, которые будут полезны в процессе работы (илокутивные речевые акты, создание связей между людьми) 3) имеющиеся мотивационные теории сфокусированные исключительно на языковых актах первого типа; 4) управленческое влияние на мотивацию работников – функция вариативности языковых актов [29]. Чем вариативнее речевые акты, тем вероятнее влияние менеджера на мотивацию работника [12, с. 72]. Отдельного упоминания

заслуживает оригинальное исследование, проведенное Э. Барагванат [12, с. 73], которая изучала репрезентацию человеческой мотивации древних времен в текстах Геродота. Анализу подверглись речи, с помощью которых Геродот репрезентировал неуловимую вариативность исторического знания. В них проявляются специфические мотивационные тенденции: переплетение героической и прагматической мотивации; навязчивых и негативных мотивов, изображение иррациональной мотивации, и т.п.

Таким образом, собственно языковые проявления мотивационных явлений в текстах стали объектом научного исследования и прикладного использования. Благодаря этому сформировался особый взгляд на мотивацию как на дискурсивный процесс, поддающийся как анализу, так и изменениям, агентом которых может быть, с одной стороны, личность, с другой – социум [12, с. 75]. Отечественные лингвисты стали выделять особый вид мотивационный дискурс, как особый вид дискурса. Ж.И. Подоляк трактует мотивационный дискурс как вербальное взаимодействие адресанта и адресата с целью оказать положительное воздействие на эмоциональную, волевою и деятельностьную сферу последнего. По справедливому замечанию автора, мотивационный дискурс отличает жанровое разнообразие и вариации, которые требуют всестороннего изучения [16]. И.П. Хутыз выделяет основные характеристики и свойства мотивационного дискурса, такие как, свойства, как высокая ориентация на адресата, экспрессивность и эмоциональность [19, с. 126]. Авторы отмечают разнообразие материала, указывают, что данный феномен характерен для различных видов дискурса – как институционального, так и бытового [19, с. 127]. Также отмечается, что мотивационный дискурс отличается высокой ориентацией на целевую аудиторию [5], эмоциональностью и экспрессивностью [5; 12], жанровым многообразием [16] и может конструироваться в различных профессиональных контекстах, например, в академической среде [8,21].

Заключение. Дискурс выступает важной ключевой единицей в понимании коммуникативных и речемыслительных особенностей процесса коммуникации. Проведенный анализ понятия мотивационного дискурса приводит к выводу о его комплексном характере, о необходимости дальнейшего исследования речезанровых особенностей и прагмалингвистических характеристик англоязычного мотивационного дискурса.

Представляется необходимым провести дальнейший всесторонний лингвистический анализ мотивационного дискурса, его композиционно-содержательных характеристик, исследование семантического пространства, структурных характеристик, взаимодействия вербальных и невербальных компонентов в текстах, исследование гендерных особенностей мотивационного дискурса, в контексте исследования параметров адресанта и адресата сообщений и др.

Список использованных источников / References in Russian

1. Алмаев, Н.А. Элементы психологической теории значения : монография. - Москва : Институт психологии РАН, 2006. - 432 с.
2. Амерханова О.О. Обучение письменному научному дискурсу в целях обучения иностранному языку в аспирантуре // Вестник ТГУ. - 2016. - №10 (162). - С. 44-53.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. — М.: Языки русской культуры, 1999. — I-XV, 896 с.
4. Волкова Е.Л. Современные подходы к мотивации персонала // Ученые записки санкт-петербургского государственного института психологии и социальной работы. — 2007. — № 2 (Т.8). — С. 29–33.
5. Гилясев Ю.В. Прагматика англоязычного мотивационного дискурса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. - 2017. - №5. - С. 70-76.
6. Дейк ван Т.А. Дискурс и власть : Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с
7. Ежова Е.Н., Двоенко О.А. Реклама: технологии воздействия : монография // Ставрополь : Изд-во СГУ, 2010. – 327 с.
8. Институциональный дискурс: контексты, герои, эмоции: коллективная монография / Т.В. Духовная, Е.Э. УлановаЮ И.Е. Федоров, И.П. Хутыз; под ред. И.П. Хутыз. - Москва: Флинта, 2020.- 248 с.
9. Иссерс О.С. Дискурсивная практика: к определению понятия // Современная речевая коммуникация: новые дискурсивные практики: монография. - Омск, 2011. - 344 с.
10. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 2000. С. 5–20.
11. Кибрик А.А., Паршин П.Б. Дискурс // Онлайн Энциклопедия “Кругосвет” (П.Б.Паршин) - 2001. [Электронный ресурс]. - URL:

http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html (дата обращения 24.12.2022)

12. Климчук В.А. Мотивационный дискурс личности: количественные характеристики и сравнительный анализ // Социальная психология и общество. 2015. - Том 6. - № 1. - С. 69-75
13. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. М.: Диалог, 1997. С. 19–20.
14. Леонтьев Д.А. Современная психология мотивации М.: Смысл, 2002.- 343с
15. Манаенко Г.Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку // Язык. Текст. Дискурс: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. Ставрополь: Пятигорск. гос. лингв. ун-т, 2003. - С. 26—40.
16. Подоляк Ж.И. К вопросу о выделении мотивационного дискурса // Гуманитарные научные исследования. - 2016. - № 5. - [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2016/05/14850> (дата обращения: 20.12.2022).
17. Ромашова И.П. Социальный конструкционизм корпоративного дискурса // Научный диалог. - 2019. - №10. - С. 215-231.
18. Технологизация дискурса в современном обществе: коллективная монография; под редакцией С. Н. Плотникова. – Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2011. – 320 с.
19. Хутыз И.П. Особенности реализации сконструированного диалога в мотивационном дискурсе // Коммуникативные исследования. - 2022. - Т. 9. - № 1. - С. 121–136.
20. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. Москва, Флинта: Наука, 2006.- 136 с.
21. Ширяева Т.А. Институциональность сквозь призму дискурса Текст // Вопросы филологических наук. 2007. - №1. — С. 115-121.
22. Ширяева Т.А. Когнитивная модель делового дискурса: Монография Текст. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. - 256 с.
23. Gao X. Shifting motivational discourses among mainland Chinese students in an English medium tertiary institution in Hong Kong: A longitudinal inquiry // Studies in Higher Education. - 2008. - V. 33. - N 5. - P. 599–614.
24. Georgesen J.C., Solano C.H. The effects of motivation on narrative content and structure // Journal of Language and Social Psychology. - 1999. - V. 1.8. - N 2. - P. 175–194.
25. Hickey D.T. Motivation and contemporary socioconstructivist instructional perspectives // Educational Psychologist. - 1997. - V. 32. - P. 175–193.
26. Kwan S. Competing motivational discourses for weight loss: Means to ends and the nexus of beauty and health // Qualitative Health Research. - 2009. - V. 19. - N 9. - P. 1223–1233
27. Lapadat J.C. Evaluative discourse and achievement motivation: Students' perceptions and theories // Language and Education. - 2000. - V. 14. - Iss. 1. - P. 37– 61.
28. Matthews P.H. Effects of tutoring discourse structure on motivation among university foreign language learners. Dissertation. Atlanta: The University of Georgia, 2001. – 302 p.
29. Sallivan J. Three roles of language in motivation theory // Academy of Management Review. - 1988. - V. 13. - N 1. - P. 104–113.
30. Sivan E. Motivation in social constructivist theory // Educational Psychologist. - 1986. - N 21. - P. 209–233.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Almaev N.A. Elementy psikhologicheskoy teorii znacheniya : monografiya [Elements of the psychological theory of meaning : a monograph]. – Moscow : RAS Institute of Psychology, 2006. – 432 p. [In Russian].

2. Amerkhanova O.O. Obuchenie pismennomu nauchnomu diskursu v tselyah obucheniya inostrannomu yazyku v aspiranture [Teaching written scientific discourse for teaching foreign languages in postgraduate training programs] // Vestnik TGU [TSU journal]. – 2016. – No. 10 (162). – P. 44-53. [In Russian].
3. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka [Language and the human world]. 2nd ed., corr. – M.: Yaziky russkoy kultury [Languages of the Russian culture], 1999. – I-XV, 896 p. [In Russian].
4. Volkova E.L. Sovremennyye podhody k motivatsii personala [Modern approaches to motivating the personnel] // Uchenye zapiski Sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty [Scholarly Notes of Saint-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work]. – 2007. – No. 2 (Vol. 8). – P. 29-33. [In Russian].
5. Ghilyasev Yu.V. Pragmatika angloyazychnogo motivatsionnogo diskursa [Pragmatics of the English language motivational discourse] // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Petrozavodsk State University]. – 2017. – No. 5. – P. 70-76. [In Russian].
6. Dijk van T.A. Diskurs i vlast: Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii [Discourse and power: representation of domination in language and communication]. – M. : LIBROCOM book house, 2013. – 344 p. [In Russian].
7. Ezhova E.N., Dvoenko O.A. Reklama: tekhnologii vozdeystviya : monografiya [Advertising: technologies of influence : a monograph] // Stavropol : publishing house of SSU, 2010. – 327 p. [In Russian].
8. Institutsionalnyy diskurs: konteksty, geroi, emotsii : kollektivnaya monografiya [Institutional discourse: contexts, characters, emotions : a joint monograph] / T. V. Duhovnaya, E. E. Ulanova, I. E. Fedorov, I. P. Khutyzy; ed. by I. P. Khutyzy. – Moscow: Flinta, 2020. – 248 p. [In Russian].
9. Issers O.S. Diskursivnaya praktika: k opredeleniyu ponyatiya [Discursive practice: on definition of the concept] // Sovremennaya rechevaya kommunikatsiya: novye diskursivnye praktiki : monografiya [Modern speech communication: new discursive practices : a monograph]. – Omsk, 2011. – 344 p. [In Russian].
10. Karasik V.I. O tipakh diskursa [On discourse types] // Yazykovaya lichnost: institutsionalnyy i personalnyy diskurs : sb. nauch. tr. [Linguistic persona: the institutional and personal discourse : a coll. of scient. works]. – Volgograd : Peremena, 2000. P. 5–20. [In Russian].
11. Kibrik A.A., Parshin P.B. Diskurs [Discourse] // Onlain Entsiklopediya "Krugosvet" (P. B. Parshin) [Krugosvet online encyclopedia (P. B. Parshin)]. – 2001. [Online]. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html (available 24.12.2022). [In Russian].
12. Klimchuk V.A. Motivatsionnyy diskurs lichnosti: kolichestvennyye harakteristiki i sravnitelnyy analiz [Motivational discourse of an individual: quantitative characteristics and comparative analysis] // Sotsialnaya psikhologhiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]. 2015. – Volume 6. – No. 1. – P. 69-75. [In Russian].
13. Kubryakova E.S., Aleksandrova O.V. Vidy prostranstva, teksta i diskursa [Kinds of space, text, and discourse] // Kategorizatsiya mira: prostranstvo i vremya : materialy nauchnoy konferentsii [Categorization of the world: space and time : materials of the scientific conference]. – M.: Dialogue., 1997. – P. 19-20. [In Russian].
14. Leontiev D.A. Sovremennaya psikhologhiya motivatsii [Modern psychology of motivation]. – M.: Smysl, 2002. – 343 p. [In Russian].
15. Manaenko G.N. Diskurs v ego otnoshenii k rechi, tekstu i yazyku [Discourse in its relation to speech, text, and language] // Yazyk. Tekst. Diskurs : mezhvuz. sb. nauch. tr. [Language. Text. Discourse : an interuniv. coll. of scient. works]. – Issue 1. – Stavropol: Pyatigorsk State Linguistic University, 2003. – P. 26-40. [In Russian].
16. Podolyak Zh.I. K voprosu o vydelenii motivatsionnogo diskursa [On distinction of motivational discourse] // Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya [Electronic scientific and practical

- journal "Humanities scientific researches"]. – 2016. – No. 5. – [Online]. URL: <https://human.snauka.ru/2016/05/14850> (available: 20.12.2022). [In Russian].
17. Romashova I.P. Sotsialniy konstruksionizm korporativnogo diskursa [Social constructionism of corporate discourse] // Nauchniy dialog [Scientific Dialogue]. – 2019. – No. 10. – P. 215-231. [In Russian].
 18. Tekhnologhizatsiya diskursa v sovremennom obshchestve : kollektivnaya monografiya [Technification of discourse in the modern society : a joint monograph]; ed. by S. N. Plotnikov. – Irkutsk : Irkutsk State Linguistic University, 2011. – 320 p. [In Russian].
 19. Khutyaz I.P. Osobennosti realizatsii skonstruirovannogo dialoga v motivatsionnom diskurse [Implementation features for a constructed dialogue in motivational discourse] // Kommunikativnye issledovaniya [Communication Studies]. – 2022. – Vol. 9. – No. 1. – P. 121-136. [In Russian].
 20. Chernyavskaya V.E. Diskurs vlasti i vlast diskursa: problemy rechevogo vozdeystviya [Discourse of power and power of discourse: the problem of speech influence]. Moscow, Flinta:Nauka, 2006. – 136 p. [In Russian].
 21. Shiryayeva T.A. Institutsionalnost skvoz prizmu diskursa [Institutionality as viewed through the lens of discourse] Tekst // Voprosy filologhicheskikh nauk [Problems of philological sciences]. 2007. – No. 1. – P. 115-121. [In Russian].
 22. Shiryayeva T.A. Kognitivnaya model delovogo diskursa : monografiya [Cognitive model of business discourse : a monograph] Tekst. – Pyatigorsk: PSLU, 2006. – 256 p. [In Russian].
 23. Gao X. Shifting motivational discourses among mainland Chinese students in an English medium tertiary institution in Hong Kong: A longitudinal inquiry // Studies in Higher Education. – 2008. – V. 33. – N 5. – P. 599-614.
 24. Georgesen J.C., Solano C.H. The effects of motivation on narrative content and structure // Journal of Language and Social Psychology. – 1999. – V. 18. – N 2. – P. 175-194.
 25. Hickey D.T. Motivation and contemporary socioconstructivist instructional perspectives // Educational Psychologist. – 1997. – V. 32. – P. 175-193.
 26. Kwan S. Competing motivational discourses for weight loss: Means to ends and the nexus of beauty and health // Qualitative Health Research. – 2009. – V. 19. – N 9. – P. 1223-1233.
 27. Lapadat J.C. Evaluative discourse and achievement motivation: Students' perceptions and theories // Language and Education. – 2000. – V. 14. – Iss. 1. – P. 37-61.
 28. Matthews P.H. Effects of tutoring discourse structure on motivation among university foreign language learners. Dissertation. Atlanta: The University of Georgia, 2001. – 302 p.
 29. Sullivan J. Three roles of language in motivation theory // Academy of Management Review. – 1988. – V. 13. – N 1. – P. 104-113.
 30. Sivan E. Motivation in social constructivist theory // Educational Psychologist. – 1986. – N 21. – P. 209-233.

Информация об авторе:

Букина Юлия Викторовна, старший преподаватель кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (Пятигорск, Россия).

Information about the author:

Julia V. Bukina is a senior teacher at the chair of English language and professional communication of FSBEI HE "Pyatigorsk State University" (Pyatigorsk, Russia).

VR-технологии и история: некоторые возможности применения в образовательном процессе

Владислав Борисович Михайлов

Специализированный учебно-научный центр

Южного федерального округа

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к внедрению в образовательный процесс современных иммерсивных технологий. В связи с этим в данной статье производится демонстрация обширных и в то же время эффективных возможностей результатов информационно-технологического прогресса при интеграции в методологический инструментарий преподавателя. Ведущим подходом к исследованию данной темы является рассмотрение нового технологического аппарата, с точки зрения его психофизиологического воздействия на обучающегося. В данной статье была проанализирована возможность применения VR технологий в образовательном процессе, в частности, в углубленном преподавании истории исследователям-юниорам. Подчеркивается прогрессивность данного типа технологий, а также отмечаются его основные преимущества, связанные с возможностями познания информации преподаваемой дисциплины. Констатируется медленные темпы интеграции виртуальной реальности в образовании. Приводятся причины, которые варьируются от высокой стоимости до опасения за здоровье обучающегося. Также часто встречаются мнения, по которому ценность VR заключается больше в развлекательном формате, но не как эффективном инструменте обучения в классе. Несмотря на эти проблемы, ожидается, что в ближайшие годы спрос на VR в образовании будет расти. Помимо рассмотрения указанных технологий, приводятся предположительные фрагменты их применения в занятиях по истории. Данная статья будет полезна для практикующих преподавателей истории в качестве обзорного материала о преимуществах виртуальной реальности в работе.

Ключевые слова: VR технологии, образование, история, методика преподавания, исследователи-юниоры.

VR technology and history: some use opportunities for educational process

Vladislav B. Mikhaylov

Specialized Educational and Research Center of the Southern Federal District

Abstract. Relevance of this research is determined by the growing interest in implementation of modern immersive technologies in the educational process. With regard to this, the author demonstrates extensive while also effective opportunities granted by integrating results of information and technological advance into teacher's toolkit of methods. The leading approach to exploration of this topic implies considering the new framework of technologies in terms of its mental and physiological impact on students. The paper analyzes the possibility of using VR technology in the educational process, more specifically, in the in-depth teaching of history to young researchers. Advanced nature of this type of technology is emphasized, and its main advantages are noted in relation to the way students absorb the taught subject information. Meanwhile, the fact is observed that integration of virtual reality into education has proceeded at a slow pace so far. The reasons behind this range from high costs to apprehensions about student health. It is also quite often stated that the value of VR contains more of entertainment than of an effective classroom learning tool. Despite these concerns, the demand for VR in education is expected to grow in the coming years. Alongside discussing the said technologies, some cases of using them in the history classroom are outlined. So, this article will be of help for practicing history teachers as an overview of benefits offered by virtual reality for their work.

Keywords: VR technology, education, history, teaching methods, young researchers.

Введение. Как и иные гуманитарные науки (в образовательном аспекте – дисциплины), история требует к себе сосредоточенности, концентрации и других элементов процесса восприятия информации у человека. Преподавателю необходимо перед началом занятий выявить эмоциональный фон как коллективного образа группы/класса, так и каждого обучающегося индивидуально.

В современном образовании самым действенным приемом, для эффективного урегулирования эмоционального фона группы/класса, является актуализация знания. Конечно же, вышеуказанная формулировка не является аксиомой и может отличаться в зависимости от преподаваемой дисциплины и возрастной категории обучающихся. Если для младшего поколения, как представляется, следует ориентироваться на действительный интерес преподаваемого знания, то для старшей категории необходимо актуализировать помимо интереса, значимость и возможность применения информации в жизни. Естественно-научная фракция наук, что в принципе обосновано, решает эту задачу гораздо эффективнее. Большая часть практической значимости такой информации весьма наглядна. Однако гуманитарные дисциплины, в частности история, требуют более серьезного подхода к обоснованию знания. Результат в виде наглядного представления исторического знания не является чем-то недостижимым. Приведенные в данной работе технологии способны осуществить этот процесс, что поспособствует осознанию обучающимся не только обоснованности и актуальности знания, но и возможно усилит эффективность его подачи. Также следует отметить, что современные технологии позволят расширить преподавательский инструментарий в работе по своей дисциплине.

История – предмет, относящийся в первую очередь к нематериальной области ценностей. К сожалению, растущие потребительские запросы современного общества, очень серьезно ретушируют идеальную (от греч. *ἰδέα* — образ, идея) составляющую человека. В связи с этим наблюдается кризис в

преподавании такого предмета как история. Актуализация знания об остатках прошлого при использовании старых педагогических методов становится сложнее.

Теоретические основы исследования. Исследователи изучают потенциал иммерсивных технологий в качестве образовательного инструмента, по крайней мере, с 1990-х годов [13, 14]. Так, например, активное обсуждение вызвала статья М. Бринкен по проблемам и вызовам виртуальной реальности в образовании. Автор отмечает, что в общественном мнении бытует страх и недоверие к технологическому прогрессу. Данный аспект также затормаживает внедрение VR-технологий в образовании [13, p. 178]. Однако, в последующих исследованиях было активно продемонстрирована успешность применения таких инструментов. В частности, учеными К.В. Борстом, Н.Г. Липари и Д.В. Вудвортом были представлены результаты применения аппаратного обеспечения Kvasir-VR в рамках учебного процесса. Авторы указывают на высокую запоминаемость и понимание проанализированного учениками материала [12, p. 469]. В отечественной науке к вопросу применения виртуальной реальности в образовании обращаются такие авторы как: Ю.В. Корнилов, А.А. Попов [5,6], И.В. Вешнева, Р.А. Сигнатулин [2], С.А. Прокопов, Н.А. Соколовский [9], А.Е. Баюров, О.А. Петрова [1]. В основном затрагиваются перспективы применения технологий в будущем. В целом, данная область исследования только развивается, чем привлекает активный интерес ученых.

Методология и методы. Основной целью данной статьи является демонстрация возможностей технологии виртуальной реальности в образовании. Задачами исследования являются обзор самой концепции виртуальной реальности, а также теоретизация на тему введения методологических инструментов, а именно VR-технологии в преподавательскую деятельность. Углубленное изучение посредством VR-технологий, позволит исследователям-юниорам эффективно обозначать новые

проблемы в исторической науке. В качестве примера представляются известные способы применения VR-технологий по истории Великой Отечественной войне. Также подчеркивается эффективность указанных прогрессивных методов в реализации основных целей преподавания. Для достижения поставленных целей и задач были применены следующие методы: аналитический метод (обработан определенный объем имеющейся научной литературы как по инновационным технологиям, так и по проблеме взаимодействия их с образовательным процессом) сравнительный метод (в контексте заявленной проблемы была рассмотрена известная на данный момент VR аппаратура и возможность ее реализации в образовательном процессе) системный метод (обзор применения VR-технологий как методического инструмента в преподавании в совокупности с уже известными достижениями в педагогике).

Результаты и дискуссия. Исходя из указанной во введении проблемы, связанной с актуализацией исторического знания, предурочная подготовка, в виде актуализации знаний, требует самого ответственного подхода к выполнению поставленных целей занятия. Помимо трех общепринятых (воспитательная, развивающая, обучающая), следует отметить отдельно и цель донесения обучающимся значимости преподносимого знания. Если конкретизировать каждый целевой аспект, то необходимо привести следующие положения:

1. Воспитательная – посредством обращения к историческим фактам, дошедшим до нас.
2. Развивающая – знакомство исследователя-юниора с социумом изучаемого государства или цивилизации, его нравами, идеями, убеждениями. Сравнение с современным обществом и через сравнение, осмысление современной общественной обстановки и собственного положения в нём.
3. Обучающая – освоение фактов исторического знания, на которых и зиждется выполнение двух предыдущих целей.

4. «Мотивационная» – четвертая цель планируемого урока. Направлена на донесение до обучающихся непосредственной актуальности изучаемой информации. В приводимом образовательном процессе, от данной цели зависит продуктивность урока. В условиях невыполнения мотивационной цели занятия предыдущие три пункта будут осуществимы не полностью либо не будут выполнены совсем.

Именно на последнем пункте в контексте рассматриваемой проблемы следует заострить внимание. Для выполнения мотивационной цели занятия могут быть использованы современные технологии. Они позволяют очень эффективно актуализировать знание для обучающегося. Такими инновациями следует назвать VR-технологии. Этот механизм с большой долей вероятности поможет повысить эффективность выполнения и остальных трех целей. Применение VR-технологий относится к области психофизиологического воздействия на обучающегося, которое позволит задействовать органы человеческих чувств очень интересным и новым способом.

Виртуальная реальность, или VR, набирает обороты в образовании, и все больше образовательных учреждений начинают активно изучать эту технологию. Она позволяет учащимся путешествовать по местам всего мира, а также исследовать самые разные события и процессы, сидя за партами. Технологии VR являются многообещающим дополнением к растущей области образовательных технологий благодаря их иммерсивному опыту, способности передавать информацию новыми и увлекательными способами, а также их потенциалу предлагать виртуальный опыт, расширяющий доступ к образовательным возможностям, которые в противном случае были бы ограничены стоимостью или физическим расстоянием [5, с. 176]. Однако устройства и приложения VR-технологий только недавно стали достаточно доступными и удобными для пользователей, так что эти решения можно было бы применить в учебных аудиториях. Технологии VR предлагают широкий спектр возможностей для представления информации в более интерактивном

виде, чем их двухмерные аналоги. Здесь, такие интерактивные способы подачи информации как видео-, аудио-, фотоматериалы заметно уступают указанным технологическим особенностям виртуальной реальности. На самом высоком уровне передовые системы VR могут полностью погружать пользователей в виртуальную среду, где они могут взаимодействовать с виртуальными объектами и другими людьми в режиме реального времени. Такой опыт позволяет проводить практическое обучение, которое либо имитирует реальный опыт, либо представляет сложную информацию наглядным и понятным для ученика образом. Среди множества передовых VR-систем, интересной в контексте интеграции в образовательный процесс кажется аппаратура – VR очки Oculus Rift S [10]. В отличие от остальных программных обеспечений данная версия обладает более широким полем зрения. Это позволит довольно эффективно познавать предлагаемый исторический материал. Кроме того, одна из лучших особенностей Oculus Rift S - интуитивно понятные и простые в использовании контроллеры. Еще одним преимуществом гарнитуры является универсальная установка к большинству компьютеров. Однако применяя различные технические средства в образовании следует также учитывать и технику безопасности. Необходимость отдельных аудиторий, оснащенных VR гарнитурой, если не обязательна, то весьма рекомендуема. Не стоит забывать и об ограничении по времени при использовании VR оборудования. Для комфортного «пребывания» в виртуальной реальности рекомендуется диапазон в 20–30 минут. Это связано с упреждением физиологической нагрузки на ученика.

В качестве примера использования VR технологий можно привести занятие по истории на тему: «Великая Отечественная война 1941-1945гг.». Стоит отметить, что представленная тематика изучается в рамках истории Российского государства и преподается на этапе завершения программы нижней средней школы. Примечательно, что некоторые образовательные учреждения уже сделали шаг навстречу инновациям. Так, например в

Подмосковье образовательные учреждения получили игры, на тематику Великой Отечественной войны, с дополненной реальностью (AR) [11]. Согласно заявлениям разработчиков, школы и гимназии города Люберцы смогут проводить интерактивные мероприятия с детьми в возрасте 11-12 лет (5 класс), но не исключается вовлечение более взрослых учеников. Однако в данной ситуации, технологический инструментарий скорее вынесен за рамки классического занятия, нежели дополняет его. К тому же дополненная реальность менее эффективна по своему воздействию на человека, чем полная виртуальная [7].

Возможность применения VR-технологий обуславливается и некоторыми материально-историческими аспектами. Занятие по истории России, Великой Отечественной войне, было бы весьма эффективно с использованием VR-технологий. Исторические события, личности, идеи, тесно связаны с материальным окружением. К большому сожалению, Великая Отечественная война не пощадила многие объекты культурного наследия. От вершин архитектурной мысли практически ничего не осталось, либо они были реконструированы в ином виде. Однако, на современном этапе исторических исследований, имеется возможность смоделировать (реставрировать) архитектурные, художественные и иные достижения военного времени стран-участниц. При помощи компьютерной графики вновь приобретают целостный вид улицы городов, административные здания, скульптуры. Более того, можно реконструировать даже пейзажи, открывающиеся с оборонительных рубежей советской армии. Это позволяют сделать инновационные исследования в области исторической географии и топографии. Если говорить о частностях, то в контексте истории Великой Отечественной войны есть уже некоторые VR наработки. Активнее всего подобные методы представления информации практикуются в музеях. Музеи «Россия – моя история» используют виртуальную реальность, чтобы осветить события 1941–1945 гг. [4]. На 2018 год в России имелось уже около семнадцати площадок, предоставляющих

возможность использования инноваций в просветительских целях. Одними из первых в этом направлении стали музеи «Россия – моя история» в Тюмени и Екатеринбурге. Так как формат учреждения не предполагает определенного возрастного ограничения на экспозиции, ученики средней школы также могут ознакомиться с историей посредством виртуальной реальности. Применение таких технологий позволяет погрузить изучающего историю в пространство и время того периода. Для глубинного понимания исторических событий такой способ подходит больше всего. Оказываясь в местах наступлений, блокад, контратак, ученик сможет прочувствовать эмоции приближенные к тем, что испытывали советские солдаты в боях. Не менее интересен для образовательной среды проект волгоградских «Волонтеров Победы» при поддержке президента РФ [3]. Воссозданная ими Сталинградская битва, шедшая с августа 1942 года по февраль 1943, представляет собой отдельную квест-комнату с VR оборудованием, расположенную в городском филиале музея «Россия – моя история». Задачи, установленные в программе, представляют из себя достаточно реалистичный образ битвы и предназначены скорее для учеников старших классов (10-11 класс), а также студентов. В данной системе ученик может быть так же перенесен в период одного из самых значимых сражений Великой Отечественной войны. Помимо основной исторической информации, обучающийся также может ознакомиться с культурно-бытовой составляющей жизни солдат, через погружение в одно историческое пространство с историческими реалиями [14, с. 80]. Еще один пример, использования виртуальной реальности связан с проектом, созданным в партнерстве с Общероссийским общественным гражданско-патриотическим движением «Бессмертный полк России» при поддержке медиагруппы «Красный квадрат» [8]. Проект под названием «Неизвестный знаменосец», повествует о последних эпизодах взятия Берлина. Был восстановлен архитектурный ансамбль Рейхстага на момент весны 1945 года за счет 3D графики, который в свою очередь и олицетворяет всю кульминацию и

значимость, весь символизм, характеризующий Великую отечественную войну. Данный тип проекта виртуальной реальности может быть абсолютно смело внедрен в занятие. Формат технологии требует лишь наличия аппаратного обеспечения и предварительно установленной в гаджете (ПК, смартфон и т.д.) программы. Такой методологический прием позволит наиболее успешно и эффективно продемонстрировать апогей Великой Отечественной войны в рамках образовательной программы школьного курса истории для учеников 9-11 классов.

Рисунок 1. Кадр из проекта "Неизвестный знаменосец" [8]

Важно отметить, что полное погружение в исторические события посредством виртуальной реальности не заменяют преподавательской деятельности, а лишь дополняют, иллюстрируя ее. Интерпретация и правильное понимание событий Великой Отечественной войны также лежит на плечах преподавателя. Кроме того, не стоит забывать и об эмоциональной подготовке обучающегося. Для наиболее эффективного использования VR-технологий требуется их синтез с преподавателем, чтобы он постоянно придавал объективную значимость происходящему. Однако технологии VR позволяют выступать не только в роли наблюдателя. В отличие от основных носителей информации, виртуальная реальность может непосредственно интегрировать

действия использующего оборудование человека. Это позволит развивать мыслительные процессы учеников, обучать их рационализации мышления, а также стимулировать их интерес к научному исследованию в истории. Такой практический формат использования систем VR может также поспособствовать развитию у обучающегося ответственности за произведенный выбор, так как результат принятого им решения будет продемонстрирован весьма наглядно.

Если говорить о непосредственных «фрагментах» интеграции VR технологий, то вероятнее всего они должны быть в местах, где эмоциональный фон от поступающей информации наиболее активен. Применение психологического инструментария преподавателем в виде эмоционального окраса определенных моментов в занятии, позволяет особенно ярко зафиксировать ключевую информацию образовательного процесса. Историческая наука в первую очередь направлена на изучение человечества, не лишённого в свою очередь чувственности и эмоциональности. Апелляция к таким качествам людей, несомненно, поможет запомнить тех или иных представителей российской истории. В совокупности с психофизиологическими методами в виде технологии виртуальной реальности, способы реализации такого психологического приема представляются весьма продуктивными. В отношении Великой Отечественной войны, такие эпизоды очень часты. Это может быть и героизм группы или отдельного советского солдата, представленный в виде VR реконструкции. Либо интерактивная карта вторжения немецких войск на территорию СССР, что может показать невероятный масштаб происходящих событий. Примеров в истории Великой Отечественной войны много, этим обуславливается универсальный характер применения VR технологий. Поэтому реализация интеграции виртуальной реальности в занятия по истории, ограничиваются двумя основными факторами: творческим потенциалом и навыками преподавателя, и программным обеспечением системы.

Заключение. Конечно, внедрение таких серьезных технологий имеет достаточное количество трудностей, которые необходимо решать по мере интеграции этих систем в образование. Современные тенденции показывают, что прогресс в этом вопросе достигается. Все больше наблюдается активность как, со стороны государства, так и со стороны общества в рассмотрении технологий виртуальной реальности. Также становится ясно, что применение виртуальной реальности на порядок повысит эффективность преподавания. Во-первых, это откроет новый методологический аппарат. Количество педагогических приемов заметно расширится. Особенно большой скачок может быть достигнут в области гуманитарного знания и его преподавания. В контексте указанной нами области такого знания, а именно в истории, наглядность в совокупности с возможностью участия в процессе познания сыграет большую роль в усвоении материала. VR-технологии также способны сподвигнуть к изучению истории в научном плане. Как известно, основой залогом успешного научного исследования кроется в стремлении человека к познанию и изучению какой-либо проблемы. Исследователи-юниоры, которым знание преподносится таким наглядным образом, на порядок больше мотивированы заниматься познанием истории, чем те, кто почерпнул информацию только из учебников или 2D материалов. Это связано с тем, что приведенный способ образования носит углубленный характер изучения. В целом активное включение инноваций в образовательный процесс заметно повысит качество и уровень образования в Российской Федерации, а также поспособствует обучению новых молодых ученых, заинтересованных в изучении истории.

Список использованных источников / References in Russian

1. Баюров А.Е., Петрова О.А. Виртуальная реальность в образовании // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2019. - Т. 3. - С. 633-635.
2. Вешнева И.В., Сингатулин Р.А. Виртуальные технологии – новые перспективы в системе обучения // Информационные технологии в образовании. Саратов: Саратовский государственный университет, 2015. - С. 382-387.
3. Виртуальный квест «Сталинградская битва» посетили уже около 400 волгоградцев. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://riac34.ru/news/88233/> (дата обращения 03.04.2022).

4. Интерактив в музее. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://myhistorypark.ru/news/interaktiv-v-muzee/?city=msk> (дата обращения 13.04.2022).
5. Корнилов В.Ю. Иммерсивный метод в образовании. // Азимут научных исследований: педагогика и психологи. - 2019. - Т. 8. - № 1(26). - С. 174-178.
6. Корнилов Ю.В., Попов А.А. VR-технологии в образовании: опыт, обзор инструментов и перспективы применения // Инновации в образовании. -2018. - № 8. - С. 117-129.
7. Корнилов Ю.В., Попов А.А. Дополненная реальность: Применение AR технологии в обучении // Электронный научный сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Национальная система учительского роста: региональный опыт и инновации». Выпуск №4(15) 2018. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=960&pdf=1> (дата обращения: 16.04.2022).
8. Неизвестный знаменосец. VR-реконструкция – [Электронный ресурс]. - URL: <https://ria.ru/20200407/1569234255.html> (дата обращения: 13.04.2022).
9. Прокопов С.А, Соколовский Н.А. Перспективы применения VR технологий // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2018. - Т. 2. - С. 198-201.
10. Официальный сайт Oculus Rift S Features – URL: <https://www.oculus.com/rift-s/features/> (дата обращения: 11.04.2022). – Текст: электронный.
11. Школам Люберец передали игры с дополненной реальностью на тему Великой Отечественной войны. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://riamo.ru/article/456231/shkolam-lyuberets-peredali-igry-s-dopolnenoj-realnostyu-na-temu-velikoj-otechestvennoj-vojny-xl> (дата обращения: 13.04.2022).
12. Borst C.W., Lipari N.G., Woodworth J.W. "Teacher-Guided Educational VR: Assessment of Live and Pre-recorded Teachers Guiding Virtual Field Trips," 2018 IEEE Conference on Virtual Reality and 3D User Interfaces (VR), 2018, pp. 467-474.
13. Bricken M. Virtual Reality Learning Environments: Potentials and Challenges // ACM SIGGRAPH Computer Graphics. 1991.- Vol. 25. - Iss. 3. - P. 178-184.
14. Steuer, J. Defining virtual reality: dimensions determining telepresence // Journal of Communication. – 1992. - № 42 (4). - P. 73-93.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Bayurov A.E., Petrova O.A. Virtualnaya realnost v obrazovanii [Virtual reality in education] // Aktualnie problemy aviatsii i kosmonavтики [Current Issues of Aeronautics and Space]. – 2019. – Vol. 3. – P. 633-635.
2. Veshneva I.V., Singatulin R.A. Virtualnye tekhnologii – novye perspektivy v sisteme obucheniya [Virtual technologies open new prospects in the system of training] // Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii [Information Technologies in Education]. Saratov: Saratov State University, 2015. – P. 382-387.
3. Virtualniy kvest "Stalingradskaya bitva" posetili uzhe okolo 400 volgogradtsev [The "Battle of Stalingrad" virtual quest visited by around 400 Volgograd citizens already]. – [Online]. – URL: <https://riac34.ru/news/88233/> (available 03.04.2022).
4. Interaktiv v muzee [Interactive museum exhibitions]. – [Online]. – URL: <https://myhistorypark.ru/news/interaktiv-v-muzee/?city=msk> (available 13.04.2022).
5. Kornilov V.Yu. Immersivniy metod v obrazovanii [Immersive learning in education] // Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagoghika i psikhologhiya [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology]. – 2019. – Vol. 8. – No. 1(26). – P. 174-178.
6. Kornilov Yu.V., Popov A.A. VR-tekhnologii v obrazovanii: opyt, obzor instrumentov i perspektivy primeneniya [VR technologies in education: experience, overview of tools, prospects of use] // Innovatsii v obrazovanii [Innovation in Education]. – 2018. – No. 8. – P. 117-129.
7. Kornilov Yu.V., Popov A.A. Dopolnennaya realnost: Primenenie AR tekhnologii v obuchenii [Augmented reality: the use of AR technologies in training] // Elektronniy nauchniy sbornik statey

Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Natsionalnaya sistema uchitelskogo rosta: regionalniy opyt i innovatsii" [Digital scientific collection of papers of the All-Russian scientific and practical conference "National teacher growth system: regional experience and innovations"]. Issue No. 4(15) 2018. – [Online]. – URL: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=960&pdf=1> (available: 16.04.2022).

8. Neizvestniy znamenosest. VR-rekonstruktsiya [The unknown banner-bearer. A VR reenactment] – [Online]. – URL: <https://ria.ru/20200407/1569234255.html> (available: 13.04.2022).

9. Prokopov S.A, Sokolovskiy N.A. Perspektivy primeneniya VR tekhnologiy [Prospects of the use of VR technologies] // Aktualnie problemy aviatsii i kosmonavtiki [Current issues of aeronautics and space]. – 2018. – Vol. 2. – P. 198-201.

10. Ofitsialniy sait Oculus Rift S Features [The official website of Oculus: Rift S Features] – [Online]. – URL: <https://www.oculus.com/rift-s/features/> (available: 11.04.2022). – Tekst: elektronniy.

11. Shkolam Lyuberec peredali igry s dopolnennoy realnostyu na temu Velikoy Otechestvennoy voyny [The Great Patriotic War themed AR games supplied to Lyubertsy city schools]. – [Online]. – URL: <https://riamo.ru/article/456231/shkolam-lyuberets-peredali-igry-s-dopolnnoy-realnostyu-na-temu-velikoj-otechestvennoj-vojny-xl> (available: 13.04.2022).

12. Borst C.W., Lipari N.G., Woodworth J.W. "Teacher-Guided Educational VR: Assessment of Live and Pre-recorded Teachers Guiding Virtual Field Trips," 2018 IEEE Conference on Virtual Reality and 3D User Interfaces (VR), 2018, pp. 467-474.

13. Bricken M. Virtual Reality Learning Environments: Potentials and Challenges // ACM SIGGRAPH Computer Graphics. 1991. – Vol. 25. – Iss. 3. – P. 178-184.

14. Steuer J. Defining virtual reality: dimensions determining telepresence // Journal of Communication. – 1992. – No. 42 (4). – P. 73-93.

Информация об авторе:

Михайлов Владислав Борисович, преподаватель, Специализированный учебно-научный центр Южного федерального округа (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the author:

Vladislav B. Mikhaylov is a teacher at the Specialized Educational and Research Center of the Southern Federal District (Rostov-on-Don, Russia).

Методические основы междисциплинарного подхода в преподавании общественно-научных дисциплин

Ирина Викторовна Мовчан

Южный федеральный университет, Специализированный учебно-научный центр Южного федерального округа, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Дворец творчества детей и молодежи»

Аннотация. В статье представлены методические основы использования междисциплинарного подхода в преподавании общественно-научных дисциплин, продуктивность которого обусловлена как усложняющимися процессами общественной жизни, так и поиском новых форм и методов обучения, направленных на формирование метапредметных знаний обучающихся. В границах предлагаемой методики находят свое место индивидуализация и профилизация обучения, целевые функции которых заключаются в реализации компетентностной матрицы изучения общественно-научных дисциплин и формировании у обучающихся целостного представления об объекте и предмете общественно-научного знания.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, профильное обучение, общественно-научные дисциплины, методика преподавания.

Methodical foundations of interdisciplinary approach in teaching social science disciplines

Irina V. Movchan

Southern Federal University, Specialized Educational and Scientific Center of the Southern Federal District, MBI FE "Children and Youth Creativity Center"

Abstract. The article presents methodical foundations for using interdisciplinary approach in teaching social science disciplines. Its productivity is due to both the

increasingly complex processes of social life and the search for new forms and methods of teaching aimed at forming students' meta-subject knowledge. Within the boundaries of the proposed technique, individualization and profiling of education find their place. Their target functions are to implement the competence matrix for studying social science disciplines and to form a holistic view of the object and subject of social science knowledge among students.

Keywords: interdisciplinary approach, specialized training, social science disciplines, teaching methods.

Введение. В современном обществе знаний необходимы изменения системы образования, связанные с интегрированными подходами к обучению, что продиктовано логикой усложнения общественного развития, изменение роли знаний и информации, ускорением скорости распространения новшеств и информационных потоков. Междисциплинарное знание становится концептуальным ресурсом цифровой экономики, которая предъявляет новые требования к работнику, как носителю мультипредметных навыков и способности использовать знания в решении нестандартных задач. Усложнение современных процессов в обществе и появление задач нестандартной общественной практики, связанных с формированием сложных систем, информатизацией и цифровизацией общественных процессов зачастую сталкивается с невозможностью и ограниченностью методов конкретных общественно-научных дисциплин для объяснения происходящих трансформаций, что выдвигает междисциплинарный подход в ядро исследовательской методологии. Это обуславливает необходимость пересмотра подходов к образованию и обучению на всех уровнях образовательной системы. Актуальными задачами при проектировании учебных курсов становятся внедрение интегративных, междисциплинарных методов обучения, формирование навыков использования различных видов знаний в областях профессиональной деятельности.

Теоретические основы исследования. В сложившихся условиях все больше исследований посвящены анализу использования междисциплинарного подхода в преподавании общеобразовательных дисциплин [1], который рассматривается как выражение современного постнеклассического этапа развития познавательной деятельности и ответ на вызовы современной социокультурной и познавательной ситуаций [8, с. 111]. Междисциплинарные знания представлены в исследованиях как дидактический ресурс современного компетентностно-ориентированного образовательного процесса [4, с. 187], а необходимость формирования специфического методологического аппарата и расширение исследовательского поля дидактики за счет других смежных наук и научных направлений актуализируют междисциплинарные исследования в сфере образования [6, с. 9].

Методология и методы исследования. В работе использованы общенаучные методы теоретического исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, выявление межпредметных причинно-следственных связей. Целью данной работы является обобщение существующих подходов к междисциплинарности в общественно-научных дисциплинах и разработка методов применения межпредметных связей в образовательном процессе. Для реализации цели поставлены и решались следующие задачи:

- провести анализ публикаций по исследуемой проблематике и определить ключевые области применения междисциплинарного подхода в преподавании общественно-научных дисциплин;
- определить спектр образовательных междисциплинарных методов, использование которых целесообразно в преподавании общественно-научных дисциплин;
- разработать формы использования межпредметных связей в образовательном процессе.

Результаты и дискуссия. Специфика применения междисциплинарных методов в образовательном процессе заключается в возможности

многовариативного подхода к определенной анализируемой проблеме, когда каждая отдельная дисциплина в соответствии с ее научной предметной логикой может предложить исключительное решение поставленной учебной задачи. Междисциплинарный подход расширяет границы исследовательского поля и дает возможность нестандартного решения вопросов в схожих предметных областях. Рост количества междисциплинарных исследовательских работ и проектов обусловлен логикой развития науки от узкоспециального изучения предметов и явлений к интеграции сведений о них из различных научных сфер, позволяющей получить новое знание [5, с. 9].

Наибольшую учебную продуктивность междисциплинарный подход демонстрирует в области изучения общественно-научных дисциплин, формируя «бинарные модули»: экономико-правовой, социально-экономический, социально-политический. Это связано с высокой степенью возможности переноса методов исследования, характерных для одной научной области в другие, поскольку все изучаемые явления и процессы общественной жизни не проистекают «сами по себе», а находятся в тесной взаимосвязи, выявление и объяснение которых наиболее продуктивно именно в методологических границах междисциплинарности.

Все общественно-научные дисциплины схожи объектом исследования, который заключается в изучении отношений между людьми и основное методологическое разделение общественных наук связано с изучаемым предметом: в экономике - это отношения производства, распределения, обмена и потребления благ, удовлетворяющих потребности; в политологии - отношения по поводу распределения власти в обществе; в социологии - отношения между личностью и обществом, социальные формы взаимодействия групп, общностей и институтов; в праве - регуляция всех видов общественных отношений.

Специфическая характеристика междисциплинарного подхода заключается в том, что прямой перенос исследовательских методов из одной

общественно-научной дисциплины в другую дает возможность формирования системности представлений об обществе, углубляя и расширяя познавательную функцию образовательной парадигмы.

Изучение общественно-научных дисциплин с позиций междисциплинарного подхода расширяет познавательный интерес, формирует более глубокое понимание происходящих в обществе изменений, дает системное представление о картине общественных отношений и их регулировании.

Особенно важно использование междисциплинарного подхода при профильном социально-гуманитарном обучении, когда выявление методов одних наук, применяемых в изучении схожих предметных областей дает системное представление об изучаемых объектах в рамках общественно-научной подготовки.

Так, при изучении обществознания необходимо интегрировать методы исследования социального управления, экономики и права, а не разрозненно (как отдельные темы модулей) формировать знания и представления об общественных явлениях и процессах.

Многие общественные явления в настоящее время являются комплексными и их исследование в границах одной из предметных общественно-научных областей становится ограниченным и требует междисциплинарной логики и системного методологического подхода.

Междисциплинарный подход направлен на повышение качества разрабатываемых учебных курсов, применим как в научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся, так и в образовательном процессе, что определяется признанием его как ведущей методологии современности академическим сообществом. Как справедливо отмечается в литературе, «создание новых образовательных программ, более широкое использование новых образовательных технологий, увеличение разнообразия форм организации учебного процесса способствует образованию

междисциплинарных связей, более тесному сближению специализированных дисциплинарных областей» [7, с. 88].

При всей продуктивности междисциплинарного подхода исследователи обращают внимание на сложности, возникающие с его использованием, которые связаны с проблемой несовпадения специализированных языков и понятийного аппарата различных дисциплин, а также экспертизой междисциплинарных исследований [3].

Как отмечается в исследовании российских авторов, «внедрение междисциплинарной учебной программы в российских школах будет способствовать повышению вовлеченности и успеваемости учащихся. Однако пока, в условиях классно-урочной предметной системы преподавания, речь идет не о введении междисциплинарного обучения, а лишь о проведении единичных междисциплинарных уроков по решению учителя» [2, с. 53-54].

В этих обстоятельствах необходимо:

- создавать системные основы для внедрения междисциплинарного подхода в образовательные программы профильного обучения;
- разрабатывать методики преподавания общественно-научных дисциплин на основе интегрированного обучения;
- внедрять в практику преподавательской деятельности междисциплинарные формы проведения занятий, основанные на разборе конкретных ситуаций, связанной с жизнедеятельностью общества;
- усиливать междисциплинарную компоненту в научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся;
- подготовка педагогов к междисциплинарному преподаванию общественно-научных дисциплин.

Применение междисциплинарной методики в курсе обществознания может быть реализовано с помощью следующих инструментов обучения.

Интегрирование тематических направлений в модули - один из действенных методов междисциплинарного обучения в общественно-научных

дисциплинах (см. Таблицу 1). Поскольку большинство общественных явлений и процессов действуют не разрозненно, а в системе, элементы базового обучения в рамках стандартного модуля могут рассматриваться с позиций всех общественных наук.

Таблица 1

Тематические интегрированные модули в общественно-научных дисциплинах

Тема	Стандартный модуль	Междисциплинарный (интегрированный) модуль		
		Экономика	Право	Социальное управление
Социальная стратификация	Социальное управление	Дифференциация доходов населения	Правовое регулирование доходов	Страты
Собственность	Экономика	Экономическое содержание собственности	Правовое регулирование отношений собственности	Социальная природа присвоения результатов труда
Конкуренция	Экономика	Экономическая сущность конкуренции	Правовое регулирование конкуренции (институты правового регулирования)	Социальная природа соперничества
Социальные нормы	Социальное управление	Влияние социальных норм на организацию производства и хозяйственной деятельности	Отличие правовых норм от иных видов социальных норм	Влияние социальных норм на формирование личности, социальных групп, отношений в обществе
Производство, предпринимательство	Экономика	Экономические основы производства и предпринимательской деятельности	Организационно-правовые формы и специфика правового регулирования бизнеса	Профессиональная стратификация

Источник: составлено автором.

Обществознание как учебная дисциплина может включать большое количество ситуационных заданий, мини-проектов кейсов и деловых игр, основанных на реальных ситуациях с включением методик различных предметных областей. Разработка парадигмы изучения обществознания для углубленных профильных программ обучения целесообразна на системной основе междисциплинарного подхода с учетом устоявшихся внутродисциплинарных связей и применением методов смежных общественных наук (истории, литературы). Использование потенциала

художественной литературы и исторических фактов в изучении общественно-научных дисциплин позволяют более глубоко и комплексно рассматривать различные аспекты правового регулирования общественной жизни на разных этапах эволюции социума, модели хозяйственной жизни и экономического поведения людей, социальные и политические события, нашедшие отражение в истории и литературе. Межпредметные связи способствуют при использовании данной методики более глубокому пониманию различных аспектов общественной жизни через призму истории и художественных образов, побуждают к активизации познавательного интереса. Множество хозяйственных моделей, методов правового регулирования, социальных отношений представлены в произведениях классической литературы, изучение которых позволяет рассмотреть факты и явления общественной жизни в различные периоды развития общественных отношений. Это способствует лучшей систематизации знания и комплексности общественно-научного мировоззрения, стимулирует воображение обучающихся, развивает внимание, память и речь.

Преимущества междисциплинарного подхода в изучении общественно-научных дисциплин заключаются в повышении активности и мотивации к обучению, формировании познавательного интереса и целостных представлений об общественных явлениях, расширении кругозора, развитии навыков системно-критического мышления, обобщения и сравнения.

Для успешной практики применения методов междисциплинарного подхода в изучение общественно-научных дисциплин необходимо четкое построение и структурирование изучаемого материала, отбор источников по теме, соотносимый с возрастным контингентом обучающихся, разработка проблемных вопросов и ситуационных заданий.

Заключение. Подходы, сложившиеся в использовании междисциплинарности, направлены в первую очередь на решение конкретных задач, связанных с методологическими или концептуальными сложностями

анализа стандартными исследовательскими методами, свойственными определенной предметной области. Это касается как изучения, так и конструирования сложных общественных систем как динамических целостностей. Междисциплинарный подход в общественно-научных дисциплинах представляет собой системную реструктуризацию научного знания, поскольку в общественных науках изучаются элементы, явления и процессы, одновременно функционирующие в разных подсистемах и не всегда возможно сохранение границ строго дисциплинарной методологии исследования.

Список использованных источников / References in Russian

1. Дорошенко В.В., Черенцова И.В. Междисциплинарный подход в обучении общеобразовательным дисциплинам // Молодой ученый. - 2020. - № 1 (291). - С. 132-135.
2. Лихарева О.А., Плетнева Д.Ю. Междисциплинарное обучение в школе: теория и практика [Interdisciplinary teaching at school: theory and practice] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 05 (май). – С. 42–58.
3. Лысак И.В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. <https://s.science-education.ru/pdf/2016/5/25376.pdf>
4. Надеждин Е.Н. Междисциплинарные знания как дидактический ресурс в совершенствовании образовательной технологии и повышении качества обучения // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 12-1. – С. 187-195.
5. Осмоловская И.М., Краснова Л.А. Процесс обучения с позиции междисциплинарных исследований // Образование и наука. – 2018. - Том 20. - № 8. - С. 9-27.
6. Осмоловская И.М., Краснова Л.А. Проблема междисциплинарности в исследованиях процесса обучения // Образование и наука. – 2017. - 19(7). – С. 9-24.
7. Сенашенко В.С. Междисциплинарность образования как отражение многообразия окружающего мира // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. - Том 21. - № 1. - С. 88-95.
8. Снопкова Е.И. Актуальность междисциплинарного подхода в педагогических исследованиях: научное обоснование // Интеграция образования. – 2015. - Том 19. - №1(78). - С.111-117.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Doroshenko V.V., Cherencova I.V. Mezhdisciplinarnyj podhod v obuchenii obshheobrazovatel'nyh disciplinam [Interdisciplinary approach in teaching general education disciplines] // Molodoj uchenyj [Young Researcher]. - 2020. - № 1 (291). - P. 132-135. [In Russian].
2. Lihareva O.A., Pletneva D.Ju. Mezhdisciplinarnoe obuchenie v shkole: teorija i praktika // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and Methodical Journal “Concept”]. – 2021. – № 05 (may). – P. 42–58. [In Russian].
3. Lysak I.V. Mezhdisciplinarnost': preimushhestva i problemy primeneniya [Interdisciplinarity: advantages and problems of application] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija

[Contemporary Problems of Science and Education]. – 2016. – № 5. <https://s.science-education.ru/pdf/2016/5/25376.pdf> [In Russian].

4. Nadezhdin E.N. Mezhdisciplinarnye znanija kak didakticheskiy resurs v sovershenstvovanii obrazovatel'noj tehnologii i povyshenii kachestva obuchenija [Interdisciplinary knowledge as a didactic resource in improving educational technology and quality of education] // Sovremennye naukoemkie tehnologii [Modern High Technology]. – 2020. – № 12-1. – P. 187-195. [In Russian].

5. Osmolovskaja I.M., Krasnova L.A. Process obuchenija s pozicii mezhdisciplinarnyh issledovanij [The learning process from the perspective of interdisciplinary research] // Obrazovanie i nauka [Education and Science]. – 2018. – Vol. 20. - № 8. - P. 9-27. [In Russian].

6. Osmolovskaja I.M., Krasnova L.A. Problema mezhdisciplinarnosti v issledovanijah processa obuchenija [The issue of interdisciplinarity in learning research] // Obrazovanie i nauka [Education and Science]. – 2017. - 19(7). – P. 9-24. [In Russian].

7. Senashenko V.S. Mezhdisciplinarnost' obrazovaniya kak otrazhenie mnogoobrazija okruzhajushhego mira [Interdisciplinarity of education as a reflection of the surrounding world diversity] // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]. – 2017. – Vol. 21. - № 1. - P. 88-95. [In Russian].

8. Snopkova E.I. Aktual'nost' mezhdisciplinarnogo podhoda v pedagogicheskikh issledovanijah: nauchnoe obosnovanie [The relevance of the interdisciplinary approach in pedagogical research: scientific rationale] // Integracija obrazovaniya [Integration of Education]. – 2015. – Vol. 19. - №1(78). - P.111-117. [In Russian].

Информация об авторе:

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и экономической политики, Южный федеральный университет; доцент Специализированного учебно-научного центра Южного федерального округа; педагог дополнительного образования Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Дворец творчества детей и молодежи» (Ростов-на-Дону, Россия)

Information about the author:

Irina V. Movchan is a Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Political Economy and Economic Policy at Southern Federal University; Associate Professor of the Specialized Educational and Scientific Center of the Southern Federal District; a further education teacher at the MBI FE "Children and Youth Creativity Center", (Rostov-on-Don, Russia).

***ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ /
THEORY AND PRACTICE OF ECONOMIC DEVELOPMENT***

**Принципы совершенствования системы управления
региональным строительным комплексом**

Хаким Тошимович Буриев, Илхом Ачилович Усманов

Самаркандский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация. Строительство является одной из ведущих отраслей экономики Узбекистана. Одной из особенностей сферы строительства является региональные особенности развития данной отрасли. Цели системы управления региональным строительным комплексом определяются характеристикой и уровнем социально-экономического развития региона. Данная статья посвящена проблеме повышения эффективности системы управления строительным комплексом Самаркандской области. В ней рассматриваются принципы совершенствования управленческих отношений субъектов строительного комплекса.

Ключевые слова: региональный строительный комплекс, система управления, Узбекистан, социально-экономическое развитие, Самаркандская область.

**The system of administration for the regional construction complex:
principles of improvement**

Khakim T. Buriev, Ilkhom A. Usmanov

Samarkand State University of Architecture and Civil Engineering

Abstract. Construction is one of the leading branches in the economy of Uzbekistan. Regional specific features of advancement of this branch are one of the highlights of the country's sphere of construction. As for the regional construction complex, the

objectives of its administration system are determined by the characteristics and level of the region's social and economic development. This paper deals with the problem of enhancing the effectiveness of the administration system of construction complex in Samarkand Region. It discusses the principles of improving the administrative relations among subjects of construction complex.

Keywords: regional construction complex, system of administration, Uzbekistan, social and economic development, Samarkand region.

Введение. Сфера строительства Республики Узбекистан развивается высокими темпами. Темп роста строительных работ в 2019 году составил 119,0 %, в 2020 году - 109,1 %, в 2021 году - 106,8 % по сравнению с предыдущим годом. На 1 января 2022 года в строительстве зарегистрировано 45719 предприятий и организаций, что составляет 8,2% от общего числа зарегистрированных организаций [8].

Следует отметить, что Узбекистан характеризуется достаточно сложным территориальным распределением строительной сферы, то есть развитие отрасли в регионах и их вклад в освоение инвестиций колеблется в широком диапазоне (см. таблицу 1).

Таблица 1

Показатели инвестиционно-строительной деятельности регионов Республики Узбекистан за 2021 год

№	Регионы (области)	Инвестиции в основной капитал		Строительные работы	
1	Республика Узбекистан	244 962,6	100	107447,6	100
2	Республика Каракалпакстан	7 879,1	3,22	4772,6	4,44
3	Андижанская	12 143,7	4,96	5619,1	5,23
4	Бухарская	18 995,6	7,75	7371,2	6,86
5	Джизакская	13 224,4	5,4	3070,7	2,86
6	Кашкадарьинская	16 225,1	6,62	6071,9	5,65
7	Навоинская	16 309,1	6,66	5079,0	4,73

8	Наманганская	13 302,4	5,43	5610,3	5,22
9	Самаркандская	17 722,8	7,23	7228,4	6,73
10	Сурхандарьинская	11 326,5	4,62	5863,1	5,46
11	Сырдарьинская	8 708,0	3,55	2883,0	2,68
12	Ташкентская	27 822,4	11,36	9105,5	8,47
13	Ферганская	12 920,6	5,27	7024,2	6,54
14	Хорезмская	8 580,3	3,50	4272,1	3,97
15	г.Ташкент	57 611,3	23,52	26409,3	24,58

Источник: [5].

Данные свидетельствуют, что интенсивность освоений инвестиций, а также доля в общем объеме строительных работ в разрезе регионов значительно различаются. Конечно, в силу особого положения города Ташкента в стране, в исследовании мы рассматривали только особенности областей и регионов страны. Например, ведущая роль в освоении инвестиций отведена Ташкентской, Бухарской и Самаркандской областям. Наименьшая доля инвестиций приходится на Республику Каракалпакстан, Хорезмскую и Сырдарьинскую области. Примерно такая же картина и по объемам строительных работ. Только на последних местах находятся Сырдарьинская и Джизакская области.

В настоящее время перед экономикой Узбекистана стоит задача ускоренного развития производительных сил в регионах для повышения равномерности размещения по территории страны. Ярким примером этому является осуществляемая стратегия развития северных регионов, в первую очередь Республики Каракалпакстан.

В сфере строительства необходимо совершенствовать региональные системы управления строительством, как одного из важнейших факторов укрепления социальной и производственной базы регионов.

Теоретические основы исследования. А.В. Воронин исследует управление инвестиционно-строительным комплексом с точки зрения региональных, межотраслевых и кластерных подходов и приходит к выводу о необходимости формирования регионального строительного кластера, как

основы системы управления [2]. Вместе с тем, отмечается, что строительный кластер может быть только частью инвестиционно-строительного комплекса. М.Н. Дмитриев, И.В. Арженовский, Н.А. Шлёнов в системе управления строительного комплекса региона выделяют принципы и методы управления, механизмы и формы их реализации, субъект и структуру управления [4]. Отдельные исследования посвящены систематизации функций инвестиционно-строительного комплекса [9]. А.Ф. Масалаб также отмечает, что в управлении строительным комплексом участвуют пять условно независимых органов: органы управления строительным комплексом, научные и учебные организации, саморегулируемые организации строителей, общественные организации, строительные организации. В зарубежной практике одной из влиятельных сил в управлении строительством являются саморегулируемые организации [6]. Совершенствованию теории развития управления инвестиционно-строительным комплексом посвящена работа А.Н. Асаула, Л.Ф. Монакова [1]. Вместе с тем, проведённые исследования недостаточно полно охватывают проблемы повышения эффективности системы управления регионального инвестиционно-строительного комплекса. Кроме того, современные тенденции в децентрализации национальной экономики требуют уточнения региональных особенностей в развитии территориальных строительных комплексов Узбекистана.

Методология и методы исследования. Целью исследования является изучение основных проблем и тенденций развития строительного комплекса Республики Узбекистан, а также выявление территориальной специфики управления хозяйственных отношений и субъектов строительства в Самаркандской области страны. Цель исследования в значительной мере определяют необходимость решения следующих задач работы:

1) определение социально-экономических особенностей функционирования предприятий и организаций малого и среднего бизнеса как

развития строительных мощностей государства в целом и его отдельных регионов;

2) классификация предприятий и организаций строительного комплекса Самаркандской области;

3) выявление сценариев развития системы управления строительным комплексом на народно-хозяйственном и региональном уровнях.

Исследование проблем регионального строительного комплекса требует использования системного подхода, методов статистического, логического и сценарного анализа, а также критического изучения выполненных научных разработок.

Результаты и дискуссия. Сложность проблемы совершенствования системы управления строительством заключается в наличии нескольких «центров силы» управления, то есть достаточно высокой полярности экономических интересов. Это прежде всего государственные органы, крупные строительные компании и малые предприятия и фирмы.

Участие государственных органов в управлении строительным комплексом определяется высокой степенью ответственности за темпы социально-экономического развития региона, реализации социальных программ и обеспечения эффективности централизованных инвестиций. В настоящее время государственные инвестиции занимают значительную часть общего объема инвестиций. В 2021 году по Самаркандской области централизованные инвестиции составили 26,3% от общего объема инвестиций. Это определяет наличие у центральных органов заинтересованности и возможности оказания влияния на принятие решений [3].

Крупные строительные компании в силу развитой материально-технической базы имеют доступ реализации крупных инвестиционных проектов, что является основой их влияния на строительный рынок. Во данным за 2021 год крупные предприятия составляют всего 4,5% от общей численности

предприятий строительного комплекса Самаркандской области, но ими выполнены 15,5% от общего объёма строительных работ [3].

Третий центр силы представляют малые и микропредприятия строительной отрасли. На сегодняшний день 95,5% всех строительных организации Самаркандской области относятся к категории малых предприятий. В эту категорию можно отнести субъектов, занятых в неформальном секторе, доля которого также достаточно высока. Получение доступа к объектам строительства, высокая конкурентоспособность и динамичность являются основой для оказания существенного влияния на принимаемые решения в строительном комплексе.

Эти силы имеют собственные интересы в регионе, поэтому нарушение баланса власти между центрами силы становится причиной снижения эффективности функционирования строительного комплекса, то есть существует риск развития трёх сценариев развития системы управления: доминирование государства в строительной сфере; развитие монополистической формы конкуренции; децентрализация управления с преобладанием стихийных факторов.

В настоящее время существуют тенденции развития всех сценариев, поэтому необходимо теоретически обосновать принципы и методические основы эффективной системы управления строительным комплексом с участием всех субъектов управления.

Необходимость управления региональными строительными комплексами обосновывается особенностями системы планирования социально-экономического развития Республики Узбекистан. Обеспечение устойчивого роста экономики, ускоренное развитие перерабатывающих отраслей и энергетики, интенсификация сельского хозяйства требует привлечения больших объемов инвестиций. В этих условиях задача эффективного освоения инвестиций принимает общенациональный характер, что в свою очередь повышает актуальность проблемы повышения эффективности строительного

комплекса. Совершенствование системы управления на уровне региона объясняется многообразием субъектов хозяйствования в строительном комплексе (таблица 2).

Таблица 2

Сведения о предприятиях и организациях строительного комплекса Самаркандской области за 2017-2021 годы

Показатели	Значения по годам				
	2017	2018	2019	2020	2021
Всего предприятий и организаций, ед.:	2808	3274	4027	4550	5068
В том числе:					
Строительные организации	1438	1776	2332	2768	3117
Проектно-изыскательские организации	196	205	245	273	317
Предприятия по выпуску строительных материалов и конструкций	1125	1234	1403	1456	1567
Прочие организации	49	59	47	53	67
Доля строительных организаций, %	51,2	54,2	57,9	60,8	61,5

Источник: таблица составлена авторами по материалам Самаркандского областного управления статистики [3].

Данные свидетельствуют, что количество хозяйствующих субъектов в сфере строительства за последние годц увеличилось более чем в 1,5 раза, в том числе строительных организаций – в 2,1 раза. Доля строительных организаций в составе комплекса достигло 61,5%.

Изучение состояния строительного комплекса Самаркандской области позволило выявить некоторые особенности существующей системы управления региональным строительным комплексом:

Фрагментарность управленческих воздействий. Несмотря на наличие реальной силы органы управления имеют в сфере строительства ограниченные полномочия, что делает процесс управления периодичным и недостаточно полным;

Слабая структурированность функций управления, то есть отсутствие прочных информационно-управленческих связей, что снижает действенность управленческих воздействий.

Низкая эффективность организационно-управленческих связей и договорной дисциплины. Часто встречаются ситуации игнорирования требований нормативных документов и решений органов управления;

Наличие хозяйствующих субъектов, находящихся вне сферы влияния системы управления или не учитываемых официальной статистикой.

Различия в производственных задачах, экономических интересах и хозяйственной деятельности требует разработки такой системы управления, которая учитывала бы эти различия в интересах повышения эффективности деятельности всего комплекса. В научных разработках отечественных и зарубежных ученых уделено достаточно внимания принципам и условиям регулирования региональных строительных комплексов. Принимая во внимание эти общие принципы нами в результате исследований предлагаются следующие принципы, которые на наш взгляд полнее отражают специфику управления строительством на уровне региона:

Принцип комплексности управления нами понимается как инструмент интегрированного управления проектными, строительными, логистическими и производственными предприятиями строительного комплекса в целях обеспечения общей эффективности;

Принцип полного охвата предполагает включение в систему управления всех субъектов строительного комплекса независимо от размера и специализации. Нельзя допустить наличие каких-либо субъектов, подчинение которых находится вне сферы региональной системы управления. Это в равной степени касается как строительных организаций республиканского подчинения, так и индивидуальных предпринимателей, и незарегистрированных специалистов неофициальной сферы строительства;

Принцип рыночности в данном контексте предполагает отказ от административных и других нерыночных методов управления, то есть использование только экономических и рыночных интересов как ведущего метода в системе строительного комплекса;

Принцип ориентирования на интегральное качество системы является одним из важных предложений многих авторов, вместе с тем речь должна идти об интегральном качестве всех аспектов деятельности системы регионального строительства, то есть качество системы рассматривается как критерий оценки эффективности управления.

Заключение. Постановлением Президента Республики Узбекистан №378 от 22 сентября 2022 года предусмотрен поэтапный переход на проектное управление в строительстве, совершенствование деятельности службы заказчика в строительстве [7]. Положения данного постановления создают условия для изучения и внедрения опыта развитых стран в области регулирования отношений в строительстве. Следовательно, возникает задача научно-методического обеспечения использования мировых стандартов строительства в нашей стране. Данная задача в первую очередь требует совершенствования системы управления региональным строительным комплексом для решения которой нами разработаны и обоснованы следующие предложения:

- формирование функциональной децентрализованной организационной структуры, основанной на сочетании государственно-частного партнёрства и обеспечения баланса власти среди всех субъектов строительного комплекса;

- либерализация нормативно-правовой базы управления строительством, которая включает предоставление права общественным объединениям разрабатывать стандарты деятельности, соответствии с международными нормами, пересмотр правил лицензирования в сфере проектирования и строительства;

- активизацию деятельности саморегулируемых организаций в сфере строительства, повышение их конкурентоспособности, развитие рыночных методов стимулирования повышения качества строительной продукции;

- внедрение отраслевой системы менеджмента качества на принципах приоритета интересов инвесторов и потребителей строительной продукции и эффективности строительного производства.

Теоретическое и научно-методическое обоснование указанных предложений позволит сформировать новый механизм управления региональным строительным комплексом и повысить международную конкурентоспособность отечественных предприятий.

Список использованных источников / References in Russian

1. Асаул А.Н., Монаков Л.Ф. Идентификация региональных инвестиционно-строительных комплексов // Экономическое возрождение России. – 2012. - 1 (31). -С. 81-93.
2. Воронин А.В. Теория и методология стратегического управления инвестиционно-строительным комплексом региона в условиях конкурентной среды. Автореферат дис. ... канд. эконом. наук. — Санкт-Петербург, 2008. – 37 с.
3. Демография предприятий и организаций. [Электронный ресурс]. - Официальный сайт управления статистики Самаркандской области. - URL: <https://samstat.uz/uz/rasmiy-statistika/usreo-2> (дата обращения: 25.11.2022).
4. Дмитриев М.Н., Арженовский И.В., Шлёнов Н.А. Развитие организационно-экономического механизма управления строительным комплексом в регионе. Монография. Нижегород. гос. архитектур.- строит. ун-т. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2017. - 178 с.
5. Квартальные результаты. [Электронный ресурс]. - Официальный сайт Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан. - URL: <https://stat.uz/uz/default/choraklik-natijalar/9388-2021#yanvar-dekabr> (дата обращения: 25.11.2022).
6. Масалаб А.Ф. Правовое обеспечение деятельности саморегулируемых организаций (сравнение опыта стран «большой семерки») // Правоприменение. 2019. - 3(3). – С. 80-88.
7. Постановление Президента Республики Узбекистан 22 сентября 2022 г. «О мерах по совершенствованию деятельности службы заказчика в сфере капитального строительства республики» № ПП-378.- URL: <https://lex.uz> (дата обращения: 22.11.2022).
8. Строительные работы. [Электронный ресурс]. - Официальный сайт Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан. - URL: <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/construction-2> (дата обращения: 20.11.2022).
9. Kharitonovich A.B. Management functions of the investment and construction complex // Revista ESPACIOS. - 2020. - 41(8). - URL: <https://www.revistaespacios.com/a20v41n08/a20v41n08p16.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Asaul A.N., Monakov L.F. Identifikatsiya regionalnykh investitsionno-stroitelnykh kompleksov [Identification of regional investment and construction complexes] // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii [Economic Revival of Russia]. – 2012. – 1 (31). – P. 81-93. [In Russian].

2. Voronin A.V. Teoriya i metodologiya strategicheskogo upravleniya investitsionno-stroitelnyim kompleksom reghiona v usloviyakh konkurentnoy sredy. Avtoreferat dis. ... kand. ekonom. nauk [Theory and methodology of strategic management of the region's investment and construction complex within the competitive environment. Author's abstract of thesis ... cand. sci. in economics]. – Saint-Petersburg, 2008. – 37 p. [In Russian].
3. Demografiya predpriyatiy i organizatsiy [Demography of enterprises and organizations]. [Online]. – Ofitsialniy sait upravleniya statistiki Samarkandskoy oblasti [Official website of the Statistical Department of Samarkand Region]. – URL: <https://samstat.uz/uz/rasmiy-statistika/usreo-2> (available: 25.11.2022). [In Russian].
4. Dmitriev M.N., Arzhenovskiy I.V., Shlyonov N.A. Razvitie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya stroitelnyim kompleksom v reghione. Monografiya. Nizhegorod. gos. arkhitektur.- stroit. un-t [Development of the organizational and economic mechanism of management for the region's construction complex. A monograph. Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering]. – Nizhniy Novgorod: NNGASU, 2017. – 178 p. [In Russian].
5. Kvartalnye rezultaty [Quarterly results]. – [Online]. – Ofitsialniy sait Gosudarstvennogo komiteta po statistike Respubliki Uzbekistan [Official website of the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics]. – URL: <https://stat.uz/uz/default/choraklik-natijalar/9388-2021#yanvar-dekabr> (available: 25.11.2022). [In Russian].
6. Masalab A.F. Pravovoe obespechenie deyatel'nosti samoreguliruemyykh organizatsiy (sравнение opyta stran "bolshoy semerki") [Legal support of the activity of self-regulatory organizations (comparison of the experience of the "Big Seven" countries)] // Pravoprimenenie [Law Enforcement Review]. 2019. – 3(3). – P. 80-88. [In Russian].
7. Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan 22 sentyabrya 2022 g. "O merakh po sovershenstvovaniyu deyatel'nosti sluzhby zakazchika v sfere kapitalnogo stroitelstva respubliki" No. PP-378 [Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated September 22, 2022 "On measures for improving the activity of customer service in the republic's sphere of major construction" No. PP-378]. – [Online] URL: <https://lex.uz> (available: 22.11.2022). [In Russian].
8. Stroitelnye raboty [Construction works]. – [Online]. – Ofitsialniy sait Gosudarstvennogo komiteta po statistike Respubliki Uzbekistan [Official website of the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics]. – URL: <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/construction-2> (available: 20.11.2022). [In Russian].
9. Kharitonovich A.B. Management functions of the investment and construction complex // Revista ESPACIOS. – 2020. 41(8). – [Online] URL: <https://www.revistaespacios.com/a20v41n08/a20v41n08p16.pdf> (available: 20.11.2022).

Информация об авторах:

Буриев Хаким Тошимович, кандидат экономических наук, доцент, проректор, Самаркандский государственный архитектурно-строительный университет (Самарканд, Узбекистан).

Усманов Илхом Ачилович, кандидат технических наук, доцент, кафедра «Экономика строительства и менеджмент», Самаркандский государственный архитектурно-строительный университет (Самарканд, Узбекистан).

Information about the authors:

Khakim T. Buriev is a candidate of sciences in economics, associate professor, vice rector of Samarkand State University of Architecture and Civil Engineering (Samarkand, Uzbekistan).

Ilkhom A. Usmanov is a candidate of sciences in technology, associate professor at the Economy of construction and management department, Samarkand State University of Architecture and Civil Engineering (Samarkand, Uzbekistan).

Взаимосвязи эмоционального выгорания государственных гражданских и муниципальных служащих с другими показателями

Анна Алексеевна Гвоздовенко, Анна Максимилиановна Шевелёва
Южный федеральный университет

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена важностью и необходимостью изучения темы, связанной со здоровьем и психологическим благополучием работников, занятых в социально-ориентированных сферах образования и государственной гражданской и муниципальной службе, в целях дальнейшего практического применения результатов исследования. Статья направлена на изучение взаимосвязи эмоционального выгорания государственных гражданских и муниципальных служащих с увлечённостью работой, самоэффективностью, балансом работы и личной жизни у государственных гражданских и муниципальных служащих. Ведущим методом в исследовании является проведение психодиагностических методик, позволяющих выявить элементы, входящие в структуру эмоционального выгорания, увлечённости работой, провести оценку соотношений работы и личной жизни и ощущения самоэффективности. По результатам исследования было установлено, что в выборке государственных гражданских и муниципальных служащих эмоциональное выгорание преимущественно представлено симптомом редукции личных достижений, наименьшая выраженность у симптома деперсонализации возможно потому, что работа участников исследовательской выборки больше связана с документами, чем с людьми. Увлечённость работой выражается в основном через поглощённость как сосредоточенность и концентрация на работе, меньше всего выражена энергичность. Из показателей баланса работы и личной жизни доминирующими являются «Личная жизнь как источник сил для работы», «Личная жизнь как уход от работы» и общая оценка баланса. Отвергается на

уровне выборки показатель «Личная жизнь мешает работе». Материалы статьи могут быть полезными в научно-исследовательской работе, так как расширяют научные представления об эмоциональном выгорании государственных гражданских и муниципальных служащих и личностных предпосылках реагирования и совладания с профессиональным стрессом, а также в практике для психокоррекционных воздействий в психологическом сопровождении профессиональной деятельности, а также в карьерном и семейном консультировании государственных гражданских и муниципальных служащих при совладании с профессиональным стрессом, нивелировании его последствий и восстановлении увлечённости работой..

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, самоэффективность, увлечённость работой, профессиональный стресс, баланс работы и личной жизни, государственные гражданские служащие, муниципальные служащие.

Emotional burnout in civil and municipal servants: correlations with other indicators

Anna A. Gvozdoenko, Anna M. Shevelyova

Southern Federal University

Abstract. Topics associated with health and psychological well-being of workers employed in socially-oriented spheres of education, state civil and municipal service are currently urgent and explored for the purposes of further practical use of the research results. This renders the problem under study relevant. The paper is aimed at studying the correlation of emotional burnout in state civil and municipal servants with their absorption with their work, self-efficacy, and work-life balance. The leading research method is psychodiagnostic testing; to find out constituent elements of emotional burnout and absorption with work and to assess the correlations between work-life balance and the sense of self-efficacy, various techniques are used. According to research results, it has been found that in the sample of state civil and

municipal servants, emotional burnout is mostly represented by the symptom of reduced personal accomplishment, and the least pronounced symptom is the depersonalization one, which could probably be related to the research sample participants' job duties involving more working with papers than people. Their absorption with their work is mainly expressed by preoccupation as focus and concentration on work, with the energy level least pronounced. As for work-life balance indicators, the prevailing ones are "Life as a source of forces for work", "Life as an escape from work", and the general balance assessment. Meanwhile, the "Life as an interference with work" indicator is rejected at the sample-wide level. Materials of the paper can be of use in scientific research work, as they expand scientific ideas about emotional burnout in state civil and municipal servants, personal prerequisites of responding and coping with professional stress. They can be used in practice for psychocorrective measures in psychological support of professional activities, as well as in career and family counseling for state civil and municipal servants, more specifically, in coping with professional stress, leveling out its consequences, and restoring absorption with work.

Keywords: emotional burnout, self-efficacy, absorption in work, professional stress, work-life balance, state civil servants, municipal servants.

Введение. Тема эмоционального выгорания, профессионального стресса, сохранения баланса личной жизни и работы, увлечённости работой и повышения самоэффективности приобретает в настоящее время нестабильности и неопределённости особую актуальность.

Профессиональная деятельность – важная часть жизни человека, которая позволяет ему удовлетворить свои потребности в уважении, общении и самоактуализации и в которой проявляются стрессогенные факторы.

Профессиональный стресс приводит к потере интереса к работе, что негативно сказывается на её эффективности.

Изучая как позитивные, так и негативные проявления, связанные с профессиональной самореализацией, и их взаимосвязи, мы стремимся к раскрытию тех условий, которые на практике будут способствовать достижению субъективного благополучия личности в профессии и сокращению деструктивных вариантов профессиогенеза.

Следствием постоянных проблем и стрессов является целый букет невротических и психосоматических заболеваний: повышенная раздражительность; бессонница, гипертония или вегетососудистая дистония; нарушения функций желудочно-кишечного тракта (запоры, язва желудка, дисфункция поджелудочной железы); головная боль, мышечные боли различной этиологии и т. д. И сам человек, и общество несёт значительные потери. У человека, пребывающего в длительном стрессовом состоянии, снижается эффективность труда, в конце – концов он может заболеть. Кроме того, в состоянии стресса значимость негативных факторов выше. Восприятие и мышление во время стресса существенно меняются. Скачет фокус внимания, преувеличивается негатив, человек не ставит себе долгосрочные цели, не может спрогнозировать последствия своих действий.

В большинстве случаев причины нервного напряжения взаимосвязаны с физическими и эмоциональными перегрузками, связанными с профессиональной деятельностью с высоким темпом и объемом работы.

Актуальность проблем профессионального стресса и подходов к их преодолению возросла в последние годы. На фоне профессионального стресса развивается профессиональное выгорание, ведущее к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов работающего человека.

Работая в стрессогенных условиях, люди часто склонны игнорировать «звоночки организма», накапливаемые напряжения и усталость, забывая важное правило: «Отдыхать нужно раньше, чем устал». Постоянная мобилизация внутренних ресурсов может вызывать как острые нарушения, так и проявляться в виде отсроченных последствий.

Чтобы вовремя отследить такие состояния у сотрудников, проводить диагностику, принимать профилактические меры, как в коммерческих компаниях, так и в государственных и муниципальных органах необходимо наличие в штате организационного психолога. У него важная роль в психологическом сопровождении управленческой деятельности, процессном консультировании, профилактике и выявлении у сотрудников признаков профессионального стресса или профессионального выгорания, чтобы не терять ценных сотрудников.

Теоретические основы исследования. К проблемам управления стрессом (совладающего со стрессом поведения) было привлечено внимание многих учёных, среди них наиболее известны - Анцыферова Л.И. [1], Водопьянова Н.Е. [3], Бодров В. А. [2], Леонова А.Б. [9], Китаев-Смык Л.А. [6].

Стресс - это заложенный в наши реакции механизм. Реакция на стресс зависит от личностных особенностей человека. У каждого есть индивидуальный временной предел стресса. Немного стресса необходимо человеку для нормального развития, например, при «горящих» сроках выполнения задания кратковременная активизация сил даёт положительный эффект.

Два составляющих компонента стресса:

- стресс-фактор – «требование», то, что воздействует на человека;
- стресс-реакция – неспецифическая ответная реакция организма на внешний стимул. Это не только эмоциональная реакция человека, но и физическая реакция организма, которая при длительном воздействии может привести к полному истощению.

Существуют два типа стресса: эустресс («положительный») и дистресс («отрицательный»).

Понятие «эустресс» ввёл Ганс Селье, оно имеет два значения — «стресс, вызванный положительными эмоциями» и «несильный стресс, мобилизующий организм» [15].

«Дистресс» - негативный тип стресса, с которым организм не может справиться самостоятельно. Он подрывает здоровье человека и может привести к тяжёлым заболеваниям, страдает иммунная система, люди чаще болеют, поскольку заметно падает продукция иммунных клеток во время физического или психического стресса.

В результате систематического воздействия стресса организм человека интенсивно расходует силы и проходит последовательно через три стадии процесса стресса (три фазы), которые выделял Ганс Селье: реакция тревоги, фаза сопротивления, фаза истощения [15].

Профессиональный стресс (трудовой стресс) – стрессовая ситуация для работников, возникающая в результате профессиональной деятельности под влиянием серьёзных негативных эмоциональных факторов. Трудовой стресс связан с конкретной профессией, но этот феномен имеет общие характеристики.

Профессиональный стресс влияет на производительность и здоровье сотрудников, что, в свою очередь, влияет на производительность и качество работы.

Причинами стресса также могут стать издевательства, грубости или выживания с работы (буллинг / моббинг / травля). В результате может происходить потеря эффективности, интереса к работе, творческая энергия вместо созидания уходит на противостояние.

Психологические последствия рабочего стресса могут проявляться в виде эмоционального выгорания, трудоголизма, перфекционизма, тревоги (беспокойства) и ролевого конфликта.

Самоукина Н.В. выделяет три вида профессионального стресса: информационный, эмоциональный и коммуникативный [14].

Информационный стресс может возникнуть при переизбытке информации, а также частой изменчивости данных. Такие ситуации создают условия, когда работник не в состоянии быстро решить поставленные задачи и

принять правильное решение. Ситуации неопределенности пагубно влияют на уровень напряженности сотрудника.

Эмоциональный стресс у работника затрагивает глубинные ценности и установки, которые связаны с профессиональной деятельностью. К ситуациям, порождаемым эмоциональным стрессом, можно отнести взаимоотношения в коллективе и конфликты на разных уровнях, которые сопровождаются такими переживаниями как унижение, вина, гнев, обида, чувство опасности.

Пожалуй, каждая профессия предполагает ситуации делового общения, как раз такие моменты и могут послужить источником коммуникативного стресса. Коммуникативный стресс выражается в высокой раздражительности, неумении защититься от коммуникативной агрессии, неспособности дать отпор и отказ при необходимости, а также в незнании специальных приемов защиты от манипулирования, несовпадении по темпу общения.

Следствием постоянных проблем и стрессов является целый букет невротических и психосоматических заболеваний: повышенная раздражительность; бессонница, гипертония или вегетососудистая дистония; нарушения функций желудочно-кишечного тракта (запоры, язва желудка, дисфункция поджелудочной железы); головная боль, мышечные боли различной этиологии и т. д. И сам человек, и общество несет значительные потери. У человека, пребывающего в длительном стрессовом состоянии, снижается эффективность труда, в конце – концов он может заболеть. Кроме того, в состоянии стресса значимость негативных факторов выше. Восприятие и мышление во время стресса существенно меняются. Скачет фокус внимания, преувеличивается негатив, человек не ставит себе долгосрочные цели, не может спрогнозировать последствия своих действий.

Впервые проблема профессионального выгорания была поставлена Х. Фрейденбергером в 1974 г. при исследовании медперсонала, он же ввел термин «burnout» - «эмоциональное выгорание», трактуя его как «состояние изнеможения в сочетании с ощущением собственной бесполезности» [13;17]. С

тех пор феномен профессионального выгорания привлекает внимание большого количества исследователей.

По мнению доктора психологических наук Ильина Е.П. перегорают в первую очередь самые ответственные работники, а вот сотрудники, мнение которых и степень доверия мало интересуют руководители, более защищены от риска выгорания, чем те, на которых начальники привыкли полагаться и мнение которых важно для руководителей [5]. По этой причине эмоциональное выгорание можно назвать профессиональной болезнью трудоголиков. Таким образом, риску выгорания подвержены самые ответственные работники, а также трудоголики, у которых работа является сверхцелью и сверхценностью [5].

Грань между полезным трудолюбием и разрушительной зависимостью проходит там, где работа превращается из средства в цель [5].

В отношении выгорания есть выражение «Выгорают те, кто горит». Эмоциональное выгорание – это механизм психологической защиты, который проявляется в ответ на психотравмирующие факторы деятельности. Этот феномен включён в класс 24 МКБ-11 международной классификации болезней 11 пересмотра, но не как болезнь, а как фактор, влияющий на состояние здоровья населения и обращения в учреждения здравоохранения [8].

По мнению Могилёвкина Е.А. в системе государственного и муниципального управления сложилась практика сдерживания карьерного роста персонала в силу различных причин, например в связи с тем, что количество руководящих должностей высокого уровня ограничено (как и в любой организации, управление в которой построено по иерархическому типу), или вышестоящий начальник остановился в профессиональном росте и (или) личностном саморазвитии и тормозит развитие своих подчинённых [10].

У энергичных сотрудников, обладающих высоким профессиональным и карьерным потенциалом, которые поступили на службу и прошли путь от специалиста до главного специалиста, на ближайшие годы отсутствует

перспектива служебного роста, что не может не являться дополнительным фактором профессионального выгорания [10].

При этом на государственной гражданской и муниципальной службе карьеру можно построить не только вертикального вида, но и горизонтального, которая может осуществляться несколькими путями, например перемещением кадров (ротацией). Комаров Е.И. различает несколько её разновидностей, когда в одном случае работник возвращается на свою должность («кольцевая ротация»), в другом - не возвращается («безвозвратная ротация») [7; 10]. При грамотном подходе без перегибов (в случае слишком частой ротации сотрудник начинают относиться к работе как к временной со всеми вытекающими последствиями), такое планомерное перемещение кадров, разработанное с учётом рекомендаций организационного психолога, полезно для сохранения квалифицированных кадров, даже если и реализуется как вынужденная мера для сохранения квалифицированного кадрового состава.

Для реализации своего делового и управленческого потенциала, высокомотивированные к профессиональной и должностной карьере сотрудники уходят в другую профессиональную сферу.

В целях сохранения и выращивания внутри организации своих ценных компетентных сотрудников, повышения их мотивированности и заинтересованности в процессе и качественных результатах труда, необходимо спланированное карьерное сопровождение (не только «вертикального» типа, но чаще «горизонтального» типа), проведение социометрии, психологического тестирования, командных объединяющих мероприятий и других организационных мероприятий, что должно входить в круг обязанностей организационного психолога. Но в системе государственной гражданской и муниципальной службы до настоящего времени в основном отсутствуют такие должности в штате. Кроме того, при поступлении на государственную гражданскую или муниципальную службу не проводится психологический отбор сотрудников, хотя люди этой профессии также, как и другие

представители профессий типа «человек-человек» подвергаются воздействию психотравмирующих факторов и профессиональной деформации и им также нужны психологическая профилактика и психологическая коррекция.

У специалистов исполнительных органов государственного и муниципального уровня необходимо выявлять случаи эмоционального выгорания служащих и внедрять в технологию кадровой работы мероприятия по профилактике данного явления в целях более эффективного выполнения властных полномочий [13].

Профессиональный стресс и профессиональное выгорание, которым способствуют факторы, указанные в настоящей статье, могут проявляться различными симптомами. Наше исследование посвящено изучению особенностей проявления как выгорания, так и увлечённости работой, соблюдения баланса личной жизни и работы и общему ощущению самоэффективности у государственных гражданских и муниципальных служащих.

Методология и методы исследования. Цель исследования: изучение особенностей индивидуальных предпосылок реагирования на профессиональный стресс среди государственных гражданских и муниципальных служащих. Задачи исследования: выявить причины эмоционального выгорания среди государственных гражданских и муниципальных служащих; определить факторы риска и защитные факторы в отношении развития эмоционального выгорания среди государственных гражданских и муниципальных служащих.

Выборка состояла из 50 государственных гражданских и муниципальных служащих с разными индивидуальными характеристиками. Респонденты были из государственных и муниципальных органов нескольких субъектов Российской Федерации. Опрос проводился в январе - начале февраля 2022 года через интерактивную google-форму онлайн-опросника.

Методы исследования: опрос, анализ, синтез, а также методы математической статистики. Мы проводили исследование методом дистанционного опроса через интерактивную форму по четырём методикам:

- опросник выгорания Maslach Burnout Inventory (MBI), адаптированный для России Н.Е. Водопьяновой [4];
- Утрехтская шкала увлеченности работой. Методика У. Шауфели, А. Беккер, адаптация Д.А. Кутузовой [16];
- субъективный баланс работы и личной жизни. Методика разработана А.Н. Моспан, Е.Н. Осиним, Т.Ю. Ивановой, Е.И. Рассказовой, В.В. Бобровым [11];
- русская версия шкалы общей само-эффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема, адаптированная для России В.Г. Ромеком [12].

Помимо стимульного материала диагностических методик мы включили в опросные формы вопрос «Чем Вы гордитесь в своей работе?». Этот вопрос мы внесли как открытый и необязательный после всех методик завершающим, чтобы испытуемые могли получить в конце опроса ресурс для себя. А также мы включили как необязательный вопрос «Было ли полезно исследование, открыли ли для себя что-то новое?». Показатели, изучаемые в ходе исследования, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели, изучаемые в ходе исследования

№ п/п	Изучаемые переменные	Методики	Шкалы
Состояния, связанные с работой			
1.	Профессиональный стресс/ выгорание	1. Опросник профессионального (эмоционального) выгорания. Методика К. Маслач и С. Джексон, адаптация Н.Е. Водопьяновой (22 вопроса) [4].	Эмоциональное истощение Деперсонализация Профессиональная успешность (редукция профессиональных / личных достижений) - обратная шкала
2.	Увлечённость работой	2. Утрехтская шкала	Энергичность

№ п/п	Изучаемые переменные	Методики	Шкалы
		увлечённости работой. Методика У. Шауфели, А. Беккер, адаптация Д.А. Кутузовой [16].	Поглощённость Энтузиазм
Ресурсы устойчивости			
3.	Баланс работы и личной жизни.	3. Субъективный баланс работы и личной жизни. Методика разработана А.Н. Моспан, Е.Н. Осиным, Т.Ю. Ивановой, Е.И. Рассказовой, В.В. Бобровым [11].	Общая оценка баланса Работа мешает личной жизни Личная жизнь мешает работе Негативный перенос работы на личную жизнь Негативный перенос личной жизни на работу Работа как заработок Независимость работы и жизни Работа как источник сил для жизни Личная жизнь как источник сил для работы Работа как уход от личных проблем Личная жизнь как уход от работы
Ресурсы саморегуляции			
4.	Самоеффективность	4. Шкала общей самоеффективности Schwarzer R., Jerusalem M. разработка русской версии Шкалы общей самоеффективности В.Г. Ромек [12].	Общий уровень самоеффективности

Источник: составлено авторами.

Ряд использованных методик, выявляющих несколько показателей, соответствующих разным сторонам диагностируемого явления, имеет разноразмерные шкалы. В частности, это касается «Опросника выявления эмоционального выгорания МВИ», Утрехтской шкалы увлечённости и опросника «Субъективный баланс работы и личной жизни». Для того, чтобы получить возможность корректного сравнения результатов, полученных по

разным шкалам внутри одной методики, мы преобразовали численные диагностические данные в стандартный одномерный вид. Также преобразованию подверглись первичные данные, полученные при ответах испытуемых на пункты шкалы «Редукция профессиональных достижений» опросника МВІ, поскольку, в отличие от остальных двух шкал опросника, данная шкала считается обратной – высокие значения результатов по ней означают меньшую выраженность диагностируемого показателя.

Для обработки эмпирических данных были применены методы математической статистики: критерий Манна-Уитни, критерий Фридмана, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и дискуссия». Согласно результатам исследования, эмоциональное выгорание в выборке государственных гражданских и муниципальных служащих главным образом представлено симптомом редукции профессиональных достижений (Рисунок 1), что проявляется в снижении чувства собственной компетентности и продуктивности, умалении своих заслуг и достижений.

Наименее выражен у государственных гражданских и муниципальных служащих показатель деперсонализации. Относительно низкие показатели по данному компоненту выгорания указывают на то, что служащие областных и муниципальных исполнительных органов менее склонны к негативной реакции при общении с другими людьми, и более склонны к негативной реакции в отношении себя (повышенный показатель компонента редукции профессиональных достижений).

Возможно, что наименее выражен симптом деперсонализации потому, что работа участников исследовательской выборки больше связана с документами, чем с людьми.

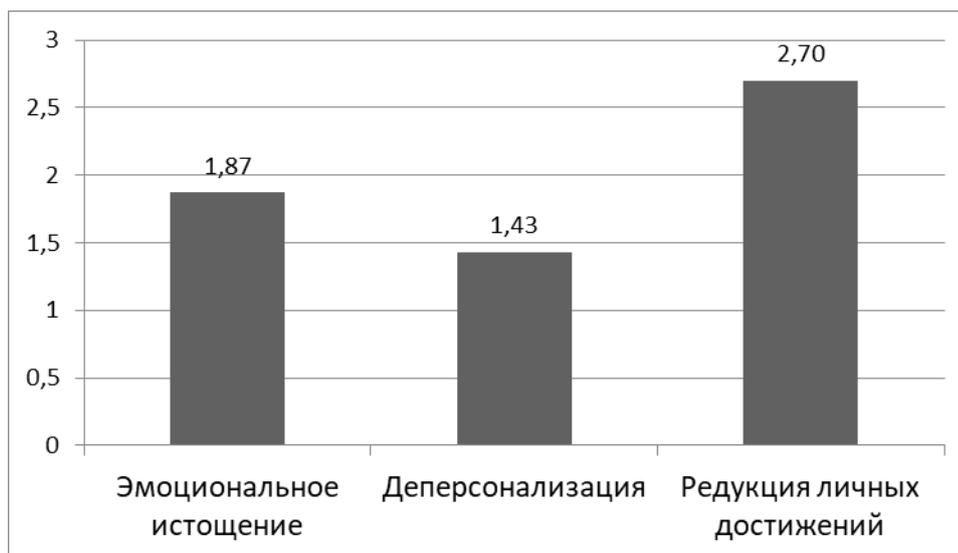

Рисунок 1. Выраженность показателей эмоционального выгорания у государственных гражданских и муниципальных служащих (анализ по критерию Фридмана, средние ранги при уровне значимости $\leq 0,0001$).

Источник: составлено авторами.

Увлечённость работой выражается в основном через поглощённость и энтузиазм. Высокий уровень шкал энтузиазма и поглощённости может свидетельствовать о личной значимости работы и высокой психологической включённости в неё. Вместе с тем, снижена энергичность, что указывает на относительно невысокую готовность прилагать усилия и преодолевать преграды в осуществлении профессиональных функций (Рисунок 2).

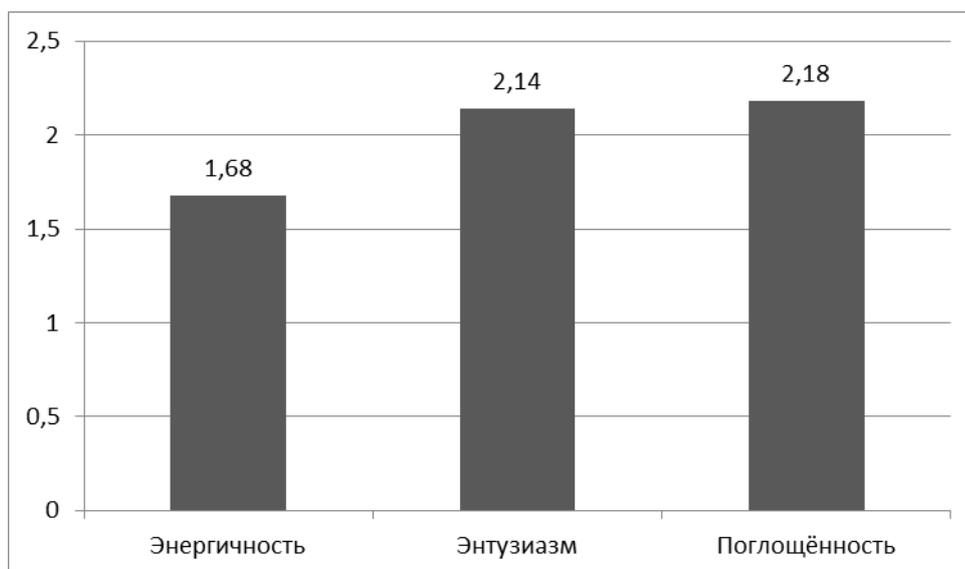

Рисунок 2. Выраженность показателей увлечённость работой у государственных гражданских и муниципальных служащих (анализ по критерию Фридмана, средние ранги при уровне значимости $\leq 0,0001$).

Источник: составлено авторами.

Показатели баланса работы и личной жизни в выборке государственных гражданских и муниципальных служащих различаются по степени своей выраженности, и образуют иерархию (Рисунок 3). Преобладающими у государственных гражданских и муниципальных служащих являются «Личная жизнь как источник сил для работы», «Личная жизнь как уход от работы» и общая оценка баланса. Отвергается на уровне выборки показатели «Личная жизнь мешает работе».

Исходя из этого, можем заключить, что среди обследованных нами государственных гражданских и муниципальных служащих наблюдается тенденция к позитивному переносу личной жизни на работу, опоре на личную жизнь как источник сил для работы или как запасной плацдарм для компенсации рабочих неурядиц, либо сбалансированности данных двух важнейших жизненных сфер. При этом практически отсутствуют взаимные помехи между ними.

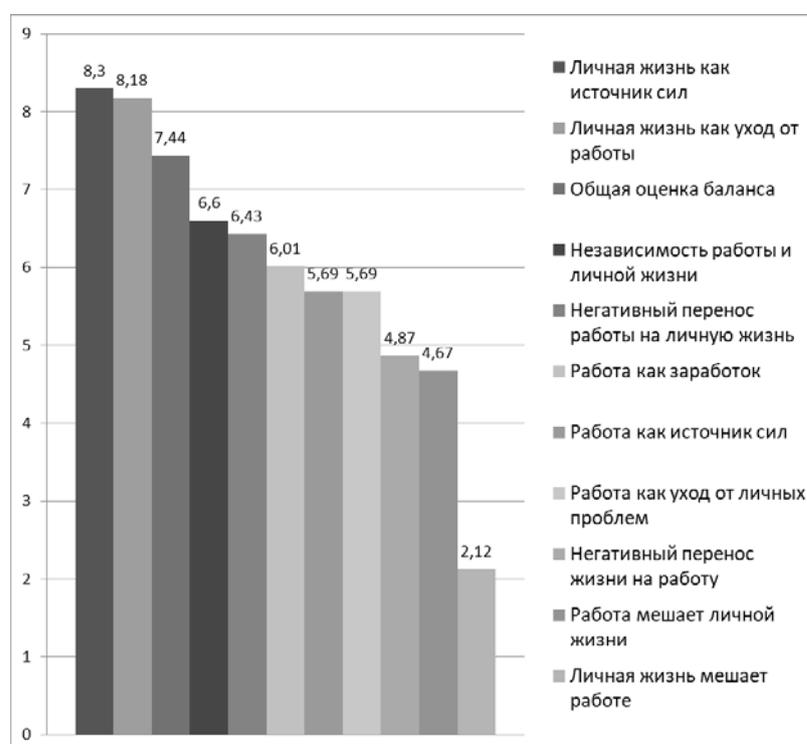

Рисунок 3. Выраженность показателей баланса работы и личной жизни у государственных гражданских и муниципальных служащих (анализ по критерию Фридмана, средние ранги при уровне значимости $\leq 0,0001$).

Источник: составлено авторами.

Корреляционный анализ диагностических данных позволил обнаружить разнонаправленные взаимосвязи исследованных показателей (Таблица 2).

Таблица 2

Значимые корреляционные взаимосвязи исследованных показателей у государственных гражданских и муниципальных служащих (коэффициент корреляции Спирмена, * уровень значимости $\leq 0,05$, ** уровень значимости $\leq 0,01$).

Индивидуальные характеристики		Эмоциональное выгорание		
		эмоциональное истощение	деперсонализация	редукция личных достижений
Обратные взаимосвязи	Энергичность	-,609**	-,288*	-,686**
	Энтузиазм	-,534**	-,353*	-,667**
	Поглощённость			-,362**
	Общая оценка баланса	-,438**		-,370**
	Работа как источник сил	-,519**		-,496**
Прямые взаимосвязи	Личная жизнь мешает работе		,329*	
	Негативный перенос работы на личную жизнь	,455**	,446**	
	Негативный перенос личной жизни на работу	,341*	,391**	
	Работа как заработок	,601**	,360**	,448**

Источник: составлено авторами.

Все симптомы эмоционального выгорания взаимосвязаны с различными проявлениями увлечённости работой и баланса работы и личной жизни, а также с самоэффективностью. Причём некоторые из исследованных показателей имеют только прямые взаимосвязи со всеми симптомами выгорания, а другие – только обратные взаимосвязи со всеми симптомами выгорания. Из этого можно сделать вывод о том, что является факторами риска, а что – защитными факторами в отношении развития эмоционального выгорания.

На открытый необязательный вопрос в опросных формах «Чем Вы гордитесь в своей работе?» ответили 30 % респондентов. На необязательный вопрос «Было ли полезно исследование, открыли ли для себя что-то новое?» ответили все 100 % испытуемых, из них «да, полезно» ответили 62 %,

«затрудняюсь ответить» - 18 % и «не открыли ничего нового» - 20 %. Ответы на опросники полезны для респондентов, даже если они не придут на личные консультации, вопросы позволят задуматься о скрытых для респондентов сферах жизни, которые они не замечают.

Заключение. В выборке государственных гражданских и муниципальных служащих факторами риска выгорания являются следующие характеристики, отражающие осознаваемый баланс работы и личной жизни. Работа как заработок (связана со всеми проявлениями выгорания), негативный перенос работы на личную жизнь и негативный перенос личной жизни на работу (связаны с эмоциональным истощением и деперсонализацией) и личная жизнь как помеха работе (связано с деперсонализацией).

Как защитные факторы выступают показатели увлечённости работой (особенно энергичность и энтузиазм) и показатели субъективного баланса работы и личной жизни – работа как источник сил и общая оценка баланса. В наибольшей степени защитное действие указанных личностных факторов распространяется на симптомы эмоционального истощения и редукции личных достижений. Симптом деперсонализации в меньшей степени связан с действием защитных факторов, возможно, потому что он в наименьшей степени выражен в выборке государственных гражданских и муниципальных служащих, по сравнению с другими двумя симптомами. А также, возможно, потому что работа участников исследовательской выборки больше связана с документами, чем с людьми.

Список использованных источников / References in Russian

1. Анциферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. — Т. 15. — № 1. – С. 3-18.
2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
3. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. — СПб.: Питер, 2009. — 336 с.
4. Водопьянова Н.Е. Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб. : Питер, 2008. - 358 с.
5. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. — СПб. : Питер, 2011. — С. 224.

6. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. – М.: Логос, 2002. — С. 385.
7. Комаров Е. И. Управление карьерой // Управление персоналом. – 2018. – № 1. – С. 37–42.
8. Кулаков С.А. Основы психосоматики. — СПб. : Речь, 2005. — С. 288.
9. Леонова А.Б. Комплексная стратегия анализа профессионального стресса // Психологический журнал. 2004. - Т. 24. — № 2. — С. 75—85.
10. Могилёвкин Е.А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг. моногр. — СПб. : Речь, 2007. — С. 336.
11. Моспан А.Н., Осин Е.Н., Иванова Т.Ю., Рассказова Е.И., Бобров В.В. Баланс работы и личной жизни у сотрудников российского производственного предприятия // Организационная психология. — 2016. — Т.6. — №2. — С.8-29.
12. Ромек В.Г. Русская версия Шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема. // Иностранная психология. – 1996. – № 7. – С. 71. URL: <https://www.romek.ru/ru/node/31>
13. Сабына Е.Н. О некоторых аспектах эмоционально-психологического состояния государственных и муниципальных служащих // Экономика Профессия Бизнес. — 2020. — №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-emotsionalno-psihologicheskogo-sostoyaniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-sluzhaschih> (дата обращения: 26.10.2022).
14. Самоукина Н.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности. — М. : Тандем, КМОС, 1999. — 352 с.
15. Селье Г. Стресс без дистресса. — М. : Наука, 1982. — 221 с.
16. Шауфели В., Дийкстра П., Иванова Т. Увлеченность работой: Как научиться любить свою работу и получать от нее удовольствие. – М.: Когито-Центр, 2015. — С. 137.
17. Freudenberger H.J. Staff burn-out // Journal of Social Issues. 1974. — Vol. 30. — No. 1. — P. 159–165.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Antsiferova L.I. Lichnost v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslenie, preobrazovanie situatsiy i psikhologicheskaya zashchita [Personality in difficult life conditions: reappraisal, transformation of situations, and psychological defense] // Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]. – 1994. – Vol. 15. – No 1. – P. 3-18. [In Russian].
2. Bodrov V.A. Psikhologicheskii stress: razvitie i preodolenie [Psychological stress: development and overcoming] / V. A. Bodrov. – М. : PER SE, 2006. – 528 p. [In Russian].
3. Vodopyanova N.E. Psikhodiagnostika stressa [Psychodiagnosing of stress] / N. E. Vodopyanova. – SPb. : Piter, 2009. – 336 p. [In Russian].
4. Vodopyanova N.E., Starchenkova E.S. Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika [The burnout syndrome: diagnosis and prevention]. – SPb. : Piter, 2008. – 358 p. [In Russian].
5. Plyn E.P. Rabota i lichnost. Trudogolizm, perfektsionizm, len [Work and personality. Work addiction, perfectionism, laziness]. – SPb. : Piter, 2011. – P. 224. [In Russian].
6. Kitaev-Smyk L.A. Psikhologhiya stressa [Psychology of stress]. – М. : Logos, 2002. – P. 385. [In Russian].
7. Komarov E.I. Upravlenie kariroy [Career management] // Upravlenie personalom [Personnel management]. – 2018. – No. 1. – P. 37–42. [In Russian].
8. Kulakov S.A. Osnovy psikhosomatiki [Fundamentals of psychosomatics]. – SPb. : Rech, 2005. – P. 288. [In Russian].
9. Leonova A.B. Kompleksnaya strateghiya analiza professionalnogo stressa [An integrated strategy for the analysis of professional stress] // Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]. 2004. – Vol. 24. – No. 2. – P. 75-85. [In Russian].
10. Moghilyovkin E.A. Karyerniy rost: diagnostika, tekhnologhii, trening [Career growth: diagnosis, technology, training]. A monograph. – SPb. : Rech, 2007. – P. 336. [In Russian].

11. Mospan A.N., Osin E.N., Ivanova T.Yu., Rasskazova E.I., Bobrov V.V. Balans raboty i lichnoy zhizni u sotrudnikov rossiyskogo proizvodstvennogo predpriyatiya [Work-life balance in Russian industrial enterprise employees] // Organizatsionnaya psikhologhiya [Organizational Psychology]. – 2016. – Vol. 6. – No. 2. – P. 8-29. [In Russian].
12. Romek V.G. Russkaya versiya Shkaly obshchey samoeffektivnosti R. Shvartsera i M. Erusalema [Russian version of R. Schwarzer and M. Jerusalem's General Self-Efficacy Scale] // Inostrannaya psikhologhiya [Foreign Psychology]. – 1996. – No. 7. – P. 71. – [Online] URL: <https://www.romek.ru/ru/node/31>. [In Russian].
13. Sabyna E.N. O nekotorykh aspektakh emotsionalno-psikhologhicheskogo sostoyaniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh sluzhashchikh [On some aspects of emotional and mental condition of state and municipal civil servants] // Ekonomika Professiya Biznes [Economics. Profession. Business]. – 2020. – No. 3. – [Online] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotorykh-aspektah-emotsionalno-psihologicheskogo-sostoyaniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-sluzhaschih> (available: 26.10.2022). [In Russian].
14. Samoukina N.V. Psikhologhiya i pedagoghika professionalnoy deyatel'nosti [Psychology and pedagogy of professional activities]. – M. : Tandem, KMOS, 1999. – 352 p. [In Russian].
15. Selye H. Stress bez distressa [Stress without distress]. – M. : Nauka, 1982. – 221 p. [In Russian].
16. Shaufeli V., Diykstra P., Ivanova T. Uvlechenost rabotoy: Kak nauchitsya lyubit svoyu rabotu i poluchat ot nee udovol'stviye [Keenness on work: how to learn to love and enjoy your work]. – M.: Cogito-Center, 2015. – P. 137. [In Russian].
17. Freudenberger H.J. Staff burn-out // Journal of Social Issues. 1974. – Vol. 30. – No. 1. – P. 159-165.

Информация об авторах:

Гвоздовенко Анна Алексеевна, магистр по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование», выпускница Академии психологи и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Шевелёва Анна Максимилиановна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра организационной и прикладной психологии образования Академии психологи и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the authors:

Anna A. Gvozdoenko holds a master's degree in the "Psychological and pedagogical education" training profile and is a graduate of the Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Anna M. Shevelyova is a candidate of sciences in psychology, associate professor at the department of organizational and applied educational psychology of the Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Квантово-химическое моделирование и расчет электронных структур производных фуллерена

Вероника Игоревна Терещенко, Надежда Владимировна Семакина

Ижевский государственный технический университет имени

М. Т. Калашникова

Аннотация. Данная статья посвящена определению влияния нанотехнологий на экономику и производство и исследованию структуры и физико-химических свойств производной формы фуллерена. Нанотехнологии являются долгосрочным проектом, требующих больших вложений, но, как и любая новая технология, данная область определяет направление развития общества. Раскрывается идея о том, что открытие новых или реструктуризация старых производств для синтеза нанообъектов и наноматериалов заложит фундамент для последующего развития экономики страны, а также позволит занять лидирующие позиции в международном рынке производителей новых технологий. Использование нанообъектов позволит повысить качество производимой продукции, значительно уменьшив объемы используемых ресурсов. Представлены результаты полуэмпирического моделирования фуллерена C_{50} и эндофуллерена $N@C_{50}$. Изложено взаимодействие элементов углеродной структуры с присоединенным элементом, рассмотрен принцип стабильности данных соединений. Установлено, что внедренный атом располагается в центре молекулы, не образуя химической связи с внутренней поверхностью фуллерена. В эндоэдральном комплексе азот сохраняет спиновое состояние, что позволяет рассматривать $N@C_{50}$ как ячейку памяти для квантового компьютера. Управление спиновым состоянием атома возможно через внешнее магнитное поле. Электронные компоненты на основе $N@C_{50}$ позволят увеличить объем памяти, понизить энергопотребление и уменьшить размер микросхем.

Ключевые слова: эндофуллерены, квантово-химическое моделирование, квантовый компьютер, наноматериалы и нанотехнологии, наноэлектроника, спинтроника.

Quantum chemical modeling and calculation of electronic structures of fullerene derivatives

Veronica I. Tereshchenko, Nadezhda V. Semakina
Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Abstract. This paper deals with outlining the effect of nanotechnologies on the economy and production and studying the structure, physical, and chemical properties of a fullerene derivative form. Nanotechnologies are a long-term project and require substantial investments, but this domain determines the society development vector, just like any other new technology. The paper elaborates on the point that launching new productions and restructuring the existing ones for the synthesis of nanoscale objects and nanomaterials will lay the groundwork for subsequent development of the country's economy, as well as enable it to win leading positions in the international market of producers of new technologies. The use of nanoscale objects helps enhance the quality of manufactured products while reducing resource consumption volumes significantly. The authors present results of semi-empirical modeling of C_{50} fullerene and $N@C_{50}$ endofullerene. Interaction between carbon structure elements and the attached element is described, and the stability principle of these compounds is viewed. It has been found that the embedded atom is located at the center of the molecule without forming a chemical bond with the inner surface of the fullerene. Nitrogen keeps its spin state in the endohedral complex, which enables one to view $N@C_{50}$ as a memory cell for the quantum computer. Spin state of the atom can be controlled via the external magnetic field. Digital components based on $N@C_{50}$ will allow increasing the memory volume while reducing both energy consumption and size of the microchips.

Keywords: endofullerenes, quantum chemical modeling, quantum computer, nanomaterials and nanotechnologies, nanoelectronics, spintronics.

Введение. В последние десятилетия многие отрасли претерпевают изменения. Это связано с активными темпами развития основополагающих химических, физических, информационных наук. Становление и развитие нового технического уклада не вызывает никаких сомнений. Одной из востребованных отраслей являются нанотехнологии, которые постоянно расширяют область своего применения. С экономической точки зрения, изучение, получение, применение, экспорт нанообъектов и, включающих их, материалов позволят повысить рейтинг страны на международных рынках.

Внедрение нанотехнологий в производство является на первых этапах дорогостоящим процессом. Например, перепрофилирование предприятий повлечет за собой задачи закупки сырья, оборудования, поиск высококвалифицированных кадров или их обучение, получение разрешения на применение технологий, дороговизна и отсутствие массового производства, трудности привлечения инвесторов [4, с. 150]. В дополнение, нанообъекты и наноматериалы рассчитаны на средне- или долгосрочную перспективу реализации. Тем не менее, налаженное производство, для каждой из областей, в ближайшем будущем будет способно обеспечивать потребности в нанообъектах и наноматериалах в подавляющем числе отраслей, создаст сотни тысяч дополнительных рабочих мест и в значительной степени окупить затраты. Также, привлечение нанотехнологий решит насущные проблемы человечества: недостаток энергоресурсов, производственного сырья, повышение уровня здравоохранение и т. д. Таким образом, данная область является приоритетным направлением для развития конкурентных преимуществ страны и процветания ее экономики.

В последнее десятилетие востребованной областью является работа с данными, в связи с этим большой интерес обращен к наноэлектронике, так как

данная отрасль обеспечит структуру вычислительных устройств нового поколения. Использование нанобъектов позволило улучшить работу микроэлектронных компонентов или создать новые с уникальными свойствами. Изобретение твердотельной памяти нового поколения поможет сократить или вовсе отказаться от энергопотребления. Например, состояние спиновых транзисторов изменяется за счет спинового тока и внешнего магнитного поля, а не от приложенного напряжения. Еще одним преимуществом нанoeлектроники является многофункциональность новых структурных элементов. Такие устройства будут совмещать в себе хранение и обработку информации. Благодаря возможности размещения большего числа элементов на единицу площади, скорость расчетов на порядок возрастет. Создание нанобъектов не требует больших затрат ресурсов, что позволит решить проблему истощения природных ископаемых. Из всех наночастиц можно выделить фуллерены, которые, благодаря своей структуре и способам ее модификации, являются огромным классом соединений. Свойства объектов зависят от природы и расположения, взаимодействия его элементов, поэтому каждый из фуллеренов имеет уникальные свойства, следовательно, для каждой задачи определенной области можно подобрать нанобъект с необходимыми качествами. Таким образом можно утверждать, что изучение, синтез, использование нанобъектов и наноматериалов является экономически выгодным [5, с. 552].

Наночастицы и наноматериалы представляют широкую область для изучения новых свойств. Экспериментальное исследование данных объектов затруднено в силу временных, экономических причин, невозможности получения или выделения структур. Тогда, для изучения необходимых характеристик применяют метод компьютерного моделирования, в основе которого лежат точные математические расчеты и принципы фундаментальных научных теорий. В данной работе применяются квантово-химические методы.

Изучение наночастиц носит междисциплинарный характер. Многообразие проявляемых свойств вызывает интерес исследователей из

областей естественных и технических наук. Наравне с нанотрубками и графеном частым объектом исследования является фуллерен [13, с. 348]. Среди нанометровых частиц он единственный обладает молекулярной формой. Многие научные труды посвящены анализу строения и свойств данных соединений [2, с. 543; 6, с. 89; 7 с. 1545], но в силу огромного числа представителей класса и невозможности практического получения большинства из них, многие фуллерены остаются неизученными.

Уникальные свойства углеродных нанообъектов могут быть использованы в нанoeлектронике. Сверхмалый размер частиц наделяет их квантовыми свойствами, в частности, такими как принцип суперпозиции и квантовая запутанность. Именно эти свойства определяют работу квантового компьютера – вычислительного устройства нового поколения, способного выполнять определенные вычисления с невероятной скоростью. Структурными элементами такого компьютера выступают кубиты. Стабилизация, обеспечение определенных условий и объединение кубитов в единую сеть является основной задачей при создании квантового компьютера. Кубитами могут быть любые частицы, реализующие два квантовых состояния, например, спиновое состояние ядра атома.

Расчеты, производимые на квантовых компьютерах, изменят подход к изучению химии, медицины, квантовой физики и других наук. Преимущества таких вычислительных устройств немыслимо без квантовых эффектов, реализовать которые можно различными способами. При создании квантового компьютера часто используют нанообъекты: квантовые точки, модифицированные нанотрубки, графен, фуллерены и их комбинации.

Теоретические основы исследования. Фуллерены представляют собой аллотропную модификацию углерода с общей формулой C_n , где n —число атомов углерода, образующих соединение, в зависимости от количества которых форма молекулы может варьироваться от эллипсоидной до сферической [14, с. 5989]. Предположения о существовании таких структур в

1971 году сделал Е. Осава [12, с. 854]. Впервые фуллерен был получен группой ученых в 1985 году [10, с. 162]. Модификацией структуры фуллеренов является присоединение атомов или молекул к внешней стороне молекулы или их внедрение в ее объем. Образование экзоэдральных фуллеренов зависит от количества распаренных двойных связей и не определяется классом присоединяемых систем. Структуры с расположением частиц внутри углеродной полости получили название эндофуллеренов. В зависимости от количества атомов углерода, образующих сферу или эллипсоид, изменяется и внутреннее пространство молекулы. Фуллерены C_{20} не могут вместить ни единого атома, а некоторые высшие фуллерены имеют достаточный объем для размещения молекул. Наибольший интерес представляют эндокомплексы с количеством атомов, не превышающих 60 [11, с. 529; 16, с. 5007]. Для обозначения комплексов с внедренными частицами используют запись $M@C_n$, где M —символ элемента. Наиболее изучены и часто получаемы соединения с атомами водорода, гелия, металлов [9, с. 312; 15, с. 843].

Взаимодействие между углеродом и другими частицами в фуллерене специфично для каждого соединения [3, с. 305]. Закономерность поведения в реакциях присоединения или внедрения может быть обнаружена только для малой группы элементов. Так, для атомов металлов в эндофуллеренах не наблюдается закономерности в поведении элементов, принадлежащих к одной группе химических элементов [8, с. 30]. Расположение атома-гостя индивидуально, выделяют свободное размещение и с образованием связи с углеродной молекулой. При отсутствии или небольшой величине взаимодействия между частицами структуры, внедренный элемент сохраняет свои атомарные свойства. Другим актуальным направлением изучения фуллеренов является их стабильность [1, с. 105], которая в значительной степени определяет вероятность их получения.

В качестве внедренной частицы в объем фуллерена был выбран атом азота. Данный атом был выбран в качестве альтернативы часто используемым

металлам. На внешнем электронном уровне азота располагается 5 электронов, три из которых являются не спаренными. Такая конфигурация является оптимальной для успешной поляризации частицы, необходимой для функционирования квантовых компьютеров.

Методология и методы исследования. Цель работы: установить электронную структуру эндофуллерена с атомом азота для определения использования данного соединения в качестве структурной единицы квантового компьютера. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. На основе анализа литературных источников определить способы модификации фуллеренов и характер взаимодействия элементов системы;
2. Осуществить квантово-химическое моделирование фуллерена C_{50} и производного эндофуллерена $N@C_{50}$;
3. Изучить структуру и физико-химические свойства молекул;
4. Охарактеризовать электронную конфигурацию и спиновое состояние электронов валентного уровня атома азота в эндоэдральном комплексе.

Все приведенные результаты были получены с использованием молекулярной механики и полуэмпирического метода программного пакета HyperChem 8.0. Оптимизация геометрической структуры фуллеренов происходила в два этапа. Сперва применялись методы молекулярной механики. Затем использовались более точные критерии полуэмпирического метода PM3 (Parameter Model 3). Данный способ расчетов был выбран с целью уменьшения количества итераций квантово-химического метода.

Для упрощения строения атомных и молекулярных систем рассматривались только валентные электроны, взаимодействие между элементарными частицами описывалось модифицированным методом пренебрежения двухатомным дифференциальным перекрытием (MNDO – Modified Neglect of Differential Overlap). Для решений систем уравнений

использовался алгоритм Полака–Рибьера–Поляка (the Polak–Ribiere–Polyak algorithm), который является частным случаем метода сопряженных градиентов (conjugate gradient method). Волновая функция системы определена неограниченным методом Хартри–Фока (the unrestricted Hartree–Fock method).

Результаты и дискуссия. Расчет параметров изомера фуллерена C_{50} с симметрией D_{5h} производился для незаряженной молекулы в синглетном спиновом состоянии. По своей форме молекула, представленная на рисунке 1, близка к эллипсоиду, ее поверхность образуют 12 пентагонов и 15 гексагонов, помимо одинарных связей между атомами углерода насчитывается суммарно 10 двойных, исходящих из вершин двух пентагонов.

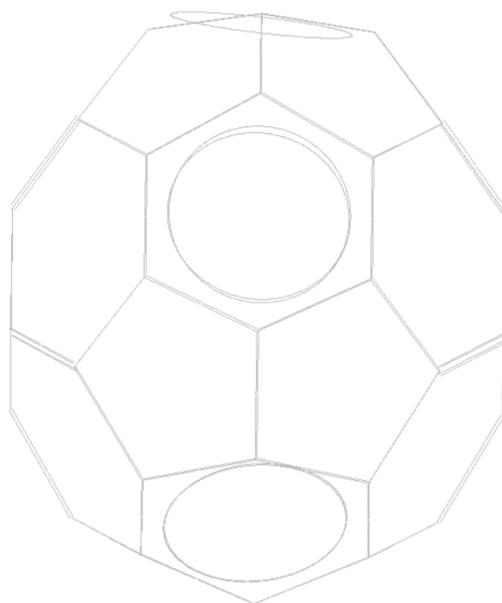

Рисунок 1. Структура фуллерена C_{50}

Источник: авторы.

Фуллерен обладает ароматическими свойствами, так как содержит 5 делокализованных π -связей. Структура молекулы содержит сопряженные гексагоны, которые вносят избыточные локальные напряжения. Предполагается, что стабилизация молекулы происходит за счет пяти ароматических колец, расположенных между соединенными пятиугольниками. Также, в молекуле присутствуют искажения циклов, содержащих делокализованную π -связь, это, возможно, связано с неравномерным

распределением многогранников, что приводит к резким перепадам уровня поверхности.

Длины связей, образующих общие стороны между пентагонами (обозначаемыми цифрой 5) и гексагонами (обозначаемыми цифрой 6), представлены в таблице 1. Наибольшее значение наблюдается для смежной стороны пента- и гексагона, двойная связь самая короткая и располагается только между двумя шестиугольниками. Рассматриваемый фуллерен имеет эллипсоидную форму, поэтому можно выделить два диаметра – $d = 5,4 \text{ \AA}$ и $D = 6,51 \text{ \AA}$.

Таблица 1
Значение максимальной, минимальной и средней длины связей в C_{50}

Наименование связи	Одинарная			Двойная
	5-6	5-5	6-6	6-6
Max, \AA	1,476	1,5	1,418	1,413
Min, \AA	1,431	1,46	1,4	1,368
Среднее значение, \AA	1,451	1,487	1,414	1,4

Источник: составлено авторами.

Рассчитанные характеристики молекулы представлены в таблице 2. Полная энергия системы представляет собой сумму ядерной и преобладающей электронной энергий. Положительное значение теплоты образования указывает на эндотермический процесс получения фуллерена. Энергия связи характеризуется отрицательной величиной, так как связанное состояние системы является более стабильным, а значит обладает меньшей энергией. Исследуемый фуллерен является молекулой с закрытой электронной оболочкой. Разница энергий ВЗМО (-9,14 эВ) и НВМО (-3,7 эВ) составляет 5,44 эВ, которая близка к значению 5,29 эВ для C_{70} , который является ближайшим более стабильным фуллереном схожим по структуре.

Таблица 2

Свойства фуллерена C_{50}

Молекула	Электронная энергия, ккал/моль	Ядерная энергия, ккал/моль	Теплота образования, ккал/моль	Энергия связи, ккал/моль	Дипольный момент, Д	Полная энергия, ккал/моль
C_{50}	-1 726 243	1 590 235	790	-7 754	0,1479	-136 008

Источник: составлено авторами.

После внедрения атома азота, структура фуллерена значительно не изменилась. Модель эндофуллерена изображена на рисунке 2. Атом азота занимает центральное расположение.

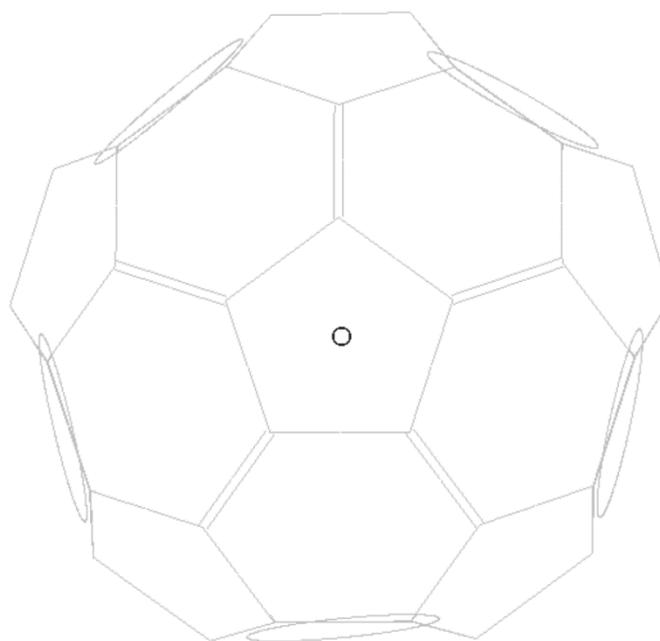

Рисунок 2. Структура фуллерена $N@C_{50}$

Источник: авторы.

Значения длин связей представлены в таблице 3. Уменьшение расстояния между соседними атомами, характерно для одинарных связей, образующих стороны соседних пар пента- и гексагонов, максимальное значение составило $0,03 \text{ \AA}$. Увеличение длины свойственно для соприкасающихся шестиугольника и пятиугольника, и двойных связей. Удлинение не превышает $0,02 \text{ \AA}$. Большой диаметр увеличил свое значение до $6,57 \text{ \AA}$.

Таблица 3

Значение максимальной, минимальной и средней длины связей в $N@C_{50}$

Наименование связи	Одинарная			Двойная
	5-6	5-5	6-6	6-6
Max, Å	1,496	1,5	1,418	1,415
Min, Å	1,433	1,438	1,377	1,377
Среднее значение	1,457	1,479	1,4	1,4

Источник: составлено авторами.

Сравним пустую молекулу C_{50} и ее модификацию с атомом азота. Свойства новой эндоэдральной структуры приведены в таблице 4.

Таблица 4

Свойства фуллерена $N@C_{50}$

Молекула	Электронная энергия, ккал/моль	Ядерная энергия, ккал/моль	Теплота образования, ккал/моль	Энергия связи, ккал/моль	Дипольный момент, Д	Полная энергия, ккал/моль
$N@C_{50}$	-1 824 529	1 684 942	958	-7 698	0,078	-139 587

Источник: составлено авторами.

По сравнению с молекулой C_{50} полная энергия новой системы уменьшилась на 3 579 ккал/моль, что свидетельствует о большей стабильности $N@C_{50}$. Приобретение в процессе образования 168 ккал/моль энергии указывает на возрастание эндотермической реакции, энергия связи уменьшилась на 56 ккал/моль, что может свидетельствовать в пользу взаимодействия атома азота с углеродной решеткой без образования связей с ней. В противном случае, энергия связи увеличила свое отрицательное значение, так как при образовании общих электронных пар общая энергия образованной системы становится меньше суммы реагентов. Уменьшение дипольного момента на 0,069 Д характеризует $N@C_{50}$ как фуллерен с малой степенью возможной поляризации. Это свойство делает фуллерен мало растворимым в полярных растворителях, в которых предполагается

центрального атома положительна, следовательно, с большей вероятностью на валентной орбитали располагаются неспаренные электроны с α -спином.

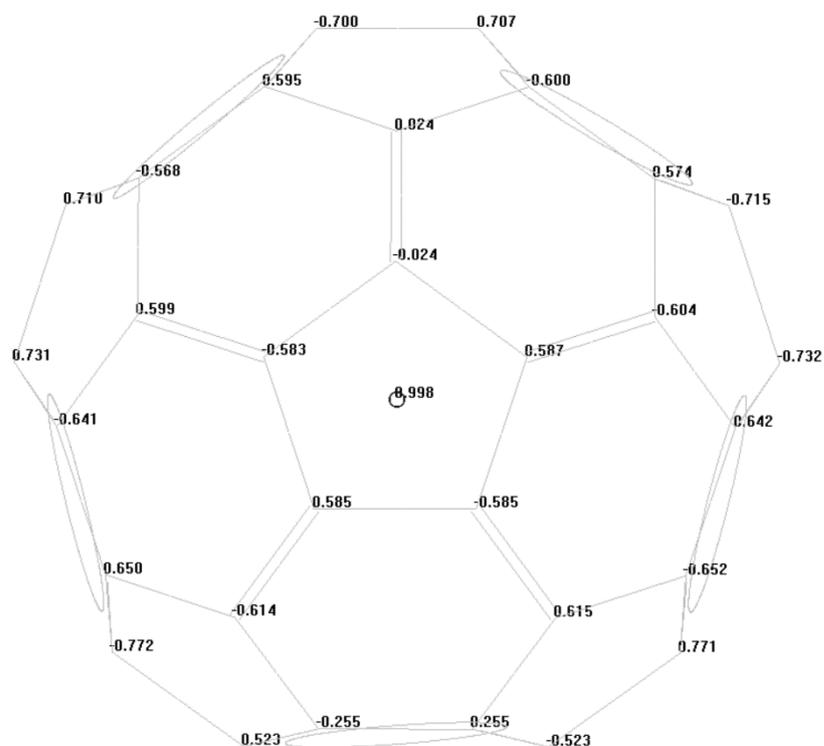

Рисунок 4. Значения распределения спиновой плотности атомов $N@C_{50}$
Источник: авторы.

Каждый из неспаренных электронов обладает собственным моментом импульса. Спин, который определяет ориентацию частицы в пространстве, может находиться в строго определенных состояниях. Учитывая заряд электрона и его движение, можно сделать вывод о наличии магнитного момента. Такое свойство интересно для изучения взаимодействия спинов электронов с внешним магнитным полем. Проявление вышеупомянутого влияния лучше наблюдается в высокоспиновом состоянии, которое возможно для атома азота в эндоэдральном фуллерене $N@C_{50}$ при отсутствии взаимодействия внедренного атома с углеродной молекулой или его малом проявлении.

Заключение. Многообразие фуллеренов и их производных, трудности получения и выделения не всегда позволяют изучить напрямую их строение и

свойства. Примером может служить фуллерен C_{50} , который в настоящее время не может быть получен в макроколичествах из-за его меньшей стабильности по сравнению с высшими фуллеренами. В данной работе исследовался изомер фуллерена $C_{50} (D_{5h})$, который является вторым по устойчивости в ряду производных молекулы. Его атомы формируют достаточно устойчивую неполярную структуру, которая, после внедрения атома азота в объем молекулы, становится более стабильной.

Структура $N@C_{50}$ обеспечивает уникальные свойства. Внутри фуллерена азот сохраняет свои атомарные свойства, углеродная молекула препятствует его взаимодействию с внешними частицами, такая система обладает малой реакционной способностью и обеспечивает постоянство спиновой плотности. Влиять на ориентацию спина электрона в атоме азота, который образует малую химическую связь с углеродной молекулой, можно через внешнее магнитное поле или с помощью поляризованного по спину электрического тока. В этом случае, азот может рассматриваться как претендент на роль спинового кубита для ячеек памяти квантового компьютера, который будет производить большее число операций в крайне малые промежутки времени. В дополнении к скорости расчетов уменьшится общее энергопотребление устройства и возможность сохранения данных при перебоях или резком отключении питания. Применение нанообъектов позволит уменьшить размер интегральных схем. Дальнейшее изучение эндофуллеренов в качестве структурных элементов квантовых компьютеров будет рассматривать структуру и свойства представителей данного класса с меньшим числом элементов с целью выявления возможности их дальнейшего применения в нанoeлектронике.

Список использованных источников / References in Russian

1. Андриевский Р.А. Основы наноструктурного материаловедения. Возможности и проблемы. – 4-е изд. – Москва : Лаборатория знаний, 2020. – 253 с. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/98565.html> (дата обращения: 08.11.2022)
2. Бондаренко Г.Г., Кабанова Т.А., Рыбалко В.В. Материаловедение: учебник для бакалавров / под ред. Г. Г. Бондаренко. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт. – 2013. – 359 с.

3. Кодолов В.И., Семакина Н.В., Тринеева В.В. Введение в наноматериаловедение : монография – Ижевск : Изд-во ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. – 2018. – 476 с.
4. Ковальчук М.В. Нанотехнологии – фундамент наукоемкой экономики 21 века // Российские нанотехнологии. – 2008. – №1. – С. 143 – 158.
5. Филиппова Д.Г. Роль нанотехнологий в экономике России // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. – Воронеж. : Научная книга. – 2017. – С. 551 – 553.
6. Семакина Н.В. Самоорганизация физико-химических систем: учебное пособие для студентов бакалавриата и магистратуры – Ижевск : Изд-во ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. – 2018. – 204 с.
7. Haddon R.C. Chemistry of the fullerenes: the manifestation of strain in a class of continuous aromatic molecules // Science. – 1993. – V. 261. – P. 1545-1550.
8. Hirsch A. The chemistry of the fullerenes – Stuttgart; New York: Thieme, 1994. – 215 p.
9. Kobayashi K., Nagase S. Bonding features in endohedral metallofullerenes. Topological analysis of the electron density distribution // Chemical Physics Letters. – 1999. – V. 302. – P. 312-316.
10. Kroto H.W., Heath J.R., O'Brien S.C., Curl R.F., Smalley R.E. C₆₀: buckminsterfullerene // Nature. – 1985. – V. 318. – P. 162-163.
11. Kroto H.W. The stability of the fullerenes C_n, with n = 24, 28, 32, 36, 50, 60 and 70 // Nature. – 1987. – V. 329. – P. 529-531.
12. Osawa E.K. (Kyoto). Chemical Abstracts. 1971. Vol. 74. P. 75698v. <http://chem.ubbcluj.ro/~diudea/cursuri%20si%20referate/fullerenes1.pdf>
13. Pierson H.O. Handbook of carbon, graphite, diamond and fullerenes – Park Ridge, NJ: Noyes Publications, 1994. – 405 p.
14. Popov A.A., Yang S., Dunsch L. Endohedral Fullerenes // Chemical Reviews – 2013. – V. 113. – P. 5989-6113.
15. Shinohara H. Endohedral metallofullerenes // Reports on Progress in Physics – 2000. – V. 63. – P. 843-892.
16. Zhang B.L., Wang C.Z., Ho K.M., Xu C.H., Chan C.T. The geometry of small fullerene cages: C₂₀ to C₇₀ // The Journal of Chemical Physics. – 1992. - V. 97. – No. 7. – P. 5007-5011.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Andrievskiy R.A. Osnovy nanostrukturnogo materialovedeniya. Vozmozhnosti i problemy [Fundamentals of nanostructure material engineering. Opportunities and problems]. – 4th ed. – Moscow : Laboratoriya Znaniy publishing house, 2020. – 253 p. – Tekst : elektronniy // Tsifrovoy obrazovatelniy resurs IPR SMART [Digital educational resource IPR SMART]. – [Online] URL: <https://www.iprbookshop.ru/98565.html> (available: 08.11.2022). [In Russian].
2. Bondarenko G.G., Kabanova T.A., Rybalko V.V. Materialovedenie : uchebnik dlya bakalavrov [Material engineering : a textbook for bachelor degree students] ed. by G.G. Bondarenko. – 2nd ed. – M.: Yurait Publishers. – 2013. – 359 p. [In Russian].
3. Kodolov V.I., Semakina N.V., Trineeva V.V. Vvedenie v nanomaterialovedenie : monografiya [Introduction to material engineering : a monograph]. – Izhevsk : Publishing house of Kalashnikov ISTU. – 2018. – 476 p. [In Russian].
4. Kovalchuk M.V. Nanotekhnologhii – fundament naukoemkoy ekonomiki 21 veka [Nanotechnologies as groundwork to the 21st century knowledge-intensive economy] // Rossiyskie nanotekhnologhii [Nanotechnologies in Russia]. – 2008. – No. 1. – P. 143 – 158. [In Russian].
5. Filippova D.G. Rol nanotekhnologhiy v ekonomike Rossii [The role of nanotechnologies in the economy of Russia] // Aktualnye problemy deyatel'nosti podrazdeleniy UIS [Current issues of the activity of penal system divisions]. – Voronezh : Nauchnaya kniga [Scientific Book Publishing House]. – 2017. – P. 551 – 553. [In Russian].
6. Semakina N.V. Samoorganizatsiya fiziko-khimicheskikh sistem : uchebnoe posobie dlya studentov bakalavriata i maghistratury [Self-organization of physical and chemical systems : a study

- guide for bachelor and master degree students]. – Izhevsk : Izhevsk : Publishing house of Kalashnikov ISTU. – 2018. – 204 p. [In Russian].
7. Haddon R.C. Chemistry of the fullerenes: the manifestation of strain in a class of continuous aromatic molecules // *Science*. – 1993. – V. 261. – P. 1545-1550.
8. Hirsch A. The chemistry of the fullerenes – Stuttgart; New York: Thieme, 1994. – 215 p.
9. Kobayashi K., Nagase S. Bonding features in endohedral metallofullerenes. Topological analysis of the electron density distribution // *Chemical Physics Letters*. – 1999. – V. 302. – P. 312-316.
10. Kroto H.W., Heath J.R., O'Brien S.C., Curl R.F., Smalley R.E. C₆₀: buckminsterfullerene // *Nature*. – 1985. – V. 318. – P. 162-163.
11. Kroto H.W. The stability of the fullerenes C_n, with n = 24, 28, 32, 36, 50, 60 and 70 // *Nature*. – 1987. – V. 329. – P. 529-531.
12. Osawa E.K. (Kyoto). *Chemical Abstracts*. - 1971. - Vol. 74. - P. 75698v. <http://chem.ubbcluj.ro/~diudea/cursuri%20si%20referate/fullerenes1.pdf>
13. Pierson H.O. Handbook of carbon, graphite, diamond and fullerenes – Park Ridge, NJ: Noyes Publications, 1994. – 405 p.
14. Popov A.A., Yang S., Dunsch L. Endohedral Fullerenes // *Chemical Reviews* – 2013. – V. 113. – P.5989-6113.
15. Shinohara H. Endohedral metallofullerenes // *Reports on Progress in Physics* – 2000. – V. 63. – P. 843-892.
16. Zhang B.L., Wang C.Z., Ho K.M., Xu C.H., Chan C.T. The geometry of small fullerene cages: C₂₀ to C₇₀ // *The Journal of Chemical Physics*. – 1992. – V. 97. – No. 7. – P. 5007-5011.

Информация об авторах:

Терещенко Вероника Игоревна, магистрант, институт «Информатика и вычислительная техника», кафедра «Информационные системы», Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова (Ижевск, Россия).

Семакина Надежда Владимировна, кандидат технических наук, доцент, факультет «Математика и естественные науки», кафедра «Химия и химическая технология», факультет «Машиностроительный», кафедра «Нанотехнологии и микросистемная техника», Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова. (Ижевск, Россия).

Information about the authors:

Veronica I. Tereshchenko is a master degree student at the Information systems department, the Institute "Informatics and Computer engineering" of Kalashnikov Izhevsk State Technical University (Izhevsk, Russia).

Nadezhda V. Semakina is a candidate of sciences in technology, associate professor at the Chemistry and chemical engineering department of the faculty of mathematics and natural sciences, the Nanotechnologies and microsystem engineering department of the faculty of mechanical engineering, Kalashnikov Izhevsk State Technical University (Izhevsk, Russia).

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ / RESEARCH DEBUT

Эмоционально-нравственное развитие детей старшего дошкольного возраста

Людмила Ивановна Шкодина, Зоя Агафоновна Седова, Евгения Николаевна
Скобина, Мария Васильевна Теплякова, Татьяна Владимировна Карпун,
Марина Юрьевна Чичаева

Частное дошкольное образовательное учреждение
«Детский сад №198 ОАО «РЖД»

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена важностью формирования личностно-значимых качеств у дошкольников. В связи с этим, данная статья направлена на выявление особенностей эмоционально-нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста. В статье рассмотрены условия воспитания эмоционально-положительного отношения к себе и к другим. Авторами представлены аспекты развития эмоционально-нравственной сферы дошкольника, раскрыты подходы, которые способствуют развитию личности ребенка, формированию у него доброжелательного отношения к другим людям.

Ключевые слова: личность, нравственность, сотрудничество, творчество, дети старшего дошкольного возраста.

Emotional and moral development of senior preschool children

Lyudmila I. Shkodina, Zoya A. Sedova, Evgheniya N. Skobina, Mariya V.

Teplyakova, Tatiana V. Karpun, Marina Yu. Chichaeva

Private preschool educational institution "Kindergarten No. 198 of RZD JSC"

Abstract. Relevance of the research is associated with the importance of forming personalized significant qualities in preschoolers. With regard to this, the paper

focuses on revealing the specific features of emotional and moral education of senior preschool children. The authors discuss conditions of upbringing an emotionally positive attitude to oneself and others. They present development aspects of preschoolers' emotional and moral sphere and detail approaches which promote their personality development and formation of a friendly attitude to others in children.

Keywords: personality, morals, cooperation, creativity, senior preschool children.

«Без глубокого духовного и нравственного чувства человек не может
иметь ни любви, ни чести – ничего, чем человек есть человек»

В. Г. Белинский [1, с. 51].

Очень жаль, что развитию эмоционально - нравственной сферы ребенка не всегда уделяется достаточное внимание в отличие от его интеллектуального развития. Как справедливо указывали Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, только согласованное функционирование этих систем, их единство может обеспечить успешное выполнение любых форм деятельности [2; 5]. Современные дети стали менее отзывчивы к чувствам других. Поэтому, работа, направленная на развитие эмоциональной сферы детей, очень актуальна и важна в наше непростое время. Ведь ребенок, понимающий чувства другого, активно откликающийся на переживания окружающих, стремящийся оказать помощь другим, не будет проявлять враждебность и агрессивность в будущем [3]. В психолого-педагогической литературе отмечено, что эмоции и чувства не существуют вне познания и деятельности человека, а напротив, они возникают в процессе деятельности и влияют на ее протекание [3; 6]. Таким образом, на основании сказанного отметим, что эмоции и чувства сопровождают все виды деятельности и поведение человека.

Дошкольное детство является первоначальным для развития личности ребенка. В процессе развития изменяется эмоционально – нравственная сфера ребенка. Меняются его взгляды на мир и отношения с окружающими [3]. Но,

несмотря на все это, в дошкольном возрасте чувства все еще господствуют над всеми сторонами жизни ребенка, придавая им свою окраску и выразительность. Дошкольник еще не умеет управлять своими переживаниями, он почти всегда оказывается в плену у захватившего его чувства.

Говоря о социализации ребёнка, следует учитывать, что дошкольный возраст является наиболее восприимчивым к пробуждению социально-нравственных и эстетических чувств [6].

Обеспечивая гармоничное взаимодействие с миром, детский сад призван пробудить в ребёнке добрые чувства и стремление к сотрудничеству.

Продолжая работу по формированию доброжелательных взаимоотношений между детьми и развивая такие нравственные качества, как умение сопереживать, понять другого, отзывчивость, в своей практике мы используем арт-терапевтические приёмы взаимодействия. Мы разработали Программу психолого - педагогического сопровождения детей 3-7 лет «Развиваемся, играя», цель которой явилась психопрофилактическая работа по укреплению физического и психического здоровья детей (в том числе их эмоционально - нравственного благополучия), формирование социокультурной среды, соответствующей возрастным и индивидуальным особенностям детей, с активным включением арт-терапевтических техник («Марания», «Штриховка, каракули» «Монотипия», «Рисование пальцами», «Кляксография» и др.). Хочется отметить, что в ходе реализации программы прослеживается положительная динамика формирования у детей эмоциональной децентрации – способности воспринимать и учитывать в своем поведении состояния, желания и интересы других. Наши воспитанники умеют принимать роли, соответствующие новым ситуациям, и изменять своим привычным ролям в знакомых ситуациях, что приводит к накоплению ребенком самостоятельно и под руководством взрослых необходимого социального опыта, способствует раскрытию возрастного потенциала дошкольника, успешной подготовке к обучению в школе, а позднее - к взрослой жизни. Из этого следует, что именно

в дошкольном возрасте закладываются основы социально – эмоционального благополучия зрелости ребенка, определяя траектории развития и успешной адаптации в меняющемся социуме.

Ребенок-дошкольник, в процессе активного творческого освоения социальных отношений, формирует свою схему социального взаимодействия, усваивает этические нормы, являющиеся основой построения и регулирования межличностных и внутриличностных позиций, которые, в дальнейшем, влияют на развитие личности.

Влияние игры на формирование навыков социальной компетентности личности дошкольника заключается в том, что, благодаря игровому подражанию и ролевому перевоплощению, он знакомится с нормами и моделями поведения и взаимоотношений детей и взрослых людей, которые становятся образцами для его собственного поведения. В игре ребенок приобретает основные навыки, необходимые для установления контакта и развития взаимодействия с окружающим миром.

Поддержка развития индивидуальности ребенка реализуется в процессе взаимодействия ребенка и взрослого. Развитие личностных качеств происходит через формирование социокультурной среды, соответствующей возрастным и индивидуальным особенностям детей, поэтому педагог должен учитывать данные аспекты в своей работе, обеспечивая равные возможности для полноценного развития каждого воспитанника через зону ближайшего развития внутри ведущей игровой деятельности.

Основные задачи нравственного воспитания дошкольников включают формирование у детей нравственных чувств, положительных навыков и привычек поведения, нравственных представлений и мотивов поведения.

Дошкольнику зачастую приходится преодолевать многие трудности, в том числе и в общении, и прежде всего - со сверстниками. Имея недостаточный опыт общения, при столкновении интересов у ребенка могут проявиться такие формы поведения, как агрессия, каприз, незнание как вести себя правильно. В

тоже время, он находится в большой эмоциональной зависимости от окружающих его людей. Потребность в положительных эмоциях может во многом определить поведение ребёнка.

Условно можно выделить три наиболее выраженные группы так называемых трудных детей, имеющих проблемы в общении: агрессивные дети, эмоционально расторможенные дети, слишком застенчивые, ранимые, обидчивые, робкие, тревожные дети.

И.В. Дубровина описывает данные характеристики следующим образом [4].

Агрессивные дети. Такие дети могут проявлять агрессивные реакции по отношению к сверстникам и педагогу. Стоит обратить внимание на степень проявления агрессии у ребенка, длительность ее действия и характер возможных причин, порой неявных, вызвавших аффективное поведение.

Эмоционально-расторможенные дети. Относящиеся к этому типу дети на все реагируют слишком бурно, если они выражают восторг, то в результате своего экспрессивного поведения заводят всех окружающих; если они страдают — их плач и стоны будут слишком громкими и вызывающими.

Слишком застенчивые, ранимые, обидчивые, робкие, тревожные дети. Они стесняются громко и явно выражать свои эмоции, тихо переживают свои проблемы, боясь обратить на себя внимание.

Стоит отметить важную деталь, что общим для всех групп детей с такими особенностями является то, что неадекватные аффективные реакции у каждого ребенка носят защитный, компенсаторный характер.

Используя различные способы социализации ребёнка, взрослому необходимо помнить и учитывать особенности эмоциональной сферы, способствующие эффективной регуляции поведения ребёнка, а также его психологической поддержки и ощущения психологической защиты.

Применение средств искусства в арт-терапевтических приемах может помочь изменить структуру мировоззрения и справиться с личностными и поведенческими проблемами ребёнка [9].

Занятия с использованием арт-терапии могут стать полезными. Ведь именно через творчество ребёнок может выразить то, что не может выразить словами. Важным моментом является то, что данные приёмы будут эффективны в ситуации, когда ребёнку очень сложно бывает объяснить моральные нормы: что хорошо, а что плохо. Чтобы ребёнок понял, что именно от него хотят, взрослый должен помочь, прежде всего, разобраться ребёнку в самом себе. Переживание чувства стыда за плохой поступок может возникнуть только в случае накопленного ребёнком положительного опыта, когда ему есть что терять. Если же ребенок не накопил опыта положительных переживаний, не испытал гордости по этому поводу, то бесполезно обращаться к нему со словом «стыдно».

Успешное эмоционально-нравственное развитие дошкольника благополучно будет происходить при условии удовлетворения потребности в положительных эмоциональных контактах с окружающими, в любви и поддержке. Живой пример воспитателя, его искреннее участие в делах и проблемах детей, умение поддержать их инициативу и побудить к проявлению добрых чувств - важнейшие условия успешного эмоционально-нравственного развития дошкольников.

Важным моментом на занятиях изобразительного творчества с использованием арт-терапевтических приемов взаимодействия является создание ситуации успеха. Традиционная выставка детских работ в конце занятия позволяет детям почувствовать значимость своей работы. Ребёнок сам придумал, нарисовал, дал название работе. Надо поддержать творческие проявления, одобрить, похвалить.

Обязательным и своевременным должен быть показ выставочных работ, должно происходить формирование и накопление выставочного фонда детей.

Очень важно, если ребята могут увидеть работы своих ровесников, почувствовать то, что волнует других людей. Такие вопросы как: «Что нового мы узнали на занятии?», «Что поняли?» «Чему научились?» «Где, как и чем могут помочь полученные знания в жизни?» - задают детям для обеспечения живого и творческого подхода к предмету.

Для детей дошкольного возраста нами организованы дополнительные занятия по рисованию, на которых мы изучаем нетрадиционные техники рисования (рисование на молоке - (эбру), ниткография, штампование, аква-анимация и др.). Изобразительное искусство принято относить к группе художественных средств, которые способствуют эмоциональной окраске моральных явлений, познаваемых ребёнком [7; 8].

В целом, все арт-терапевтические приёмы работы создают атмосферу непринужденности, открытости, раскованности, развивают инициативу, самостоятельность, повышают активность, создают эмоционально положительное отношение к деятельности [7; 8]. А успешность художественно-эстетической деятельности определяется увлеченностью и способностью детей свободно использовать приобретенные знания, умения и навыки в самом процессе деятельности и находить оригинальные решения поставленных задач.

В заключение хочется отметить, что систематическое духовно-нравственное воспитание ребенка с первых лет жизни обеспечивает его адекватное социальное развитие и гармоничное формирование личности. Арт-терапевтические приёмы работы являются важным средством нравственного воспитания в дошкольном возрасте, благодаря своей специфике практико-ориентированного направления и ориентации на формирование этического и эстетического иммунитета личности в процессе развития ее духовно-нравственной культуры. Реализуя полноценное художественно-эстетическое воспитание и развитие ребенка, воспитатель обеспечит в будущем становление такой личности, которая будет сочетать в себе духовное богатство, истинные художественно-эстетические качества, нравственную чистоту и высокий

интеллектуальный потенциал. Благодаря системной работе педагогов детского сада по направлению эмоционально - нравственного развития детей старшего дошкольного возраста, наблюдается положительная динамика.

Список использованных источников/ References in Russian

1. Белинский В.Г. Избранные сочинения. - Москва: Гослитиздат, 1947. - 671 с.
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология. - М.: АСТ, 2005. - 670 с.
3. Гончарова Н.Г. Эмоциональное развитие дошкольника / Вопросы дошкольной педагогики. — 2018. — № 4 (14). — С. 18-20. — URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/99/3446/> (дата обращения: 07.12.2022).
4. Дубровина И.В., Данилова Е.Е., Прихожан А.М. Психология: Учеб. для студентов сред. пед. учеб. заведений; под ред. И. В. Дубровиной. - 2. изд., стер. - М.: Academia, 2001. – 460 с.
5. Запорожец А.В. Психология: учебник для дошкольных пед. училищ / Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т психологии. - 2-е изд. - Москва: Учпедгиз, 1961. - 228 с.
6. Кряжева Н.Л. Развитие эмоционального мира детей. Ярославль: Академия развития. - 1996. - 208 с.
7. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. СПб.: Речь. - 2003. - 256 с.
8. Окульская Л.В. Нетрадиционная техника рисования эбру // Инновационные педагогические технологии: материалы IV Международной научной конференции. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/190/10385/> (дата обращения 25.11.2022).
9. Островская Л.Ф. Беседы с родителями о нравственном воспитании дошкольника. М.: Просвещение. - 1987. - 144 с.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Belinsky V.G. Izbrannye sochineniya [Selected works]. – Moscow: Goslitizdat, 1947. – 671 p. [In Russian].
2. Vygotsky L.S. Pedagogicheskaya psikhologhiya [Educational psychology]. – М.: AST, 2005. – 670 p. [In Russian].
3. Goncharova N.G. Emotsionalnoe razvitie doshkolnika [Emotional development of preschoolers] // Voprosy doshkolnoy pedagoghiki [Problems of preschool teaching]. – 2018. – No. 4 (14). – P. 18-20. – [Online] URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/99/3446/> (available: 07.12.2022). [In Russian].
4. Dubrovina I.V., Danilova E.E., Dubrovina I.V., Prikhozhan A.M. Psikhologhiya : Ucheb. dlya studentov sred. ped. ucheb. zavedeniy [Psychology : A textbook for students of secondary pedagogical educational institutions]; ed. by I. V. Dubrovina. – 2nd ed., RP. – М.: Academia, 2001. – 460 p. [In Russian].
5. Zaporozhets A.V. Psikhologhiya : uchebnik dlya doshkolnykh ped. uchilishch. [Psychology : a textbook for preschool teaching colleges]. – Akad. ped. nauk RSFSR. In-t psikhologhii [RSFSR Academy of Pedagogical Sciences. Institute of Psychology]. – 2nd ed. – Moscow: Uchpedghiz, 1961. – 228 p. [In Russian].
6. Kryazheva N.L. Razvitie emotsionalnogo mira detey [Development of children's emotional world]. – Yaroslavl: Akademiya Razvitiya publishing house. – 1996. – 208 p. [In Russian].
7. Lebedeva L.D. Praktika art-terapii: podkhody, diagnostika, sistema zanyatyy [The practice of art therapy: approaches, diagnosing, the system of classes]. – SPb.: Rech. – 2003. – 256 p. [In Russian].

8. Okulskaya L.V. Netraditsionnaya tekhnika risovaniya ebru [The non-conventional painting technique of ebru] // Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii : materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Innovation teaching technologies : materials of the 4th International scientific conference]. – [Online] URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/190/10385/> (available 25.11.2022). [In Russian].
9. Ostrovskaya L.F. Besedy s roditelyami o нравstvennom vospitanii doskolnika [Talking to parents on moral education of preschoolers]. – М. : Prosveshchenie. – 1987. – 144 p. [In Russian].

Информация об авторах:

Шкодина Людмила Ивановна, социальный педагог, Частное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад №198 ОАО «РЖД» (г. Красноярск, Россия).

Седова Зоя Агафоновна, старший воспитатель, Частное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад №198 ОАО «РЖД» (г. Красноярск, Россия).

Скобина Евгения Николаевна, воспитатель, Частное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад №198 ОАО «РЖД» (г. Красноярск, Россия).

Теплякова Мария Васильевна, воспитатель, Частное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад №198 ОАО «РЖД» (г. Красноярск, Россия).

Карпун Татьяна Владимировна, заместитель Заведующего детским садом, Частное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад №198 ОАО «РЖД» (г. Красноярск, Россия).

Чичаева Марина Юрьевна, воспитатель, Частное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад №198 ОАО «РЖД» (г. Красноярск, Россия).

Information about the authors:

Lyudmila I. Shkodina is a social teacher at the private preschool educational institution "Kindergarten No. 198 of RZD JSC" (Krasnoyarsk, Russia).

Zoya A. Sedova is a senior educator at the private preschool educational institution "Kindergarten No. 198 of RZD JSC" (Krasnoyarsk, Russia).

Evgheniya N. Skobina is an educator at the private preschool educational institution "Kindergarten No. 198 of RZD JSC" (Krasnoyarsk, Russia).

Mariya V. Teplyakova is an educator at the private preschool educational institution "Kindergarten No. 198 of RZD JSC" (Krasnoyarsk, Russia).

Tatiana V. Karpun is the deputy head of the kindergarten at the private preschool educational institution "Kindergarten No. 198 of RZD JSC" (Krasnoyarsk, Russia).

Marina Yu. Chichaeva is an educator at the private preschool educational institution "Kindergarten No. 198 of RZD JSC" (Krasnoyarsk, Russia).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION

ISSN: 2782-4160

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ / GUIDE FOR AUTHORS

Рукописи, представляемые в Международный журнал экономики и образования, должны быть оформлены в соответствии со следующими требованиями.

1. Статьи подаются в журнал через сайт www.eejournal.ru. Для этого необходимо зайти в раздел «Авторам», зарегистрироваться и выбрать опцию «Подать статью».

2. Статья должна быть тщательно отредактирована и вычитана автором (авторами). Формат А4, ориентация бумаги – книжная. Материалы предоставляются в редакторе Microsoft Word 2003/2007. Поля со всех сторон – 2 см. Шрифт «Times New Roman», без автоматического переноса, цвет – черный.

3. Объем статьи: 3000-5000 слов.

4. Структура статьи:

– по центру (кегель 14, междустрочный интервал – одинарный, полужирный шрифт) название статьи (8-10 слов), фамилия и инициалы автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность или академический статус; название учебного заведения или организации, адрес с указанием индекса; фамилия, имя, отчество, e-mail, и мобильный телефон автора, ответственного за связь с редакцией; информация об источниках финансирования; данные о возможном конфликте интересов;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), аннотация (150-200 слов) должна представлять собой краткое содержание статьи в соответствии с подзаголовками;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), ключевые слова (6-8 слов).

Метрические данные статьи будут переведены на английский язык редакцией журнала и будут входить в общий объем статьи.

Оригинальная научная статья должна содержать следующие четко определенные разделы: 1. «Введение»; 2. «Методология и методы исследования»; 3. «Результаты и дискуссия»; 4. «Заключение»; 5. «Литература»; 6. «Благодарности».

В разделе «Введение» необходимо сформулировать проблему или гипотезу исследования, определить цель и задачи.

В разделе «Теоретические основы исследования» акцент делается на анализе литературных источников, наиболее полно отражающих состояние и актуальные тенденции в развитии анализируемой проблематики.

В разделе «Методология и методы исследования» подробно описываются методологические основы проводимого исследования, обосновывается целесообразность выбора методов исследования, принимается во внимание соблюдение этических норм.

В разделе «Результаты и дискуссия» представляются результаты проведенного исследования, приводятся графики, таблицы, рисунки, позволяющие получить более полное представление о его ходе и сделанных выводах. Если статья носит чисто теоретический характер, то в данном разделе должен быть освещен собственный вклад автора в исследование данной темы.

В разделе «Заключение» подводятся общий итог проведенного исследования, обозначаются дальнейшие научные перспективы, возможности для использования полученных результатов в теории и практике.

В разделе «Литература» необходимо сослаться на 10-30 работ, при этом 25% цитируемых источников должны быть представлены на иностранном языке и не менее 25% источников должны быть опубликованы в течение последних 3-5 лет.

В разделе «Благодарности» автор выражает признание всем сторонам (спонсорам, руководству, коллегам и т.д.), участвовавшим в исследовательском процессе.

5. Рисунки, графики и диаграммы должны быть только черно-белыми, без цветных элементов и мелких (сплошных) заливок. Рисунки представляются в формате «.tif». Разрешение для черно-белых рисунков – не менее 300 dpi. Цветовой режим – CMYK.

6. Список использованной литературы формируется в соответствии с порядком цитирования источников в статье. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается. Ссылка на соответствующий источник из списка литературы в тексте статьи должна быть представлена в квадратных скобках, например, [1, с. 227]. Список использованной литературы необходимо оформлять в соответствии с Единым форматом оформления пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008.

Правила рецензирования статей, присланных в Международный журнал экономики и образования:

1. Все научные материалы, присланные в редакцию Международного журнала экономики и образования, проходят обязательное внешнее и трехуровневое внутреннее рецензирование.

2. Внешнее рецензирование предполагает наличие внешней рецензии на предлагаемую к рассмотрению статью. Рецензент выбирается автором самостоятельно. Для всех категорий авторов, кроме докторов наук, рецензентом может быть кандидат наук в заявленной отрасли знаний, для авторов, имеющих степень доктора наук, рецензентом может выступать только доктор наук по соответствующему научному направлению. Данные внешнего рецензента будут указаны при публикации статьи.

3. Журнал работает по системе «быстрый отказ», что дает возможность автору статьи уже на 1-м этапе процесса рецензирования получить ответ об

отклонении статьи или передаче ее для дальнейшего рецензирования в течение одного дня. На данном этапе материалы проверяются в системе «Антиплагиат», определяется соответствие статьи профилю журнала, техническое соответствие требованиям оформления статьи и заявки, наличие внешней рецензии.

4. На втором этапе осуществляется непосредственное рецензирование статьи членами международного редакционного совета, которые проводят глубокую и всестороннюю оценку присланных материалов в соответствии с нормами и правилами, предъявляемыми журналом к статьям. Учитываются актуальность, оригинальность, новизна, научно-теоретическая и практическая значимость исследовательских результатов, дается содержательная оценка всех структурных составляющих рецензируемого научного материала.

5. Заключительный этап рецензирования проводится заместителем главного редактора, который оценивает соответствие статьи этическим и лингвистическим стандартам и выносит решение о: 1) принятии статьи к публикации; 2) принятии статьи к публикации с необходимостью незначительной доработки; 3) необходимости значительной доработки статьи и прохождения повторного рецензирования; 4) отклонении статьи.

6. При необходимости доработать статью автору направляются замечания, в соответствии с которыми ему необходимо доработать статью. После этого статья повторно направляется на рецензирование. При несогласии с рецензентом необходим мотивированный ответ. В случаях, когда у рецензента и автора возникает неразрешимый конфликт, главный редактор принимает окончательное решение.

7. Срок рецензирования статьи – 1 неделя. В зависимости от обстоятельств по просьбе рецензента он может быть продлен.

8. Процедура рецензирования является конфиденциальной. Автор может ознакомиться с рецензией, однако данные внутреннего рецензента не разглашаются, это возможно лишь при письменном согласии рецензента.

9. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.

10. Оригинальные тексты рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Публикационная этика

Работа редакции и рецензентов Международного журнала экономики и образования регламентируется главой 70 ГК РФ «Авторское право» и международными стандартами в области этики международных публикаций, разработанными Комитетом по этике научных публикаций (COPE), с которыми можно ознакомиться по ссылке www.publicationethics.org/resources/international-standards. Также принимается во внимание опыт ведущих мировых издательств и международных журналов в отношении данного вопроса.

Международный журнал экономики и образования напоминает авторам, что при написании статей следует принимать во внимание ряд следующих важных ограничений морально-этического характера:

Авторство. Авторы и соавторы статьи несут полную ответственность за предоставляемые материалы. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Главный редактор и заместитель главного редактора имеют право запросить информацию, подтверждающую вклад основного автора и соавторов в написание статьи, чтобы минимизировать случаи включения в их число лиц, не имеющих прямого отношения к проведенному исследованию, которыми, например, могут быть финансовые спонсоры, руководители коллективов. Их следует упомянуть в разделе «Благодарности», а не причислять к авторской группе.

Конфликт интересов. Конфликт интересов между сторонами, участвующими в процессе рецензирования, может возникнуть из-за совместного участия в финансовой, служебной, научной и иной деятельности. Все возможные нюансы, затрагивающие чьи-либо интересы, должны быть пояснены главному редактору в Сопроводительном письме и, в конечном итоге, соблюдены.

Личные интересы не должны иметь места при принятии решения касательно представленной публикации.

Соблюдение прав и конфиденциальность. При проведении эмпирических исследований необходимо сохранять конфиденциальность диагностической информации, она не подлежит разглашению без наличия письменного согласия организаций, в которых проводится эксперимент, испытуемых или их родителей, опекунов и т.д. в случае с несовершеннолетними испытуемыми. Исследователь несет личную ответственность за качество проводимых диагностических процедур, сделанные выводы и результаты, обоснованность используемых исследовательских методов и методик, соблюдение прав людей, участвующих в исследовании, объективность при интерпретации полученных результатов. В теоретических исследованиях при анализе литературы по проблеме исследования также стоит избегать произвольной трактовки идей авторов, приводящей к искажению их позиции, некорректного цитирования, эклектики, исторической некорректности, однобокого критического представления позиций авторов по какому-либо исследовательскому вопросу.

Защита авторских прав. При написании статей целесообразно учитывать общепринятые в международной практике законодательные ограничения на плагиат. Недопустимо нарушение авторских и смежных прав путем прямого (текстуального) или завуалированного (содержательного) заимствования материалов, идей и исследовательских результатов без ссылок на авторов и их публикации. Необходимо учитывать существование первичных (собственно авторских) и вторичных текстов, не содержащих собственных выводов, в таких случаях ссылки необходимо делать на первоисточники.

Публикация отрицательных исследовательских результатов. При проведении исследований достаточно часто встречаются случаи получения отрицательных результатов. По мнению редакции, такие результаты могут быть обнародованы только в исключительных случаях, т.к. в большинстве своем являются промежуточными и не несут большой научной ценности. Решение о

публикации статей обозначенного формата принимается совместно главным редактором и заместителем главного редактора на основании мнения большинства представителей Международного редакционного совета.

Дублирующие публикации и подача в несколько журналов. Ранее опубликованные статьи (полностью или частично), а также статьи, представленные на рассмотрение в другие журналы, не принимаются к рассмотрению. Журнал не исключает принятия к рассмотрению статей, которые основываются на докладах и выступлениях на конференциях, и не были опубликованы ранее. Аналогичная политика ведется в отношении статей, которые были поданы в другие журналы, но не прошли рецензирование.

Взаимодействие с редакцией. Представляя статью в журнал для прохождения рецензирования, желательно представить Сопроводительное письмо, в котором необходимо обозначить значимость предлагаемой статьи для издания и вклад авторов/соавторов в написание статьи, сообщить о возможном конфликте интересов или его отсутствии, предоставить гарантии отсутствия подачи данной статьи в другие журналы. При наличии критических замечаний касательно опубликованных статей, предложений и комментариев необходимо связываться напрямую с редакцией журнала.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

**Том 8, Номер 1, Декабрь 2022
Volume 8, Issue 1, December 2022**

ISSN: 2782-4160

Сетевое издание

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

Эл №ФС77- 80529 от 01 марта 2021 года.

Уч.-изд. л. 7,1.

Главный редактор – Чигишева О. П.
Заместитель главного редактора – Мовчан И. В.
Заведующая редакцией журнала – Дмитрова А. В.
Выпускающий редактор – Журавлева Т. А.
Технический редактор – Чигишев А. В.
Переводчик – Гайпелич М. В.

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью
Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество»

Адрес учредителя: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А,
оф. 411. Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30 E-mail: editors@eejournal.ru

Адрес редакции: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А, оф.
411. Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30 E-mail: editors@eejournal.ru Website: www.eejournal.ru